Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48. [illegible]

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота". [illegible]

№ 153 (3985). Среда, 4 июля 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 153 (3985).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Социал-прислуживающие за работой.

За последнее время мы наблюдаем напряженное состязание трех партий «рабочего и социалистического Интернационала», стремящихся перещеголять друг друга в деле раболепного служения капиталу. Все эти партии, вместе взятые и каждая в отдельности, проявляют столь много усердия и изворотливости, что даже опытному жюри трудно было бы установить, какая из этих партий триединой «когорты» заслуживает пальму первенства.

Эти три партии суть: рабочая партия в Англии, французская социалистическая партия и, наконец, доподлинный вождь II Интернационала—германская социал-демократическая партия.

Новый германский премьер Мюллер начал свою высокую карьеру посылкой высоко патриотической телеграммы президенту республики маршалу Гинденбургу. Чтобы ни на минуту не отстать от своего коллеги, лидер французских социалистов поспешил поклониться в пояс господину Пуанкаре, невзирая на то, что последний, насколько нам известно, в данный момент не обзавелся ни сыном, ни внуком. «Я принадлежу к тем,—заявил во французском парламенте социалист Грумбах,—кто во время войны и после нее всегда относился с уважением к господину Пуанкаре».

Дело, конечно, не ограничивается словесным выражением раболепия и подхалимства к признанным вождям буржуазии. Германская печать утверждает, что одной из первых затей «делового» правительства Германии, в котором социал-демократия играет руководящую роль, будет изменение избирательного закона в пользу буржуазии. Одновременно новое правительство, памятуя традиции Макдональда, обязалось продолжать постройку военных судов. Французские социалисты не участвуют в управлении страной. Более того, во время избирательной кампании они даже «обещали» изображать собой последовательную оппозицию против «национального единения», руководимого Пуанкаре. Еще поныне французские социалисты продолжают свои инсинуации, что коммунисты, мол, повинны в успехе ряда реакционных деятелей во время последней избирательной кампании. Посмотрим же, как французская социалистическая партия осуществляет свою оппозицию по отношению к Пуанкаре.

Важнейшим вопросом в программе нового парламента был, бесспорно, вопрос о стабилизации франка. Пуанкаре стремился к тому, чтобы осуществить эту стабилизацию на спине французских пролетариев и широких трудящихся масс города и деревни. Как же французские социалисты реагировали на этот натиск на условия труда французских пролетариев? Сперва французские горе-социалисты «в принципе» голосовали за пуанкаристскую стабилизацию. Затем, для того, чтобы показать рабочим свою оппозиционность, они выступили против отдельных частей законопроекта. Когда же дошло дело до окончательного голосования, они, по ироническому замечанию Кашена, «героически воздержались». Но эти «герои» сразу же побоялись,—а вдруг и этот жест вызовет гнев Пуанкаре! Чтобы смягчить сердце французского диктатора, парламентская фракция французской социалистической партии устами Ориола заявила, что она убеждена в том, что Пуанкаре проникнут «благородными чувствами».

Из уважения к этим благородным чувствам Пуанкаре французские социалисты вкупе с реформистами из конфедерации труда прилагают все усилия к тому, чтобы саботировать и парализовать развертывающуюся стачечную борьбу, являющуюся ответом на непосредственные результаты стабилизации. Число забастовок во Франции все более возрастало. Стачечная волна разливается по стране. Социалисты же в парламенте заняты установлением дружбы с Пуанкаре, а реформисты вне парламента всячески содействуют осуществлению «мира в промышленности».

Но в деле проведения пресловутого «мира в промышленности» гражданину Жуо все же не угнаться за своими английскими коллегами. В Англии Генсовет с неослабевающим упорством прокладывает путь к обязательным третейским судам, которые, по мнению английских миротворцев, должны окончательно выкинуть из арсенала профсоюзов все виды стачечной борьбы. Невзирая на открытые протесты рабочих собраний, конференций, профсоюзные бюрократы пошли на создание промышленного комитета, который является прообразом единой государственной примирительной камеры.

И в Англии, как и в Германии и во Франции, мы наблюдаем теперь воистину трогательное единение между лидерами рабочей партии и мракобесами, возглавляющими самую черную реакцию. Когда Макстон и Кук набрались храбрости, чтобы довольно робко выступить против «мира в промышленности» и против скандальной тактики лидеров рабочей партии, то в защиту Макдональда поспешил не кто иной, как лорд Биркенхед. С искренним негодованием обрушился этот реакционнейший из реакционеров на «бунтарей», дерзающих выступить против «патриотических» лидеров рабочей партии.

Впрочем, не только в области осуществления мира в промышленности могут английские социал-реформисты похвастать перед своими коллегами. Рабочая партия обзавелась теперь новейшей программой, рассчитанной на то, чтобы доказать английской буржуазии, что рабочая партия ни в какой мере и ни в какой степени не посягает на ее власть и на ее привилегии. Крайне характерно, что эту программу буржуазно-либеральный «Манчестер Гардиан» критикует слева. А Ллойд-Джордж, раздосадованный тем, что английские «социалисты» так беспардонно обкрадывают либералов, метко сравнил рабочую партию с «китайским драконом с деревянными зубами и одним глазом». Ллойд-Джордж мог бы еще прибавить, что этот один глаз заискивающе-подобострастно смотрит в сторону Биркенхедов и Хиксов.

Все три партии, внешне по-«разному» приспособились к «своим» национально-государственным условиям, по существу одинаково служат делу защиты интересов капитала. Отметим в заключение, что французская и немецкая социалистические партии особенно специализируются на борьбе против СССР. В Англии «Дейли Геральд» не так часто, как это практикуется на континенте, решается пустить в ход какую-нибудь «новую» глупую и подлую выдумку грузинских меньшевиков о «зверствах ЧК». Немецкий же «Форвертс» возглавляет антисоветскую кампанию в международном масштабе. «Форвертс» поставляет отравленное оружие против Советского Союза не только германским реакционерам, но и всем врагам СССР во всех частях мира.

Социал-демократия все более совершенствует свое лакейское призвание. А тем временем в основных капиталистических странах мы наблюдаем обостряющуюся классовую борьбу, [illegible] которой являются коммунистические партии.

УСИЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ.

КИТАЙСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И ИМПЕРИАЛИСТЫ В ТРЕВОГЕ.—КАЗНИ И ПЫТКИ.

ШАНХАЙ, 15 июня. За последнее время буржуазная иностранная и китайская печать не перестает тревожно сигнализировать усиление коммунистического движения в Центральном и Южном Китае. Прессе всюду и везде чудится «коммунистический призрак». К ряду сообщений этой печати надо относиться с осторожностью, потому что и местное крестьянское движение и подчас простой бандитизм изображаются, как «коммунизм». Тем не менее, если просмотреть шанхайские газеты только за несколько дней, то можно проследить уже хотя бы по мероприятиям властей, что массовое движение не только не улеглось, но в ряде районов действительно усиливается.

В своей подозрительности и тревоге власти подчас доходят до смешного. Так, например, по сообщению «Норт Чайна Дейли Ньюс», власти в Ханькоу предписали полиции обыскивать все похоронные процессии и осматривать гробы для того, чтобы проверить, не провозят ли, таким образом, коммунисты оружие. (Это распоряжение приобретает особый интерес, если принять во внимание как развит культ усопших в Китае). Та же газета далее сообщает о том, как расправляются с «красными». В Сватоу,—сообщает корреспондент «Норт Чайна Дейли Ньюс»,—солдаты вели «красных». Обоих [illegible] провели по улицам города под эскортом солдат. За кровавой процессией следовала толпа зевак. Процессия дошла до места казни. Толпа с нетерпением стала ожидать [illegible], но солдаты, не доходя до места казни, выстрелили в обреченных сзади. Обоих было ранено свыше 25 раз, при чем первые выстрелы направлялись в руки и ноги и лишь последние оказались смертельными. Сейчас же после смерти осужденных с убитых были сорваны одежды, на которых еще не засохла кровь. Корреспондент добавляет: «Многие будут считать, что подобная казнь является наиболее милосердной, но мне, как очевидцу, хочется сказать, что подобного зверства я никогда не видал и видеть больше не хочу».

Газета «Ханькоу Геральд» сообщает, что в Наньчане (главный город провинции Цзянси) были раскрыты якобы коммунистические квартиры и захвачены списки коммунистов. По этим спискам были произведены многие аресты, а затем и казни. В числе арестованных была одна студентка, которая, не выдержав пыток (ей вгоняли гвозди под ногти), будто бы назвала [illegible] якобы коммунистов. Однако, даже власти не уверены, что студентка назвала действительно коммунистов.

Особенно усердствуют в деле «раскрытия коммунистических центров» английские газеты. Так, «Сентраль Чайна Пост» (английский реакционный орган, выходящий в Ханькоу) заявляет, что «излюбленным местом коммунистов является район Ичана в Хубее. Далее газета заявляет, что в течение последнего месяца [illegible] города подвергались нападению коммунистов.

«Ханькоу Таймс» в свою очередь сообщает о раскрытии заговора в Жуйане (в провинции Гуанси). Все арестованные по подозрению в заговорщической деятельности были казнены.

Наконец, китайские газеты, выходящие в Гонконге, сообщают следующие сведения о коммунистическом движении в Гуандуне. По словам газет, недавно еще разрозненные коммунистические группы объединились и подняли восстания в пограничных районах северной части Гуандуна и южной части провинции Хунань с целью укрепиться в городах Ичжан, [illegible] (на строящейся железнодорожной линии Кантон—Ханькоу). От 80 до 90 проц. населения этого района в той или иной степени участвовали в коммунистическом движении. Это значительно облегчило положение коммунистов. Четыре об'единившиеся группы, руководимые Чу Де, Ну Нгво-хо, Лунем и Не Тином, в общем насчитывают 10.000 человек. К ним недавно присоединились разоруженные войска Чен-Чьена. Города Нчжан, Шаньцзян и Шаочжоу окружены этими войсками. Хунаньские власти не могут послать войска в этот район (причин печать не указывает). Кантонские же власти смогли послать лишь два полка 7-й армии.

Те же газеты дают следующие сведения о коммунистическом движении в северо-восточной части провинции Гуандун. С тех пор, как главные силы коммунистов в районе Чаочжоу и Сватоу были разбиты, остатки коммунистических отрядов притаились в Чаоане, Пунине и окрестностях. В горном районе Чаоней, по словам печати, сконцентрировано около 2.000 коммунистов. (ТАСС).

ЯПОНСКИЕ «СОВЕТЫ» ЮЖАНАМ.

ПЕКИН, 3 июля. (ТАСС). Чан Кай-ши вместе с Ли Цзун-женем прибыл сегодня утром в Пекин. Агентство Рейтера сообщает, что Чан Кай-ши и Ен Си-шан высказываются за «мирное урегулирование манчжурского вопроса». Фын Юй-сян же, Ли Цзун-жень и Бай Цзун-си стоят за продолжение военного похода на Манчжурию. Японский орган «Норт Чайна Стандарт» сегодня в передовой снова обращается к южанам с советом «воздержаться от решения манчжурской проблемы военной силой».

АНГЛИЙСКИЕ РЕФОРМИСТЫ ГОТОВЯТ НОВОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КОМПАНИИ ЗАЯВЛЯЮТ О СНИЖЕНИИ ЗАРПЛАТЫ.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Железнодорожные компании пригласили представителей трех союзов железнодорожников (национальный союз железнодорожников, союз паровозных машинистов и истопников, союз железнодорожных канцелярских служащих) на совещание для обсуждения теперешнего положения ж. д., в частности, для обсуждения вопроса о сокращении «издержек производства». Железнодорожные компании заявляют, что положение является «серьезным» вследствие сокращения железнодорожных перевозок; за первые шесть месяцев текущего года доходы от железнодорожных перевозок были на $4\frac{1}{2}$ млн. ф. ст. меньше, чем за тот же период прошлого года.

По сведениям осведомленных кругов, железнодорожные компании намерены «для сокращения расходов» произвести новые сокращения железнодорожного персонала и понизить зарплату рабочих и служащих.

Между железнодорожными компаниями и двумя из союзов железнодорожников — национальным союзом железнодорожников и союзом канцелярских служащих—уже состоялись предварительные совещания; союз паровозных машинистов и истопников в этих совещаниях не принимал участия.

Реформистские лидеры заранее стараются подготовить почву для принятия требований, ожидающихся со стороны железнодорожных компаний. Так, например, Томас, выступая в качестве представителя национального союза железнодорожников, подчеркивал, что железнодорожные компании находятся в крайне тяжелом финансовом положении, и доказывал, что железнодорожники должны «сотрудничать с компаниями, чтобы помочь им преодолеть теперешние затруднения». Несколько иной, однако, характер имеет заявление Бромлея (генеральный секретарь союза паровозных машинистов и истопников), напечатанное в «Дейли Геральд». В этом заявлении Бромлей извиняющимся тоном говорит, что едва ли машинисты и истопники проявят готовность к новым уступкам, так как на железных дорогах «и условия труда, и зарплата не слишком хороши».

Орган рабочей партии «Дейли Геральд», комментируя в передовой статье заявления железнодорожных компаний, выражает нерешительный протест против дальнейших «мер экономии» на железных дорогах. Газета подчеркивает, что за время с 1926 года по настоящий момент число железнодорожных рабочих и служащих в Англии в результате сокращений понизилось с 702 тыс. до 670 тыс. Газета не говорит, однако, о какой либо борьбе против новых планов железнодорожных компаний, а вместо того обращается к компаниям с призывом «обратить внимание на возможность более широкого толкования понятия сотрудничества с рабочими».

«С ОДНОЙ СТОРОНЫ, С ДРУГОЙ СТОРОНЫ».

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). В Бристоле открылась [illegible] конференция национального союза железнодорожников. Во вступительной речи председатель союза Гор, касаясь переговоров между Генеральным советом профсоюзов и промышленниками о «мире в промышленности», сказал: «Рабочих не должна обманывать замена бронированного кулака лайковой перчаткой, потому что и кулак и перчатка управляются одним и тем же коварным мозгом». Несмотря на это, Гор заявил, что он «не соглашается с теми, кто отказывается прикоснуться к лайковой перчатке». Заявив далее, что никакой «мир в промышленности» невозможен до тех пор, пока не будет отменен прошлогодний реакционный закон, ограничивший права профсоюзов, Гор перешел к характеристике теперешнего положения на железных дорогах. Гор подчеркнул при этом, что теперешние финансовые затруднения железнодорожных компаний в значительной степени об'ясняются непредусмотрительностью их правлений, а также выразил сожаление о том, что железнодорожные компании «не осуществили духа соглашения 1921 года, которое предусматривало сотрудничество между администрацией и рабочими».

МАКДОНАЛЬД ПРОТИВ НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИЙ.

ЛОНДОН, 3 июля. (ТАСС). Сегодня в помещении палаты общин открылась вторая, так называемая «имперская рабочая конференция», впервые состоявшаяся в 1925 году. В конференции, созванной по инициативе английской рабочей партии, принимают участие родственные организации и профсоюзные об'единения различных частей Британской империи. В состав английской делегации входят наиболее видные деятели Генерального совета конгресса тред'юнионов, исполкома рабочей партии и парламентской фракции рабочей партии. В повестку конференции включены следующие вопросы: права граждан в английских колониях, международный мир, внутриимперские отношения, торговля между отдельными частями Британской империи, эмиграция и иммиграция, социализация, социальное страхование и т. д.

Конференция была открыта приветственной речью Макдональда. Речь его была посвящена [illegible] вопросам продовольственного снабжения империи, переселения внутри империи и т. п. Макдональд заявил, что английская рабочая партия ставит себе целью «создать и построить великую экономическую политику рабочей партии в общеимперском масштабе».

Заявления Макдональда по вопросу об эмиграции и иммиграции свидетельствуют о значительном сдвиге в традиционной политике рабочей партии, которая всегда возражала против эмиграции, как средства борьбы с безработицей. «Мы в английской рабочей партии,—заявил Макдональд,—продолжаем еще бороться с идеей переселений, но мы все больше приходим к заключению, что в населении должна существовать большая текучесть, чем в настоящее время». По вопросу о колониях Макдональд заявил, что он является противником старой либеральной политики, выдвигавшей лозунг полного оставления колоний англичанами. «Эти нации,—заявил Макдональд, имея в виду колониальные народы,—находятся в состоянии неустойчивого равновесия, и наш уход из колоний просто означал бы, что мы отдаем их на милость любой волны, которая ударит в их берега». Вся речь Макдональда отличалась ярко выраженным империалистским характером.

Во время обсуждения вопроса о политических отношениях внутри Английской империи и о международном мире представитель ирландской рабочей партии Джонсон выступил против концепции «об'единенной Английской империи» в вопросах внешней политики. Джонсон указывал, что английские доминионы являются в индивидуальном порядке членами Лиги Наций и что их положение претерпело изменения, которые должны быть признаны международным правом. Джонсон, в частности, возражал против права Англии высаживать войска на территории Ирландии.

Представитель независимой рабочей партии Канады Кени заявил, что представляемая им организация рассматривает внешнюю политику как замаскированную борьбу между капиталистами. Представитель индийского конгресса тред-юнионов Эндрьюс настаивал на том, что индийский народ должен получить право контроля в делах внешней политики. Представитель английского конгресса тред-юнионов Паультон заявил, что нынешняя английская внешняя политика является наследством прошлого. Паультон в неопределенной форме выразил надежду, что с развитием доминионов «их бремя будет облегчено» и власть «перейдет там в другие руки». Вслед за тем Паультон нарисовал программу рабочей партии в вопросах внешней политики, основанную на идее женевского протокола и на постепенном переходе к различным формам самоуправления в различных частях Английской империи.

Представитель цейлонского рабочего союза Де-Сильва требовал, чтобы доминионы имели представительство в английском парламенте или в тех министерствах, которые участвуют в выработке английской внешней политики.

Отвечая всем ораторам, Макдональд заявил, что конференция должна преследовать цель «об'единения независимых наций, мыслящих исключительно в духе мира». Все эти нации должны поддерживать идею всеобщего арбитража.

«Следует ли мне попросту разогнать так наз. суверенный сейм, представляющий собой сейм проституток...»
(Из интервью с Пилсудским в варшавских газетах).

Рис. ДЕНИ.

„ЗАЯВЛЕНИЕ ПИЛСУДСКОГО ЗАКЛЮЧАЕТ УГРОЗУ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА"

РЕЗОЛЮЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ ППС

ВАРШАВА, 3 июля. (ТАСС). Заявление Пилсудского о причинах его отказа от обязанностей премьера произвело в общем в Варшаве неблагоприятное впечатление. В польских политических кругах высказывают опасения, что заявление будет использовано за границей для антипольской пропаганды. Интересен тот факт, что печать, даже близкая к правительству, лишь за некоторыми исключениями, почти не комментирует заявления. Это об'ясняется в первую очередь желанием избежать цензурных репрессий.

Вчера вечером состоялось заседание парламентской фракции ППС, на котором была принята следующая резолюция: «Клуб (фракция) ППС констатирует, что часть интервью Пилсудского, в которой говорится о возможности «навязать Польше новые законы», заключает в себе угрозу государственного переворота и направлена против конституции, на верность которой маршал Пилсудский присягал вместе с остальными министрами несколько дней назад.

Клуб ППС заявляет, что ППС будет защищать демократическое народное представительство, избранное всеобщим голосованием. Клуб ППС считает своим долгом констатировать, что интервью маршала Пилсудского содержит в себе тяжелые оскорбления и наносит вред польскому государству. Факт появления такого интервью обременяет также совесть всех министров нынешнего правительства, которые не нашли в себе достаточной стойкости, чтобы воспрепятствовать нанесению удара престижу Польского государства перед лицом польских граждан и перед лицом всего мира. Клуб ППС заявляет, что он считает ниже своего достоинства полемизировать и отвечать на оскорбления, которые Пилсудский бросил в своем интервью. Оскорбления касаются депутатов трех польских сеймов вообще, а следовательно, и социалистических депутатов. Клуб ППС заявляет, что, являясь представителем более чем полутора миллионов рабочих и крестьян, он в сознании обязанностей, возлагаемых на него этим фактом, будет защищать свою честь так, как он это делал до сих пор, отвечая на всякие нападения и оскорбления».

Сегодняшний номер «Роботника» (орган ППС) конфискован за опубликование этой резолюции и передовой на эту тему. Газета вышла во вторичном издании с пропусками. Редакции других газет получили от полиции уведомление, что в случае напечатания этой резолюции газеты будут конфискованы.

О впечатлении, произведенном заявлением Пилсудского, свидетельствует тот факт, что многие парламентские фракции созвали экстренные заседания для обсуждения этого заявления. Между прочим, на-днях состоится экстренное заседание парламентской фракции «Вызволения».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 3-Й СТР.

4 июля.

К июньской кон'юнктуре.

Апрель и май в отношении товарооборота были определены в кон'юнктурных показателях как месяцы спокойствия. Словом «тихо» характеризовалась торговля и в рознице, и в опте.

Благодаря этому можно было, хоть и в небольшом размере, образовать некоторый запас промышленных товаров и на оптовых складах и в первичной товарной сети.

Последние данные о состоянии рынка говорят уже о наступающем оживлении. Виды на урожай, потепление вместе с дождями дают розничной сети основание рассчитывать на скорое усиление потребительского спроса, а в результате налицо под'ем в оптовой торговле. Общие обороты московского оптового рынка в июне, учтенные на МТБ, на 33 проц. превысили майские обороты.

Москва всегда сигнализировала волны приливов и отливов в торговле союзной периферии. Москва является центром всесоюзного опта, а июньские обороты, это—обороты оптового центра с оптово-розничным звеном, через которое товар направляется к розничным лавкам, ларькам и магазинам. Рыночное оживление уже вызывает трудности с некоторыми дефицитными товарами, что наиболее ярко выражается в ухудшении условий расчета: сокращение сроков кредитования, увеличение сделок за наличный расчет, принудительность ассортимента и т. п. По текстилю совершаются сделки за счет выработки первого квартала 1928—29 г.; с металлоизделиями напряжение увеличивается. Конечно, нехватает строительных материалов. Но все еще тихо с целым рядом товаров широкого потребления, в роде крестьянской обуви, сахара и т. п.

По-видимому, общее рыночное оживление тоже запаздывает на 2—3 недели, как и весна с летом.

Есть еще время для предупреждения тех дефектов в товароснабжении, которые имели место в прошлом году.

Необходимо учесть виды на урожай по отдельным районам, более или менее определившиеся по данным на конец июня, и сообразно с ними направлять товарную массу.

Необходимо довести до минимума массу товаров, отпускаемых в порядке принудительного ассортимента.

Заказы должны даваться на основе учета прошлогоднего опыта (конца лета и осени) с необходимыми поправками последних изменений в потребностях рынка.

Растущий рынок пред'являет большие требования к товаропроводящей системе и надо сделать все возможное к их удовлетворению.

* * *

Перевыборы делегаток.

Приближаются перевыборы делегатских собраний работниц, крестьянок и тружениц Востока. Сегодня мы публикуем циркулярное письмо ЦК ВКП(б) к парторганизациям о проведении этой кампании.

Приступая к подготовке перевыборов, парторганизации должны учесть уроки прошлого года. А эти уроки говорят, с одной стороны, о росте политической активности работниц, крестьянок и тружениц Востока, что ярко было выражено в характере их выступлений, посещаемости собраний, в их тяге к общественной работе, количественном росте делегатских собраний (с 6.250 в 1926—27 г. до 19.917 в 1927—28 г.) и делегаток (с 620.000 до 634.371). А с другой стороны, уроки прошлого года говорят о далеко недостаточном общественном внимании к подготовке и проведению перевыборов: формальный подход к кампании со стороны многих парторганов, слабое вовлечение профсоюзов, советов, кооперации и др. общественных организаций к участию в этой кампании, непонимание роли и значения делегатских собраний (особенно в деревенских организациях), возложение всей работы на женорганизатора, а в результате всего этого плохая организационная подготовка в массах, срыв отдельных собраний из-за неявки, малый процент вовлечения батрачек в делегатские собрания (5,1 проц.) и довольно большой—служащих (в некоторых организациях, особенно национальных, до 20 проц.).

Учтя недочеты перевыборов прошлого года, парторганизации необходимо во много раз лучше подготовиться к проведению предстоящих перевыборов.

Прежде всего перевыборам делегаток придать характер массовой политической кампании, мобилизовав общественное внимание на самих предприятиях, в деревнях, аулах вокруг этой задачи, вовлечь советы, профсоюзы, кооперацию, комсомол и др. организации, а также печать, в частности стенгазеты, к участию в предстоящей кампании и к проверке работы делегатских собраний (и работы среди женщин вообще) под лозунгом самокритики. Активных делегаток—работниц, батрачек, беднячек—вовлечь в ряды партии.

Широко раз'яснить задачи, стоящие перед работницами (рационализация производства, переход на 7-часов. рабочий день, участие в перевыборах горсоветов, усиление политико-просветительной работы и проч.) перед крестьянками (кооперирование, коллективизация и под'ем сельского хозяйства, проведение хлебозаготовительной кампании, организация бедноты и батрачества и об'единение их с середняками для отпора кулаку и др.), заострив особое внимание перед всеми трудящимися женщинами на вопросах ликвидации неграмотности (среди делегаток 28 проц. неграмотных) и новом быте (борьба с алкоголизмом и т. д.).

Успех кампании будет зависеть от того внимания, которое будет оказано перевыборам делегаток со стороны всей партии, особенно местных парторганизаций.

* * *

Президентские выборы в Мексике.

Обрегон «избран» президентом Мексики. При этом телеграмма из г. Мексико передает, что он был единственным кандидатом, из чего можно сделать вывод, что репрессии правительства Кайеса были направлены не только против воинствующей клерикально-помещичьей реакции, но и против левых рабочих и крестьянских организаций, не имевших возможности выдвинуть свою кандидатуру. Находящаяся у власти мексиканская мелкая буржуазия, не допустив других кандидатур, укрепила свое положение на «выборах».

Но как сама «природа» этого межеумочного класса, так и личность самого Обрегона говорят о том, что политика «средней линии» все более сменяется курсом вправо, в сторону нарождающейся мексиканской буржуазии, связанной с американским (и английским) капиталом. Католическая церковь, лишившаяся в результате революции своих крупных поместий, различных богатств и укрепленных политических позиций, в последние месяцы развивала бешеную деятельность, организуя нападения партизанских банд на правительственные гарнизоны, поезда, и т. д. Несмотря на это правительство президента Кайеса не упускает случая искать с ней примирения. В апреле текущего года министр просвещения Кайеса—Касауранс в присутствии самого президента, тогда еще кандидата в президенты, генерала Обрегона произнес речь, в которой протянул ветвь мира капиталистическому духовенству: «Наша революция, которая выкристаллизовалась в устойчивое правительство,—заявил он,—вполне уважает религиозные убеждения. Ложно утверждение, будто бы оно пытается вырвать из сердца мексиканцев верования, хранимые ими с любовью в течение столь[ких] лет». Это обращение было подхвачено эмигрировавшими в Соед. Штаты представителями духовенства, которые также из'явили согласие на заключение перемирия.

Вскоре, однако, последовали новые вооруженные выступления католических банд. В конце мая в штате Гванахуато одна из них, численностью в 2.000 человек, напала на железнодорожную станцию, носившую имя Обрегона, сожгла ее и обстреляла поезд. Конфликт между церковью и государством возгорелся с новой силой. Тогда на сцене появился американский посланник, известный миллионер и соучастник фирмы Морган Дуайт Морроу, выступивший в роли бескорыстного посредника. На тайном совещании с участием Морроу, Кайеса и представителя римского папы были намечены условия соглашения. Представитель американского капитала в Мексике еще раньше успел проявить свои дипломатические способности, заставив правительство Кайеса путем ловко-комбинированной политики угроз и посулов ликвидировать остатки закона о национализации нефтяных недр. Теперь он толкает мексиканское правительство на дальнейшую ликвидацию революционных реформ.

Биография Обрегона, это—серия измен делу мексиканской революции, и приход его к власти означает продолжение курса Кайеса—на компромисс с северо-американским империализмом и с отечественными помещиками и попами. Мексиканская компартия правильно учла эту опасность. Состоявшийся в начале апреля партийный с'езд подчеркнул серьезную угрозу мексиканскому рабочему движению со стороны ожидавшегося тогда сформирования правительства Обрегона и призвал к организации отпора предателям революции и стоящим за их спиной американским и английским империалистам.

* * *

Имперские конференции—буржуазные и „рабочие".

Правительство английской буржуазии систематически созывает имперские конференции, на которые приглашаются представители правительств доминионов (самоуправляющихся частей Великобритании). Цель таких конференций—скрепить постепенно расползающуюся по швам лоскутную империю, как-нибудь задержать центробежные тенденции доминионов и усилить ослабевающую власть английского финансового капитала над ними.

Этот обычай позаимствовала также рабочая партия. Она созвала вторую по счету имперскую «рабочую» конференцию (см. телеграммы), цель которой помочь английской буржуазии в нелегком деле замазывания глубоких трещин в империи. Задача Макдональда сводится к тому, чтобы через своих коллег в английских владениях влиять на рабочих в духе верности империи, верности банкирам Сити, текстильным фабрикантам Манчестера, железным магнатам Шеффильда и их коронованному приказчику в Бекингемском дворце.

— Английская рабочая партия,—заявил Макдональд на конференции,—ставит себе целью «создать и построить великую экономическую политику рабочей партии в общеимперском масштабе». Это означает помочь английской буржуазии в преодолении тех огромных трудностей, которые вытекают из экономических противоречий, раздирающих метрополию, с одной стороны, доминионы и колонии—с другой.

«Идеологическое» обоснование этой политики г. Макдональдом полностью заимствовано из чемберленовского лексикона. «Колониальные народы,—заявил Макдональд на конференции,—находятся в состоянии неустойчивого равновесия, и наш уход из колоний просто означал бы, что мы отдаем их на милость любой волны, которая ударит в их берега». Другими словами: «мы» сидим в Индии, чтобы оберегать ее от японцев; мы не можем уйти из Южной Африки, чтобы защищать ее от... ну какая-нибудь опасность, ведь найдется. Английский империализм, следовательно, носит бескорыстно-филантропический характер—старая, засаленная, лицемерная «философия» английских эксплоататоров, под которую теперь подводится «рабочая» база.

Но и в макдональдовской «рабочей» империи не все благополучно. Ирландский соглашатель Джонсон из шовинистических соображений вынужден был выступить против своих английских коллег. И тут трещины—точно так же, как в империи Георга V, и тут грызня между «представителями пролетариата» метрополии и колоний.

Поистине не легко приходится клячам из рабочей партии вытаскивать увязшую в болоте колесницу английского империализма.

Партийная линия и хозяйственная практика.

Речь тов. МОЛОТОВА на пленуме Московского Комитета ВКП(б) 30 июня 1928 г.

Товарищи! Следует согласиться, что постановка на настоящем пленуме МК вопроса о положении текстильной промышленности была весьма целесообразной. Текстильная промышленность относится к числу основных отраслей промышленности. Доходы от этой, как и от некоторых других отраслей легкой промышленности, используются не только на развитие ее самой, но и на поддержку других отраслей хозяйства. Заботиться, беречь и развертывать текстильную промышленность является важнейшей задачей таких организаций, как Московская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, да и важнейшим делом всей партии, профсоюзов и хозяйственных органов. Мы должны всеми силами двигать вперед текстильную промышленность и по хлопку, и по шерсти, и по льну, и по искусственному шелку и т. д. Работы у нас в этой области прямо уйма.

От прений на настоящем пленуме у меня создалось определенное впечатление, что в таких партийных органах, как Московский Комитет, накопилась уже огромная масса практического опыта и притом самого ценного и разнообразного. Мы — члены МК—все, и особенно хозяйственники, должны внимательно изучить то, что здесь было сказано и товарищами, работающими непосредственно у станка, и руководителями различных отраслей хозяйственной, профессиональной и партийной работы.

Здесь было достаточно критики и бичевания наших промахов и недостатков. Почти в каждой речи об этом говорилось в связи с недостатками в капитальном строительстве, неналаженностью снабжения сырьем, в связи с промахами в практике перехода к 7-часовому рабочему дню и т. д., не говоря уже о подчеркивании серьезных минусов в быту рабочих. При этом видно, что рабочие не только болеют душой за наши недостатки и ошибки, но и великолепно разбираются в них. Таково общее впечатление от речей выступавших товарищей.

Как на примере, я остановлюсь только на речи тов. Лазаревой, работницы Высоковской фабрики. В ее краткой речи много поучительного. Она останавливалась на проведении рационализации производства в текстильной промышленности и на том, как ведется строительство и как снабжаются фабрики подсобными материалами; она говорила о работе производственных совещаний и о положении с охраной труда; она касалась положения неквалифицированных рабочих-текстильщиков и вопроса о взаимоотношениях между средним и высшим техническим персоналом и отметила, наконец, характерные черты из практики проведения 7-часового рабочего дня. Тов. Лазарева на примере Высоковской фабрики достаточно ярко подчеркнула имеющиеся во всех этих областях недостатки и прямым пролетарским словом сказала об отношении рабочих к грубым промахам, которые мы делаем в работе. Она говорила: когда рабочие видят невнимательность наших организаций к делу производства и нуждам рабочих, они без стеснения ругают нас всех, говоря: «и фабком никуда не годится, и партия, и советская власть никуда не годится». Уж, кажется, сказано так, что крепче нельзя. А между тем все говорит за то, что рабочие иногда потому и поругивают так крепко наши организации, что они считают их своими, а партию и советскую власть обязанными внимательнее следить за производством и решительнее устранять те недостатки, на которые рабочий натыкается в своей работе и быту на каждом шагу. Так относиться к партии и власти—значит считать их своими, близкими, родными.

Мы все знаем, что приходится частенько слышать от рабочих очень резкую критику и очень крутую характеристику наших промахов в практической работе. Почему так крепко выражается рабочий по поводу недостатков в наших хозяйственных, профессиональных и партийных органах? Не только потому, что рабочие и работницы хорошо знают, видят своими глазами, постоянно сталкиваются с вопиющими недостатками нашей работы, но и потому, что они уверены в том, что эти недостатки мы можем устранить, что дело мы можем поставить гораздо лучше, так как основа для всей нашей работы имеется хорошая, так как линия партии правильна, так как дело мы ведем по верному пути. Если бы у рабочих и работниц были серьезные сомнения в основном вопросе о том, по правильной ли линии мы идем, не сбились ли мы с верной дороги, то, быть может, и критика нашей практической работы с их стороны была бы более осторожной, менее открытой, но зато таила бы в себе подготовку совсем к другому, в корне отрицательному отношению ко всему строю. То, что сознательный пролетарский авангард вместе с подавляющей массой рабочего класса достаточно уже осознал правильность основной линии партии в строительстве социализма, пробуждает в широких слоях рабочих все большее стремление к активному устранению практических препятствий, недостатков и ошибок в проведении испытанного в огне революции большевистского курса. Надо только помочь развитию этой пролетарской активности в борьбе за преодоление многочисленных минусов в нашей работе. На этой основе развертывание самокритики со стороны рабочего класса является теперь особенно необходимым и действительно представляет собой одну из важнейших политических задач настоящего момента.

Теперь остановлюсь на отдельных вопросах.

О проведении 7-часового рабочего дня.

Выступавшими здесь товарищами было приведено достаточно примеров безобразного проведения 7-часового рабочего дня на текстильных предприятиях. Товарищи не считали нужным выражать своего восторга перед фактом осуществления этого крупнейшего завоевания пролетариата. Напротив, все внимание было направлено на критику нашей практики в этом деле. Имевшиеся раньше у отдельных товарищей сомнения по вопросу о своевременности перехода к 7-часовому рабочему дню, как теперь ясно, отпали, и во всяком случае не характерны для рабочих. Что же касается практики проведения этого важнейшего решения партии, то она справедливо заслужила здесь весьма резкую критику. Мы должны признать, что начало практического проведения 7-часового рабочего дня было во многих отношениях весьма неудовлетворительно.

В свое время партия приняла решение: начать проводить 7-часовой рабочий день с нового, т.-е. с 1928—29 хозяйственного года. Таково было и решение юбилейной сессии ЦИК. Так осторожно, оставляя время для постепенной подготовки, подходили центральные органы партии и советской власти к задаче проведения 7-часового рабочего дня. У нас же, как теперь ясно, кое-где на местах поторопились с этим делом и, не успев с умом подготовиться, начали издавать распоряжения о переходе на 7-часовой рабочий день. (Голос с места: «Правительственная комиссия»). Правильно, что отвечает за эту торопливость и правительственная комиссия. Некоторые из наших местных организаций и хозяйственных органов захотели оказаться впереди других и немедленно после опубликования юбилейного манифеста решили: давайте, первые покажем пример осуществления 7-часового рабочего дня! Слов нет, это хорошее коммунистическое качество—поскорее провести в жизнь директивы партии,—но опыт показал, что в данном случае к проведению директивы подошли торопливо, несерьезно подготовившись, и поэтому порядочно напортили. Однако, тот факт, что правильному проведению 7-часового рабочего дня мешали, в сущности, второстепенные, и потому легко устранимые, недочеты работы отдельных наших организаций, является лучшим подтверждением целесообразности и своевременности этого крупнейшего мероприятия. Теперь стало еще яснее, что линия на практическое осуществление 7-часового рабочего дня партией была взята правильно, т.-е. в соответствии с современными интересами советского государства, с другой стороны, практика проведения этой линии, набив нам порядочные шишки, лишний раз показала, что к проведению крупных решений партии нужно приступить с обязательной серьезнейшей подготовкой.

Никто не требовал от хозяйственных органов и местных организаций немедленно после издания декрета, без подготовки в течение ряда месяцев, начинать переход на 7-часовой рабочий день. (Бравыль: «Была практическая необходимость»). Замечание тов. Бравыля, как работника ВСНХ, изучавшего это дело, лишний раз подчеркивает своевременность решения о 7-часовом рабочем дне, однако, это замечание не может оправдать тех грубейших промахов, которые были допущены в проведении этого дела в последние месяцы. Торопливость и неподготовленность некоторых наших органов в данном случае доказаны с избытком. В частности, Текстильный синдикат и Главхлопком не справились с этим делом в отношении сырья. Плохое качество сырья прошлого года вовсе не исключало того, чтобы в отношении фабрик, переходивших на 7-часовой рабочий день, мы не могли избежать такого положения, что на эти фабрики хлопок пошел как-раз худшего качества. Теперь никто не станет утверждать, что для нескольких фабрик, переходивших на 7-часовой рабочий день, невозможно было обеспечить сырье удовлетворительного качества. В этом деле был допущен явный промах. Поистине, можно и хорошую политику испортить отвратительной практикой!

Из сказанного ясно и то, какой вывод нужно сделать насчет дальнейшего проведения 7-часового рабочего дня.

Недостатки в осуществлении этого решения мы должны вскрыть со всей решительностью и полнотой, но не для того, чтобы идти назад, а для того, чтобы еще увереннее двинуться вперед по намеченному пути. Мы теперь отчетливей представляем практические трудности осуществления этого дела. Мы проявим больше осторожности, больше подготовленности, больше организованности, больше пролетарской сознательности в проведении решения о 7-часовом рабочем дне в нашей промышленности, но мы уверенно пойдем по намеченному пути вперед, полностью обеспечив проведение в жизнь принятого партией решения.

О сырье для промышленности.

Теперь о сырье для текстильной промышленности.

Этот вопрос заслуживает особого внимания, так как здесь с сырьем в высшей степени неблагополучно. Нельзя успокоиться на том, что и теперь мы имеем сравнительно высокий ежегодный процент роста текстильной промышленности. Достаточно в связи с этим сказать, что в текстильных товарах у нас все еще огромный недостаток. Между тем основным препятствием для увеличения продукции текстильной промышленности является недостаток сырья. Для наших хозяйственников этот пункт совершенно ясен. Однако в материалах тов. Калевица, представленных Московскому Комитету, слабо подчеркнут этот момент, а между тем его следовало бы по-настоящему заострить. Тов. Угланов прав, что Московский Комитет обращался в высшие органы с указанием на неблагополучное положение с сырьем для льняной промышленности. Теперь, однако, ясно, что, если бы на это неблагополучие со льном было указано гораздо решительнее, то для дела это было бы лучше. Нужно сказать, что в наших советских органах, в частности в Наркомторге, не было проявлено внимания к этому делу, а напротив было слишком много настроений благополучия. В результате—с сырьем для льняной промышленности у нас создалось крайне неблагополучное положение.

Вопрос о сырье связан с основной линией нашей политики, с вопросом о взаимоотношении города и деревни и поэтому имеет не только экономическое, но и глубокое политическое значение. И здесь следует отметить примеры того, как иногда наша практическая работа плохо соответствует линии партии, т.-е. как плохая практика извращает правильную политику.

Приведу пример с заготовками кожи.

В данном случае практика работы Кожсиндиката отразила наличие в этом аппарате явного нароста бюрократизма. (Голос с места: «В Текстильном синдикате то же»). Сейчас я не говорю о Текстильном синдикате и в частности не касаюсь вопроса, есть или нет и здесь этот «нарост». (Смех). Что же касается Кожевенного синдиката, то бюрократический подход к делу заготовок кожсырья для кожпромышленности сказался на этот раз в сильнейшей мере. Вместо того, чтобы подумать, как использовать имеющиеся в нашем распоряжении рычаги воздействия, воздействия на рынок кожевенного сырья, необходимого промышленности, Кожевенный синдикат упростил свою задачу до весьма элементарного подхода: были широко применены грубо-административные методы борьбы со спекуляцией на рынке кожсырья, что подорвало положение значительного слоя кожевенников-кустарей, работа которых пока необходима для удовлетворения крестьянского спроса. В связи с этим нельзя пройти мимо практики работы и кое-каких наших карательных органов, коснувшись и их в порядке самокритики. (Смех). Кожевенный синдикат уже с осени стал настаивать на таком вмешательстве этих органов в дела рынка кожсырья, которое (вмешательство) вело далеко за пределы допустимых административных мер в отношении спекулянтов. Не сразу пошли навстречу Кожсиндикату в этом деле. В течение ряда месяцев, несмотря на поддержку этой неправильной линии даже со стороны ВСНХ и Наркомторга, карательные органы не шли по этому ошибочному пути. Но к концу прошлого года и в начале настоящего практика административных мер на рынке кожсырья явно перешла нормальные пределы необходимой борьбы со спекулянтами и в отдельных случаях привела прямо к совершенно недопустимому подрыву кустарно-кожевенной промышленности. При этом ошибку центральных органов кое-где на местах поняли в роде как новый «лозунг». В центре за этим делом своевременно не досмотрели, местные организации тоже не подняли во-время голоса против ошибочных увлечений отдельных центральных учреждений и явно пошли по линии наименьшего сопротивления. Нельзя не признать нашей грубейшей ошибкой то, что в результате этих неправильных мер было подорвано положение значительного слоя мелких кустарей-кожевенников. Между тем ясно, что такими бюрократическими методами не разрешить крупнейшего хозяйственного вопроса,—вопроса об увеличении сырья для промышленности.

От примера с кожсырьем перейду к текстильной промышленности.

Острота дела с сырьем для текстильной промышленности ясна. Где же выход из этого положения? Этот вопрос я задал выступавшему здесь тов. Калинину, директору фабрики «Освобожденный Труд», когда он говорил о тяжелом положении с сырьем в шерстяной промышленности. Тов. Калинин ответил, что выход—повышение цен на шерсть. Допустим, что тов. Калинин с «Освобожденного Труда» был в известной мере прав в своем предложении. Нам ясно, что и в этом случае ответ его недостаточен. В его ответе остается неясно: до какой же высоты можно в данном случае поднять цену? Ведь мы—не капиталистическая страна, чтобы у нас можно было говорить о полной свободе рынка и, следовательно, о любом повышении цен хотя бы на то же сырье. Если в условиях капиталистического строя цена товара является основным и решающим регулятором рынка, а через рынок—и всего хозяйства, то в наших советских условиях, в виду отсутствия полной свободы рынка, цена хотя и является важнейшим элементом воздействия на наше хозяйство, однако ее роль подвергается все большим ограничениям —в результате общего планового регулирования государством всего хозяйства в целом. Что же касается специально цены на шерсть, то следует отметить, что и теперь индекс цены шерсти относится к наиболее высоким индексам сельскохозяйственных продуктов. Следовательно, и в данном случае, признавая вопрос о цене—при всей необходимой осторожности подхода к этому делу —одним из способов увеличения этого продукта, нельзя забывать о других имеющихся у советского государства методах увеличения сельскохозяйственного сырья.

Советская власть учитывала особое положение, создавшееся для овцеводства за годы революции. Это хозяйство прошло через полосу почти полного разрушения. Поэтому для восстановления овцеводства советская власть шла на ряд существенных исключений при проведении своей политики в деревне. Недаром у нас до сих пор существуют в овцеводческом хозяйстве крупнейшие частники и даже прямо миллионеры. Мы вынуждены были до известного времени допускать такое положение, что в овцеводстве значительную роль играли и еще теперь играют крупные частники, имеющие по несколько тысяч, а иногда по 15—20.000 овец. (Голос: это исключение).

Ну, конечно, это могло иметь место у нас только в отдельных отраслях хозяйства, да и то только в порядке исключения. Само собою разумеется, мы не могли даже временно во всех отраслях сельскохозяйственного сырья ставить ставку на развитие средних и крупных капиталистических хозяйств. Исключение мы допустили лишь в развитии дела овцеводства.

Но и в этой области настоящий выход для нашего хозяйства находится, очевидно, в другом направлении. Между тем, если бы мы свели задачу в развитии сельскохозяйственного сырья только к поощрению соответствующих отраслей хозяйства путем повышения цен, то это способствовало бы усиленному и все возрастающему развитию капиталистических элементов в этих отраслях хозяйства. С этим тов. Калинин с «Освобожденного Труда», несомненно, должен согласиться. Поэтому в деле развития сырьевой базы промышленности, помимо вопроса о цене, для нас должен стоять вопрос и о других путях, о других методах достижения цели. Дальше я скажу, о каких именно методах следовало бы побольше думать нашим хозяйственным органам, нашим текстильщикам, кожевникам и всем, работающим на сельскохозяйственном сырье.

Есть две отрасли промышленности—хлопчатобумажная и сахарная, где хозяйственники нашли новые способы в получении сырья. В этих двух отраслях производство сырья идет за последние годы быстро вперед, несмотря на то, что в этих отраслях индексы цен менее благоприятны, чем индекс шерсти. (Вот индексы, показывающие отношение теперешних цен к довоенным: для хлопка—1,29, свеклы—1,29, шерсти—1,75). Это стало возможным благодаря тому активнейшему участию в развитии сырьевой базы (хлопок, свекла), которое принимали и принимают в этом деле хлопчатобумажная и сахарная промышленность, широко развернувшие практику контрактации своих сырьевых районов. Об этом достаточно говорилось на XV с'езде партии. Теперь еще раз надо сказать, что практика работы хлопчатобумажной и сахарной промышленности в деле развития необходимого для них сельскохозяйственного сырья должна быть широчайшим образом использована и другими отраслями промышленности. Надо учиться на этом ценнейшем опыте.

В самом деле, почему это невозможно в льняной промышленности, а также в шерстяной и кожевенной промышленности? Никто не докажет, что и в этих областях подобные методы быстрого под'ема сельскохозяйственного сырья невозможны. Наши хозяйственники должны не только и не столько думать о получении сырья путем повышения цен, но должны пойти в деревню, установить непосредственную смычку соответствующих отраслей промышленности с сельскохозяйственным производством. Значительное увеличение сырья возможно и теперь для ряда отраслей промышленности, особенно остро в нем нуждающихся. Но для этого наша промышленность должна шагнуть глубоко в деревню. Пора это понять текстильщикам, пора это понять кожевникам, да и не только им. Пока они этого не поймут, развитие соответствующих отраслей промышленности будет сильно тормозиться. Партия должна указать нашим хозяйственным органам на эту задачу, указать в частности на то, что наша текстильная промышленность, ее главные управления и тресты должны пойти в деревню, должны связаться с крестьянским хозяйством гибкими, приспособленными к местным условиям формами договоров, должны как можно теснее, прочнее связаться с ним (крестьянским хозяйством) широким применением испытанного уже метода контрактации. Этим методом промышленность поможет значительному ускорению темпа развития сельского хозяйства и тем самым будет содействовать улучшению положения бедняцких и середняцких масс деревни, и вместе с тем обеспечит повышение выхода сельскохозяйственного сырья для промышленности. Из этого видно, что метод контрактации со всем разнообразием ее видов и практических применений приобретает исключительно важное значение в деле упрочения социалистической смычки между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Метод контрактации должен развиваться и в отношении хлеба. Правда, в этом последнем случае приходится иметь дело с такой большой массой хозяйств, разбросанных по такой огромной территории, что трудности для широкого развертывания соответствующих мероприятий (контрактаций) здесь гораздо больше. Однако, и здесь этот метод находит уже широкое применение. Что же касается дела получения сельскохозяйственного сырья для промышленности, то здесь эти новые методы связи промышленности с сельским хозяйством (контрактация) должны стать в ряде важнейших задач наших промышленных органов (трестов и т. п.).

Это значит также, что нам следует больше думать о том, как связать наши различные государственные мероприятия в отношении деревни с получением необходимых сельскохозяйственных продуктов для государственной промышленности. С каждым годом мы посылаем все больше сельскохозяйственных машин в деревню. Почему отправку этих машин в деревню мы не можем связать с получением хлеба и сырья из деревни? Мы даем десятки миллионов пудов семян на посевы в деревню. Почему мы не можем связать это дело с получением для нас необходимого сырья и хлеба? Почему не может быть установлено такой же связи в отношении посылаемых в деревню минеральных удобрений? То же самое относится к постановке всего с.-х. кредита, через систему которого проходят крупнейшие государственные средства. Вот о чем мы мало думаем, вот что мы плохо двигаем вперед. Если мы об этом и впредь не будем серьезно думать, то неизбежно будем тащиться в хвосте событий, в особенности будем отставать в деле обеспечения сырьем нашей развивающейся промышленности.

Из сказанного ясно, по какой линии нужно искать средств и методов увеличения снабжения промышленности с.-х. сырьем. Ясно также и то, что с этими методами не имеют ничего общего те методы, которые я иллюстрировал примером с кожевенной промышленностью, примером, характеризующим извращение нашей линии типично бюрократической практикой. Что же касается правильной линии в вопросе о получении сельскохозяйственного сырья для промышленности, то приходится указать на необходимость повнимательней читать то, что уже имеется по этому поводу в решениях партии (например, в решениях XV с'езда).

О планировании и о причинах затруднений.

Перехожу к вопросу о роли планирования в нашем хозяйстве.

На недочетах и прямых просчетах нашего планирования выступавшие здесь товарищи останавливались очень много. Известно, что в этом деле у нас крайне много недостатков. Для улучшения дела планирования партия должна еще больше укреплять плановые органы сильными лучшими людьми, должна еще серьезнее проверять отдельные элементы наших планов и должна еще больше усилить наблюдение за всем этим делом. Государственное планирование хозяйства—одно из самых труднейших дел в наших условиях. Нужно систематически работать над повышением компетентности и вместе с тем практической гибкости в соответствующих органах. Мало нами сделано также и для укрепления плановой дисциплины во всей государственной работе.

При всей важности дела планирования, а значит и при всей серьезности просчетов в этой области, нельзя, однако, и здесь впадать в крайность, в переоценку роли планирования нашей хозяйственной жизни. Было бы, например, явно ошибочным стремление об'яснить теперешние хозяйственные затруднения исключительно или главным образом промахами в области планирования. Такой подход к об'яснению крупнейших хозяйственных явлений был бы не только однобоким, но и прямо не соответствовал бы марксистскому об'яснению этих трудностей. Для подтверждения этого достаточно сослаться на данную апрельским пленумом ЦК и ЦКК оценку этих трудностей. Вот что об этом сказано в решении апрельского пленума:

«Об'единенный пленум ЦК и ЦКК полагает, что затруднения в хлебозаготовках, имевшие место в этом году, нельзя считать случайностью. Эти хлебозаготовительные затруднения связаны с трудностями быстрого темпа индустриализации страны, диктуемого пролетарскому государству всей международной и внутренней обстановкой, и с ошибками планового хозяйственного руководства. Эти затруднения были усугублены и осложнены стремлением кулацкой части деревни и спекулянтов использовать их, взвинтить цены на хлеб и сорвать советскую политику цен».

Непосредственно за этим в резолюции говорится, что «затруднения в хлебозаготовках могут еще появиться в будущем». Пленум оказался, к сожалению, слишком быстро прав в этой своей оценке. Известно, что в апреле-мае—июне мы встретились с новыми и еще большими затруднениями. После этого урока мы должны еще больше вдуматься в оценку затруднений, данную апрельским пленумом ЦК и ЦКК.

Остановлюсь на том, что было сказано в приведенной выше выдержке из решений этого пленума.

Здесь, как каждому видно, отмечены три момента при об'яснении причин теперешних хозяйственных затруднений, а именно: 1) темп индустриализации; 2) плановые ошибки и 3) роль кулачества и спекулянтов. Ни об одном из этих трех моментов мы не можем забывать при об'яснении переживаемых затруднений.

Остановлюсь прежде всего на первом моменте, на вопросе о темпе индустриализации.

По этому поводу пленум сказал: «Хлебозаготовительные затруднения связаны с трудностями быстрого темпа индустриализации страны, диктуемого пролетарскому государству всей международной и внутренней обстановкой». Очевидно, вопрос о темпе индустриализации никак нельзя забывать при об'яснении причин интересующего нас явления.

Следует при этом обратить особое внимание на указание пленума, что проводимый партией темп индустриализации «диктуется» нам «всей международной и внутренней обстановкой». Это указание подчеркивает, что самый темп индустриализации нашей страны связан с весьма глубокими причинами внутреннего и внешнего порядка. И в самом деле, к вопросу о темпе индустриализации партия вовсе не подходит, как к чему-то независимому от основных об'ективных условий, как к чему-то независимому от всей материальной обстановки, в которой происходит социалистическое строительство в нашей стране. Поскольку дело, действительно, идет о темпе индустриализации Советского Союза, т.-е. о темпе развивающейся в социалистическом направлении страны, постольку в основном этот темп определяется экономической и классовой структурой страны. Конечно, возможен не один вариант (способ) осуществления этого темпа, если говорить о деталях дела. Но нам, прежде всего, необходимо иметь ясное представление не о деталях, не о временных частичных изменениях в темпе, а об основном характере этого темпа. Именно поэтому в резолюции пленума ЦК говорится о «быстром темпе индустриализации страны», с чем и связывает резолюция пленума теперешние затруднения.

Этот «быстрый темп индустриализации» вытекает из отсталости нашей экономики, из преобладания у нас мелкого крестьянского хозяйства и, следовательно, из соответствующей этому классовой структуры страны. Этот темп индустриализации в основном определяется именно этими социально-экономическими причинами. Этот темп для строящегося социалистического государства является безусловной необходимостью при данных социально-экономических отношениях внутри страны и наличии внешнего капиталистического окружения. Вот почему при понимании того, что говорит апрельский пленум о связи теперешних затруднений с осуществляемым пролетарским государством «быстрым темпом индустриализации страны», легко понять, что в основе теперешних затруднений лежат социально-экономические причины. Это значит, что базой, коренной причиной наших трудностей в хлебозаготовках следует признать нашу экономическую отсталость, т.-е. недостаточное развитие индустрии и низкий уровень индивидуального крестьянского хозяйства с его раздробленностью и ничтожной товарностью у подавляющей массы мелких и мельчайших хозяйств. Из этого видно, что при об'яснении теперешних затруднений нельзя забывать о коренных причинах этого явления, поскольку мы берем за основу принятый партией темп индустриализации. Проводимый партией темп индустриализации связан с выделением огромных средств на капитальное строительство, на создание новых производств и предприятий и т. д. В этом заключаются величайшие трудности индустриализации Советского Союза. При всей необходимости внимательно взвешивать каждый расход, делаемый нами в связи с осуществлением нашего плана перестройки промышленности на новой технической базе, при всей необходимости избегать в этой области непосильных затрат и излишеств, осуществление курса на индустриализацию СССР для нас неизбежно связано с величайшим напряжением. Это напряжение у нас уже не первый год отражается на рынке, который не может удовлетворить всего спроса города и деревни на промтовары. Под'ем деревни за последние годы и, особенно, быстрый рост благосостояния ее зажиточно-кулацкой части обострили в этом году спрос на промтовары в значительной мере. Следовательно, к особенностям хозяйственного положения настоящего года следует отнести то новое в социально-экономическом развитии деревни, что нашло себе отражение в обострении несоответствия между спросом и предложением промтоваров, и что облегчило усиление роли кулачества в деле противодействия советской политике хлебозаготовок.

Это не значит, что ссылкой на коренные причины теперешних затруднений можно об'яснить все особенности создавшихся хозяйственных затруднений. Но из правильного понимания причин наших затруднений вытекают, между прочим, и те меры, которые мы сейчас развертываем в отношении крупного сельского хозяйства (совхозы, колхозы).

Следует теперь остановиться на втором моменте, с которым связаны наши затруднения.

Необходимо учесть, что обострению этих затруднений в последние месяцы, несомненно, способствовали «ошибки планового хозяйственного руководства» (из резолюции апрельского пленума). Сюда относятся такие факты, как просчеты в завозе товаров, в налоговом обложении состоятельных слоев деревни, а также, в известной мере, просчеты в деле установления соотношений между ценами на сельскохозяйственные продукты. Однако, ясно, что сведение причин теперешних хозяйственных затруднений к плановым просчетам было бы недопустимо однобоким и свидетельствовало бы о забвении их социально-экономической подоплеки. Нельзя недооценивать значения ошибок государственного планирования в таком явлении, как наши теперешние затруднения, но, с другой стороны, в еще большей степени нельзя сводить об'яснение таких крупнейших экономических фактов, как эти затруднения, исключительно или главным образом к тем или иным ошибкам планового руководства. Если в теперешних хозяйственных событиях нельзя не видеть влияния плановых просчетов, то еще большей ошибкой для марксиста явилось бы—не видеть их социально-экономической основы. Свести об'яснение причин наших затруднений к тем или иным моментам плана,—значит допустить одну из ошибок такого рода: либо не видеть за обострившими эти затруднения ошибками планового порядка гораздо более важной социально-экономической стороны вопроса (но это ведет к разрыву с марксизмом!), либо закладывать в понятие «плана» и связанных с ним отдельных ошибок такое «расширительное» толкование, которое логически ведет к признанию коренного «просчета» в основной хозяйственной линии партии, т.-е. к признанию якобы имеющегося у нас «просчета» в проводимом партией темпе индустриализации, диктуемом нам «всей международной и внутренней обстановкой» (но это ведет к разрыву с коммунизмом!).

Наконец, апрельский пленум ЦК отметил, что кулачество и спекулянты использовали создавшиеся затруднения и недостатки в работе заготовительного аппарата для того, чтобы усилить наступление за срыв советской политики хлебных цен. Нет необходимости подробно останавливаться на этом очевидном факте. В условиях неизбежных общих трудностей осуществления «быстрого темпа индустриализации», при повышенных доходах деревни, в особенности же ее зажиточно-кулацкой части, и при наличии ряда ошибок планового порядка,—в этом году несомненно создались более благоприятные условия для напора кулацких элементов деревни на хозяйственную политику партии. Недостатки в работе наших заготовителей, да и всего кооперативного, советского и партийного аппарата помогли кулакам и спекулянтам, но в свою очередь это наступление на нас капиталистических элементов вызвало и с нашей стороны ряд исключительных мер против этих элементов.

Итак, в теперешних затруднениях надо видеть как коренные их причины, так и особые факторы, обострившие текущую обстановку. Урок хлебозаготовительной кампании этого года не должен пройти для нас даром. На основе испытанного партией курса, твердо проводя осуществление основной партийной линии на индустриализацию страны и вместе с тем внося коррективы (исправления) в наши практические мероприятия, мы и теперь благодаря принятым мерам уверенно идем к преодолению последних хозяйственных затруднений. В связи с этим партия целым рядом решений приняла меры к полной ликвидации связанных с затруднениями значительных нарушений революционной законности, продразверсточных методов и т. п., что до ликвидации этих фактов в ряде случаев способствовало ухудшению политической обстановки в деревне.

О текстильной промышленности и нашем хозяйстве.

В начале своего выступления я уже указал на то, что текстильная промышленность является одной из самых важных отраслей промышленности в нашей стране. Мы должны быть очень внимательны к ее положению и всячески помогать ее дальнейшему развертыванию. Здесь немало было сказано правдивых слов о тяжелом положении текстильной промышленности и было сделано много правильных указаний насчет необходимости улучшения условий ее работы.

Но при этом никто из выступавших товарищей не забывал указать, что ему понятны не только интересы текстильной промышленности, но и интересы нашего народного хозяйства в целом. В том и преимущества нашей большевистской партии, что каждая ее организация воспитывает своих членов в духе самого внимательного отношения к конкретным задачам каждой отдельной отрасли нашей государственной работы и вместе с тем в духе общей увязки отдельных отраслей промышленности с положением хозяйства Советского Союза в целом. Это одно из наиболее ценных качеств большевистского воспитания. Заботиться о поднятии текстильной промышленности для коммуниста, как и для всякого сознательного пролетария, вовсе не значит забывать об остальных отраслях промышленности, а в настоящих условиях, когда мы только еще приступили к первым шагам индустриализации нашей страны, это значит—не забывать в особенности о положении тяжелой промышленности. В сознании рабочих текстильной промышленности достаточно глубоко лежит понимание курса на индустриализацию страны, а это значит—понимание необходимости особой поддержки тяжелой промышленности, т.-е. горного дела и металла. С совершенно необходимыми для нас задачами развития тяжелой промышленности и связаны те особые трудности «быстрого курса индустриализации страны», которые находят свое отражение в последних затруднениях. Однако без развития тяжелой индустрии мы не поднимем по-настоящему и другие отрасли хозяйства. В теперешний момент временных затруднений мы должны особенно хорошо помнить, что чем успешнее мы пойдем по пути индустриализации, базой которой является тяжелая промышленность, тем вернее мы восстановим все наше хозяйство, тем вернее пойдем к осуществлению основных целей пролетарского государства.

Курс на социалистическую индустриализацию нашей страны, кроме того, неразрывно связан с коренным решением ряда других важнейших задач государственного строительства, например, с коренным переломом в культурном строительстве. И об этом мы ни на минуту не можем забывать. Рабочие и работницы текстильной промышленности в этом особенно остро нуждаются. Мы должны во много раз усилить поддержку дела развития текстильной промышленности как потому, что трудящиеся массы города и деревни далеко еще не удовлетворены продуктами текстильной промышленности, так и потому, что текстильная промышленность благодаря своим доходам является важным подспорьем для развития других отраслей хозяйства, а вместе с тем и для развития всего нашего государственного строительства. Рабочие массы и руководители текстильной промышленности тем больше должны заботиться об уменьшении себестоимости своей продукции, об улучшении ее качества и удешевлении ее, что все это является условием не только улучшения положения рабочих текстилей, не только условием дальнейшего развертывания текстильной промышленности, но и одним из важнейших условий развития всего социалистического строительства в Советском Союзе.

О самокритике.

Последнее—о самокритике.

Самокритика сделалась одним из основных политических лозунгов момента. Правильно это или нет? Правильно, товарищи.

На что направлена наша пролетарская самокритика? На искоренение недостатков, которых слишком много, которые все больше нетерпимы и вскрытие которых все больше облегчает их устранение. Боевая критика нам особенно необходима в отношении тех частей, тех элементов в нашем советском, хозяйственном, кооперативном, профессиональном и партийном аппарате, где сказываются чуждые в классовом отношении влияния и пережитки. Развертывание самокритики в рабочем классе необходимо для того, чтобы устранить стоящие на пути строительства социализма препятствия, выражающиеся в тех или иных недочетах работы наших органов, в наличии у них бюрократических извращений и вообще чуждых классовых влияний, слишком еще многочисленных и все еще встречающихся на каждом шагу. Развертывание самокритики должно помочь действительному вовлечению широчайших рабочих масс в дело устранения всех подобных недостатков наших органов и в особенности в дело преодоления имеющихся у них многочисленных бюрократических извращений.

Правда, у нас лозунг самокритики иногда используется так, что приводит к обратным результатам. Сюда относятся имеющиеся случаи бесшабашного дискредитирования наших хозяйственников, а также смакование и раздувание тех или других моментов личной жизни, не имеющих общественного значения и не связанных с делом социалистического строительства. Нашей обязанностью, обязанностью руководящих органов, является—не допускать развития таких приемов «самокритики», вызывающих законный отпор в нашей среде. Что же касается тех, которые любят все недостатки, скажем, хозяйственной работы, сваливать только на хозяйственников, то им приходится задать такой вопрос: не пора ли за недостатки хозяйственной работы побольше притягивать к ответу, на ряду с хозяйственниками, и наши партийные и профессиональные организации? Не пора ли добиться настоящей ответственности партийных и профессиональных организаций за всю хозяйственную работу, а, следовательно, и за недостатки хозяйственной практики?

Нам необходимо, чтобы самокритика усилилась с обоих концов—снизу и сверху. Возьмем и в этом пример с Владимира Ильича. Ленин в самых трудных условиях 1918 года решительно призывал к «травле негодного». При этом он указывал как на необходимость «деловой, беспощадной, истинно-революционной войны с конкретными носителями зла», так и на необходимость постоянной борьбы с реакционными пережитками у отдельных «горсточек, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций, привычек капитализма и продолжают смотреть на советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,—содрать с «него» денег побольше». (Ленин, т. XV, стр. 388). Само собой разумеется, как нужно, как указывал тов. Ленин, побольше «призыва учиться у Европы», «побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе». Надо признать, что все эти указания Ленина использованы нами еще весьма плохо.

Лозунг самокритики имеет теперь громадное политическое значение именно потому, что в рабочих массах закрепилось понимание политики, линии, курса партии, и возросло активное стремление участвовать в осуществлении этой политики, устраняя недочеты наших органов—с одной стороны, и отрицательные, с точки зрения интересов рабочего класса в целом, пережитки в отдельных его слоях и группках—с другой. В борьбе с бюрократическими извращениями в наших хозяйственных, профессиональных, кооперативных и партийных органах активное участие масс под лозунгом самокритики имеет особенно большое значение. Это только укрепит наши позиции в борьбе за социализм.

Между тем, в некоторых случаях до сих пор еще встречается известная боязнь развертывания самокритики. Это приводит к стремлению регламентировать самокритику, поскорее втиснуть ее в узкие рамки. Но если так представлять необходимость партийного руководства в деле проведения самокритики, то это неизбежно приведет к ряду неправильных и вредных выводов. К сожалению, пример такой ошибки приходится отметить даже в нашем центральном органе, «Большевике». Являясь членом редакции этого журнала, я, хотя бы в порядке самокритики, не могу не сказать, что одним из наших товарищей была допущена такая ошибка в передовой статье № 10 «Большевика». В ней слишком отразилось боязливое настроение: «Как бы чего не вышло с самокритикой». Но если с таким подходом мы подойдем к задаче развертывания самокритики, то этот лозунг останется, пожалуй, на бумаге. Нельзя же в одно и то же время говорить: «Наш лозунг—самокритика», и вместе с тем усиленно заботиться о том, как бы поаккуратнее срегламентировать эту самокритику, как бы уже сразу ослабить проведение этого лозунга. В конце-концов: чтобы научиться плавать, нужно войти в воду. Необходимость же руководства самокритикой со стороны партии никто оспаривать не будет. Поэтому редакция «Большевика» для исправления отмеченной ошибки поместила в следующем же номере журнала вместо передовой обращение ЦК по вопросу о самокритике и пролетарской демократии. В этом обращении со всей решительностью сказано о развертывании самокритики, о преодолении бюрократической боязни в этом деле и о том, что самокритика должна быть теснейшим образом связана с развитием внутрипартийной и вообще пролетарской демократии.

У нас достаточно средств для того, чтобы пресечь попытки враждебных элементов использовать лозунг самокритики в своих целях, но у нас еще слишком мало сделано для того, чтобы по-настоящему помочь развертыванию дела самокритики в рабочих массах, развертыванию той самокритики, без которой невозможна серьезная борьба с бюрократическими недостатками наших органов. Правильное понимание основных политических задач текущего момента требует отказа от стремления зарегламентировать и осадить самокритику в рабочем классе. Наоборот, это понимание политических задач требует того, чтобы критика масс сопровождалась все большим ростом активности масс во всем нашем строительстве. Критика недостатков наших органов и действительное проведение выборности руководителей в партийных, профессиональных и советских организациях неразрывно связаны одно с другим. Одна задача—всячески помочь такому проведению лозунга самокритики, неразрывно и прежде всего связанного с лозунгом развертывания внутрипартийной демократии.

Несколько слов вместо выводов.

Каждый новый день практической работы в области социалистического строительства, сами трудности, встречающиеся на этом пути, являются постоянной проверкой правильности линии партии. Настоящий момент является одним из таких, когда, несмотря на резко вскрывшиеся минусы в нашей хозяйственной практике, что обусловило также и некоторые политические минусы, например, в деревне,—когда, несмотря на все это, для всех нас ясно, что за проводимой партией политикой стоит могучая поддержка рабочего класса и идущих под его руководством масс крестьянства.

Вместе с тем, настоящий момент лишний раз свидетельствует о правильности того положения, что и самая правильная линия не обеспечивает и никогда не может обеспечить нам безоблачного благополучия, гладенькой дорожки и легкого под'ема в деле строительства социализма. Мы совершаем дело величайшей трудности, дело социалистического строительства в отсталой крестьянской стране. Наше продвижение вперед связано с преодолением усилившегося сопротивления и попыток контрнаступления наших классовых врагов, попыток усиления сопротивления со стороны капиталистических элементов города и деревни. Мы должны упорно работать над улучшением всей нашей практической работы, над исправлением многочисленных недостатков в деле руководства социалистическим строительством и при этом всегда помнить, что социалистическое строительство невозможно без ни на минуту не прекращающейся жестокой классовой борьбы, без упорного сопротивления нашему продвижению вперед со стороны капиталистических элементов, не желающих умереть, а стремящихся и иногда умеющих опереться на ту или иную часть колеблющихся союзников рабочего класса, в особенности в деревне. Трезвая оценка текущего момента дает нам, однако, твердую уверенность в том, что рабочий класс в союзе с основными массами крестьянства идет по правильному пути, преодолевая отдельные колебания ясностью, последовательностью и твердостью проведения в жизнь своей линии и неустанной работой над улучшением всех сторон своей повседневной практики.

Рейхсканцлер Мюллер обратился к Гинденбургу с приветствием по случаю рождения у последнего внука.

Рис. ДЕНИ.

Первые шаги с.-д. министров.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПИЩЕВИКОВ.

КЛАССОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕ ИНТЕРЕСУЮТ АМСТЕРДАМЦЕВ. РЕФОРМИСТЫ ПРОТИВ ЕДИНСТВА ПРОФДВИЖЕНИЯ.

ВЕНА, 2 июля. (ТАСС). Сегодня в Вене открылся 4-й международный конгресс пищевиков. Важнейшие пункты повестки дня следующие: утверждение приема в интернационал пищевиков отдельных национальных союзов, вошедших в него после третьего конгресса, вопрос о 8-часовом рабочем дне и ночной работе пекарей, международная структура пищевой промышленности, положение пищевиков.

На конгрессе присутствуют 72 делегата, представляющих 19 организаций рабочих пищевой промышленности в 16-ти странах. На с'езде присутствуют три советских делегата.

После приветствий советский делегат Вейнберг предложил включить в порядок дня вопрос о военной опасности.

Секретарь исполнительного комитета интернационала пищевиков Шифферштейн высказался за отклонение предложения советской делегации, заявив, что Амстердамский Интернационал в скором времени обсудит вопрос о военной опасности совместно со II Интернационалом. Этот вопрос, по мнению Шифферштейна, выходит из компетенции конгресса. **Предложение советской делегации отклонено большинством против 16 голосов. Большинством всех голосов против 16 конгресс отклонил также предложение советской делегации внести в порядок дня вопрос о политике Амстердамского Интернационала.** Отклонено также требование советской делегации включить ее представителя в президиум конгресса. Мотивируя это предложение, советская делегация подчеркнула, что она представляет 460.000 рабочих пищевиков, или 70 проц. всего числа членов интернационала. Большинством всех голосов против 15 отклоняется и предложение советской делегации о принятии в интернационал стоящих на почве классовой борьбы и не входящих в Амстердамский Интернационал профессиональных союзов пищевиков Франции и балканских стран. После голосования советская делегация выступила с заявлением, в котором подчеркнула, что такое решение ведет к дальнейшему расколу **и направлено против единства профессионального движения.** В своем заявлении советская делегация подчеркнула **позорность** решения о непринятии в интернационал греческого союза пищевиков, *который в настоящее время ведет героическую борьбу с капиталом.*

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАТОВ.

Сегодня вечером советские делегаты Вейнберг и Урсини выступили на массовом митинге, устроенном в честь конгресса. Советские делегаты рассказали рабочим о социалистическом строительстве в Советском Союзе и отметили вопрос о военной опасности. Советские делегаты подчеркнули необходимость единства с целью защиты Советского Союза. Выступления советских делегатов были встречены бурной, несмолкающей овацией участников митинга.

ЖЕНЕВСКИЕ „МИРОТВОРЦЫ“ СПОРЯТ

ГЕРМАНСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ «ПЕРЕДАНЫ В РЕДАКЦИОННУЮ КОМИССИЮ».

ЖЕНЕВА, 3 июля. (Спец. корр. ТАСС). Вчера состоялось четвертое заседание комитета безопасности. В начале заседания комитет принял по докладу представителя Греции Политиса три проекта типовых конвенций об арбитраже и согласительной процедуре. Одновременно комитет принял резолюцию, в которой *рекомендует собранию Лиги Наций одобрить* эти проекты. После принятия резолюции продолжались прения по поводу германских предложений.

При обсуждении второго пункта предложений Германии группа, состоящая из представителей Франции, Польши и стран, входящих в Малую Антанту, продолжала настаивать на своем требовании, внесенном на последнем заседании, о расширении компетенции совета Лиги Наций в смысле предоставления ему права не только контроля, но и санкций, в случае угрозы военного столкновения. Группа, состоящая из представителей Англии, Италии и Германии, *резко возражала* против такого расширительного толкования германских предложений. Представитель Англии Кешендан внес предложение проголосовать оба предложения в заседаниях комитета до передачи их в редакционную комиссию. *Представитель Чехо-Словакии* Бенеш и представитель Франции Поль Бонкур предложили передать весь вопрос в редакционную комиссию без всякого голосования с тем, чтобы редакционная комиссия нашла компромиссное решение вопроса. Предложение Бенеша—Бонкура было принято. При обсуждении 3 пункта Кешендан внес свою редакцию этого пункта, в которой говорится, что в случае возникновения войны совет Лиги Наций должен потребовать немедленного прекращения военных действий и установить демилитаризованные зоны. Представитель Германии фон-Симсон заявил, что, хотя Германия предлагала заключение перемирия в таких случаях, все же он не возражает против редакции Кешендана. Обсуждая четвертый пункт, все делегаты высказались за то, чтобы совет, в случае опасности войны, принимал все решения единогласно, за исключением заинтересованных сторон. *По постановлению комитета, все германские* предложения переданы в редакционную комиссию.

НОВАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ВЫХОДКА ПРОДАЖНЫХ ЛИДЕРОВ АФТ.

МЕТЬЮ УОЛЛ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ, ЕДУЩИХ В СССР.

ВАШИНГТОН, 3 июля. (ТАСС). Вице-председатель американской федерации труда Мэтью Уолл выступил в печати с резкими нападками против делегации американских ученых, выехавшей в Советский Союз. (Делегацию возглавляет профессор философии Джон Дьюи). В состав делегации входит Максим Капелл—вице-президент Вашингтонской академии наук, Хинсдейл, специалист по железному вопросу, Кеннет Маттисон—президент института в Филадельфии и Джемс Норис—председатель американского химического общества. Цель приезда делегации—ознакомление с научными учреждениями СССР).

Мэтью Уолл заявляет, что поездка делегации организована исключительно «в целях пропаганды, а вовсе не просвещения». Далее Уолл повторяет обычные выпады против советского правительства, Коминтерна, коммунистической партии и заявляет, что «пресса Американской федерации труда не будет публиковать отчетов делегации». «Американская федерация труда,—заявляет дальше Уолл,—не допустит, чтобы советская пропаганда распространялась через американские рабочие газеты и через информационный аппарат Американской федерации труда».

Американская федерация труда заняла теперь такую же позицию по отношению к делегации ученых, как и в свое время по отношению к делегации профсоюзов, посетившей СССР. И тогда Американская федерация труда отказалась публиковать в своей печати отчеты делегации и публиковала исключительно нападки против делегации и против Советского Союза.

ИЗБИЕНИЕ ДЕМОНСТРАНТОВ-ТЕКСТИЛЬЩИКОВ В С.-А. С. Ш.

НЬЮ-ЙОРК, 2 июля. (ТАСС). В Нью-Бедфорде полиция напала на демонстрацию бастующих текстильщиков, в которой участвовало около 6.000 рабочих. Полицейские разгоняли демонстрантов дубинками. Арестованы многие участники демонстрации.

ДЕКЛАРАЦИЯ НОВОГО ГЕРМАНСКОГО КАБИНЕТА.

БЕРЛИН, 3 июля. (ТАСС). Агентство Вольфа сообщает, что рейхсканцлер Герман Мюллер выступил сегодня в рейхстаге с правительственной декларацией, в которой заявил: «Германская внешняя политика преследует свои цели, воодушевляясь стремлением к мирному соглашению при отказе от идеи реванша. На этой основе мы будем и впредь преследовать цель обеспечения для Германии равноправного положения среди держав и будем содействовать политической и хозяйственной консолидации Европы в искреннем сотрудничестве с другими державами. Среди возникающих при этом вопросов я назову прежде всего вопрос об освобождении оккупированных до сих пор германских областей—Рейнской и Саарской. Весь германский народ в вместе с ним общегерманское правительство убеждены в том, что требование о немедленном освобождении этих областей является вполне обоснованным. Для разрешения вопроса о прекращении оккупации нужна просто-напросто только добрая воля.

Германия исполнена решимости лояльно сотрудничать в разрешении всех задач, стоящих перед Лигой Наций. Нас в первую очередь интересует при этом вопрос о всеобщем разоружении».

Далее Герман Мюллер отметил, что разоружение Германии проведено до конца, и указал на подписание Германией локарнских договоров и многочисленных договоров об арбитраже. Оратор отметил также, что Германия активно сотрудничает в комитете безопасности, учрежденном подготовительной комиссией к конференции по разоружению, и что Германия была первым государством, которое безоговорочно приняло предложение Келлога о заключении договора, «воспрещающего войну».

Перейдя далее к вопросу о репарациях, Герман Мюллер заявил: «При помощи плана Дауэса и лондонских соглашений 1924 года удалось лишить репарационный вопрос политического характера и превратить его в финансово-экономический вопрос. Быть может, в настоящее время еще нельзя точно предвидеть тот момент, когда должно быть предпринято окончательное разрешение репарационного вопроса. Но проделано достаточное развитие для того, чтобы привести заинтересованные круги к убеждению в том, что окончательное решение вопроса в скором времени желательно и возможно. Осуществление плана Дауэса требует развития международного торгового оборота, так как репарационные платежи могут производиться лишь из действительных излишков германского народного хозяйства. Правительство поддерживает все стремления к развитию мировых хозяйственных связей, признает достижения женевской международной экономической конференции и предполагает энергично содействовать международным стремлениям к ослаблению таможенных преград».

Далее Герман Мюллер перешел к вопросам внутренней политики. Коснувшись прежде всего вопроса о «монопольных организациях в стране», т.-е. о трестах и картелях, Герман Мюллер настаивал на том, что *правительство должно иметь* право наблюдения за их деятельностью, «так как только тогда возможно ограничить в безусловно необходимой степени законодательные меры против злоупотребления экономической силой».

В заключение Герман Мюллер заявил: «Подробная программа нового кабинета может быть осуществлена лишь тогда, когда минует эра кризисов и политическое положение будет обеспечено настолько прочно, что правительство сможет посвятить себя исключительно лишь осуществлению намеченных задач».

КАБИНЕТ МЮЛЛЕРА В РЕЙХСТАГЕ.

МЮЛЛЕР СТАРАЕТСЯ НЕ ЗАДЕТЬ БУРЖУАЗИЮ.

БЕРЛИН, 3 *июля.* (ТАСС). В политических кругах отмечают, что состоявшееся сегодня «представление» нового правительства рейхстагу явилось ярким отражением как половинчатого характера самого правительства, так и того характера, который имели все переговоры, предшествовавшие его образованию. Хотя заседание рейхстага было многолюдным, но не чувствовалось обычного в таких случаях настроения «большого парламентского дня».

Что касается правительственной декларации, то в политических кругах подчеркивают, что хотя Герман Мюллер в своей весьма продолжительной речи коснулся множества вопросов, но по большей части он отделался от них общими фразами, особенно осторожно подходя к тем вопросам, которые являются предметом разногласий между социал-демократами и буржуазными партиями.

На скамьях коммунистов это вызывало все время возгласы с мест и взрывы смеха. Особенно резкие возгласы с мест на коммунистических скамьях вызывали те места речи Германа Мюллера, которые были посвящены вопросам социальной политики, вопросу об амнистии и вопросам внешней политики.

Буржуазные партии, представители которых «персонально» входят в правительство, в своем отношении к правительственной декларации проявили крайнюю сдержанность; на скамьях этих партий декларация почти не вызвала знаков одобрения.

Прения по поводу правительственной декларации начнутся в среду. От коммунистической фракции будет выступать Эверт, от социал-демократической—Брейтшейд, от фракции центра—Штегервальд, от демократов—Гаас, от националистов—Вестарп, от фракции народной партии—Шольц.

ПРЕСТУПНАЯ НЕБРЕЖНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.

ПАРИЖ, 3 июля. (Наш корр.). Вопреки утверждению угольной компании, приписывающей катастрофу в шахтах Рош-ля-Мольер «случайности», анкета, произведенная рабочими, доказывает, что катастрофа явилась результатом небрежности предпринимателей и проводимой ими рационализации. Еще два года назад в районе катастрофы произошел несчастный случай в связи с появлением огня в шахте. Вместо того, чтобы принять противопожарные меры, компания прекратила разработку участка, которая однако была скоро возобновлена. Место, где все время тлел огонь, было отделено от шахты, в которой находились рабочие, тоненькой перегородкой. Выделявшиеся газы понемногу скоплялись, и в день катастрофы свалили перегородку. Произошел обвал, в результате которого колонна с сжатым воздухом была разбита. От ядовитых газов, быстро распространившихся под напором сжатого воздуха, находившиеся в шахте горняки задохнулись. Таким образом установлено, что участок, в котором произошла катастрофа, представлял опасность вследствие тлевшего в шахте огня, между тем как предприниматели перед возобновлением работы в шахте абсолютно никаких мер не приняли.

Сегодня официальные цифры говорят о 48 жертвах, однако не исключена возможность того, что в шахте имеются еще трупы. Унитарная федерация горняков открывает широкую подписку для оставшихся после жертв вдов и сирот. Унитарная конфедерация труда и компартия уже внесли для этой цели значительные суммы. Комдепутаты Пикемаль и Дебле внесут по этому поводу запрос правительству в палате депутатов.

Министр внутренних дел закрыл две иностранные рабочие газеты — одну испанскую «Вердад» («Правда») и одну польскую «Глос Праци» («Голос Труда»).

Г. ПЕРИ.

ПОХОРОНЫ ПОГИБШИХ ГОРНЯКОВ.

ПАРИЖ, 2 июля. (Наш корр.). Горняки департамента Луары устроили жертвам катастрофы Рош-ля-Мольер грандиозные похороны. Огромные массы рабочих подтвердили внушительной демонстрацией свою твердую решимость отомстить за гибель своих классовых товарищей. В демонстрации приняло участие около 40.000 человек. На кладбище выступили делегаты революционных организаций горняков с речами, в которых заклеймили виновников случившейся катастрофы—угольную компанию и правительство.

ГАБРИЕЛЬ ПЕРИ.

ОБРЕГОН ИЗБРАН В ПРЕЗИДЕНТЫ МЕКСИКИ.

МЕКСИКО, 2 июля. (ТАСС). На состоявшихся в Мексике 1 июля президентских выборах президентом республики избран генерал Обрегон. Избрание его было обеспечено заранее, так как он являлся единственным кандидатом. Как в конгрессе (общемексиканский парламент), так и в *законодательных собраниях отдельных* штатов Обрегон пользуется поддержкой большинства.

Примечание. Генерал Альваро Обрегон—по происхождению фермер-скотовод. В 1914 и 1915 гг. он был одним из вождей восстания против правительства реакционного президента Дела-Хуэрта, являвшегося ставленником крупных землевладельцев. После успеха восстания новый президент Карранца провел в 1917 году конституцию, обещавшую предоставление земли крестьянам и ряд социальных реформ в интересах рабочих; однако эти обещания не были выполнены, что вызвало новую волну восстаний под предводительством вождей крестьянских отрядов Вилла и Запата. Обрегон, который был тогда военным министром, руководил *подавлением восстания. Но вскоре* Обрегон порвал с президентом Карранца и принял участие в новом восстании против него, которое закончилось победой восставших. После победы восставших, в 1920 году, на пост президента был избран Обрегон, который оставался на этом посту в течение установленного конституцией срока, т.-е. до 1924 года. На посту президента Обрегон приступил к проведению аграрной реформы, обещанной в 1917 году, но реформа эта проводилась нерешительно и половинчато. Обрегон пытался также осуществить постановления конституции об исключительном праве государства на недра, что вызвало ожесточенное сопротивление со стороны нефтепромышленников Англии и С. А. С.-Ш., владеющих нефтеносными землями в Мексике. Их сопротивление побудило Обрегона вступить на путь компромиссов. В 1924 году Обрегон на президентских выборах поддерживал кандидатуру Кайеса, который при теперешних выборах в свою очередь, поддерживал кандидатуру Обрегона.

КОММЮНИКЕ ФИНЛЯНДСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 июля. (ТАСС). Сегодня утром гельсингфорсские газеты опубликовали следующее коммюнике финляндского министерства иностранных дел:

«*По поводу появившихся в газетах* сведений о военных вооружениях Советского Союза на нашей юго-восточной границе министерство иностранных дел сообщает, что военные мероприятия, которые могли быть констатированы в Ленинградском *военном округе, не являются,* по мнению министерства и подлежащих военных властей, такими, чтобы давать Финляндии повод для беспокойства. Что же касается опубликованных в некоторых заграничных газетах сведений об имевших якобы место в Финляндии передвижениях войск и неразрешении отпусков, то эти сведения лишены всякого основания».

УСПЕХИ ЛЕВЫХ СРЕДИ ГЕРМАНСКИХ МЕТАЛЛИСТОВ.

БЕРЛИН, 2 июля. (ТАСС). Сегодня в Берлине происходили выборы на с'езд германского союза металлистов. Победило левое крыло, получившее 22 тысячи голосов против 17 тысяч голосов, поданных за реформистов. В 1926 году за левое крыло было подано 13 тысяч голосов, за реформистов 10 тысяч голосов.

ПОИСКИ ЭКСПЕДИЦИИ НОБИЛЕ.

РАДИО С «МАЛЫГИНА». ОТ БАБУШКИНА ИЗВЕСТИЙ НЕТ.

ЛЕДОКОЛ «МАЛЫГИН», 3 июля. (Срочно. Спец. корр. Роста). От Бабушкина известий нет. Оказать ему немедленную помощь бессильны. Нет и аварийной рации.

Бабушкиным взяты с собой инструментальная сумка, аптечка, пять банок консервов, два кило рулета мяса, 15 яиц, 800 гр. шоколаду, 8 кило сухарей, 400 гр. масла, сушеный спирт, винтовка, наган и 70 патронов. Начальник экспедиции профессор Визе считает, что если Бабушкин сел на льды, положение его чрезвычайно тревожное. Если он на острове Карла, то сможет, охотясь на гусей, уток, чаек, собирая птичьи гнезда, продержаться до первой помощи.

«КРАСИН» В 140 КЛМ. ОТ ГРУППЫ НОБИЛЕ.

По сообщению тов. Самойловича, ледокол «Красин» в 0 час. 3 июля, находился на 80° 51' сев. широты и 20° 50' восточной долготы. Туман рассеивается; скорость ледокола достигает трех узлов в час. Сплошь и рядом попадаются льды толщиною в два метра, которые «Красин» крошит, пробиваясь вперед.

Вышеприведенные координаты показывают, что «Красин» находится на расстоянии приблизительно 140 клм. от места нахождения пяти спутников Нобиле.

Комитет категорически опровергает появившиеся в советской и иностранной печати сведения о том, что «Красин» якобы взял на борт часть экипажа «Италии». В *своем последнем сообщении за вчерашний* день тов. Самойлович об этом ничего не упоминает.

„Заведение мадам Телье“ в Варшаве.

Подобно монархам парламенты иногда входят в историю со своими, раз навсегда припечатанными кличками. Таков, например, в Англии парламент-охвостье или во Франции «несравненная» палата. В эту коллекцию замечательных парламентов Польша делает вклад «сеймом проституток», и так как вклад поступает от имени маршала Пилсудского, то нет никаких сомнений в его законности. Замечательный *отзыв* Пилсудского о молодом польском парламенте, конечно, привлечет теперь к нему всеобщее внимание. Парламентов развелось в Европе не мало, и есть среди них учреждения со всякой репутацией, но польский сейм, если верить Пилсудскому, побивает решительно всякие рекорды.

Резкий отзыв Пилсудского оскорбителен для польских парламентариев. Но зато он очень лестен для польских проституток. Так как они представляют в Польше признанную и регламентированную профессию и притом несравненно более многочисленную, чем парламентарии, то в целом отзыв Пилсудского не задевает Польши. Если бы Пилсудский назвал членов сейма проститутками и в то же время похвалил их за профессиональную услужливость, то проститутки имели бы право обидеться. Они совсем не так плохи, как о них думают. Но Пилсудский выругал депутатов проститутками и в то же время признал известную самостоятельность за ними,—пусть даже известный каприз за ними. Значит, польская проститутка хотя и продается, конечно (таковa профессия), но сохраняет какое-то сознание своего достоинства. Как хотите, это не плохо—для проституток и даже для парламентариев.

Параллель, проведенная *Пилсудским* с такой железной последовательностью, несколько затрудняет изучение столь колоритного политического быта Польши. Приходится сравнивать польский парламент с учреждениями такого типа, каким *государственное право до сих пор мало* занималось. Это, несомненно,—недосмотр буржуазной науки, которая создала литературу о парламентах и почти ничего не дала в области проституции, как отрасли политики. У нас есть, правда, почти классическое произведение Куприна «Яма», мы предпочитаем, однако, брать за образцы при знакомстве с польским политическим бытом произведения европейской литературы. Хорошо известен рассказ Мопассана «Заведение мадам Телье». Мы не будем пересказывать его, напомним лишь, что это было приличное буржуазное заведение, пользовавшееся прекрасной репутацией в городе среди наиболее уважаемых жителей. Мадам Телье играла точно ту же роль в этом заведении, как Пилсудский в сейме. Она была хозяйкой—и очень хорошей хозяйкой. Она ни разу не задержала жалованья, как это сделал по отношению к своим проституткам Пилсудский. Может быть, по этой причине в заведении мадам Телье никогда не бывало скандалов. «Парламентарии» мадам Телье очень любили своего «председателя» и называли ее мамашей. Вот почему же проститутки сейма никогда не называли Пилсудского папашей? Не сам ли он виноват в этом?

В заведении мадам Телье не было партий. Программа у всего населения этого дома была одна и та же. Однако, из этого не следует, чтобы там царило однообразие. Нет, каждая девица—Фернанда, Рафаила и Роза-Кляча,—каждая отличалась своей индивидуальностью. «Всякий посетитель,—*рассказывает Мопассан,* — мог найти здесь, по крайней мере, хоть приблизительное подобие своего идеала». И поэтому в доме мадам Телье всегда было весело. В сейме мы видим приблизительно ту же картину. Хотя в основном у всех буржуазных партий одна и та же программа, но есть много оттенков. Народово-демократическая Фернанда не совсем похожа на поступовую Рафаилу, и кокетничает своей оригинальностью пепеесовская Роза-Кляча. У всякого буржуазного посетителя сейма есть хотя бы приблизительное *подобие своего политического* идеала. При всем том—скучно. По словам Пилсудского, мухи дохнут в молодом польском парламенте, и для себя самого Пилсудский не может даже приблизительно найти подобие идеала. Почему же мадам Телье умела создавать веселье в своем парламенте, а Пилсудский не умеет развеселить своих проституток? Не в том ли все дело, что он плохой хозяин и не знает, как обращаться с заведениями подобного рода?

Нет, в споре Пилсудского со своим политическим гаремом мы решительно становимся на сторону политических одалисок. Во-первых, он слишком жестоко обращается с ними. Будь в Европе общество защиты политически падших мужчин на манер общества защиты падших женщин, Пилсудский не посмел бы таким тоном разговаривать о членах сейма. А задержка выплаты жалованья, которую Пилсудский даже поставил себе в заслугу! Неужели в Варшаве нет никакой охраны труда, и депутаты, «народные избранники», так беззащитны? Во-вторых, Пилсудский пред'являет чрезмерные требования к депутатам. Они скучны, это правда. Но ведь сейм это все-таки не дансинг. Депутаты не учились танцевать в буквальном смысле слова. И нельзя называть *депутатов проститутками только* за то, что они бездарны, скучны и болтливы, как сороки. Нельзя, повторяем, оскорблять проституток.

Обозленный хозяин даже не формулировал как следует своих обвинений против политических *девиц из сейма. Он их* называет проститутками за то, что они продажны. Ну, что же—в буржуазном мире проституция не порок, а профессия. Но депутаты, повидимому, не хотят продаваться тому, кого сторговал для них хозяин, и в этом корень раздражения хозяина Пилсудского. Тут требовалась бы большая определенность. Почему проститутки, обязанные покорностью, вдруг заупрямились? Почему польский пан Телье не может наладить мир в своем заведении, пользующемся у потребителей высокой репутацией?

Беда гораздо глубже, чем это выходит у Пилсудского. Можно прогнать Фернанду, Рафаилу и Розу-Клячу, но кого же взять на их место? Ведь политическое заведение в Варшаве только-что сформировано на так называемых всеобщих выборах при жестоком правительственном терроре. Лучшего заведения Пилсудский получить не может. Лучшего заведения нигде и нет в Европе. Наглядно, таким образом, глубокий и роковой кризис политической проституции. Нельзя улучшить польский сейм, его можно только упразднить.

Из двух старинных учреждений буржуазии, из парламента и публичного дома, второй оказался более прочным. Конечно, *изменился* и патриархальный домик мадам Телье,—все же он выполняет свою социальную функцию. Некогда католический священник обратился к персоналу этого заведения с такой речью: «Ваше присутствие среди нас, ваша глубокая вера и живое благочестие были для всех нас спасительным примером. Вы явились назиданием для моей паствы. Ваша вера воспламенила сердца»... По части преданности церкви и нравственности члены сейма не уступят, конечно, никакой Розе-Кляче, но они уже не могут быть назидательным примером и спасением для паствы.—Черви!—говорит о них презрительно Пилсудский. Но найти червяка в живом теле это то же, что констатировать разложение этого тела. Польский сейм гниет на корню, но только ли сейм?

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

О задачах отделов по работе в деревне.

Период организационного оформления отделов по работе в деревне заканчивается, но, несмотря на письмо ЦК ВКП(б) о задачах отделов, не везде еще правильно усвоили огромное значение этих партийных органов. Порой наблюдается со стороны ранее организованных отделов—оргграспредов и агитпропов — скептическое отношение к своему новому собрату, *проявление ими своего рода боязни,* как бы новый отдел не отнял у них часть их работы. Это, конечно, узковедомственный подход.

Наша страна—по составу своего населения более чем на две трети крестьянская страна. 25 *миллионов крестьянских* дворов, сотни тысяч деревень и бесконечные пространства полей определяют такой размах работы, который нам еще зачастую не по силам, который мы осуществляем быть может всего не более, чем на одну десятую того, что нам нужно. Работы—непочатый край, и не в том вопрос, хватит ли работы, а в том, как справиться с работой. И организация отделов по работе в деревне имеет в первую очередь тот смысл, что они должны помочь **всей партийной организации** повернуться действительно лицом к деревенской работе.

У нас есть огромные, почти чисто-крестьянские районы, и все-таки ряд данных показывает, что деревенская работа *в них слаба, хотя она, казалось, должна* была составить, по крайней мере, 9/10 всей их работы. Партийные, советские, профессиональные работники и культурные силы с «перегрузкой загрузкой» от заседаний и комиссий вращаются в беличьем колесе окружных и губернских аппаратов, немало говорят о деревне, немало ее «изучают» по информсводкам, но весьма мало делают, чтобы поистине улучшить работу партии в деревне. Порой мещанские городочки, насчитывающие всего 1—2 рабочих ячейки, отнимают больше сил у некоторых партийных организаций, чем весь уезд с его сотней тысяч крестьянского населения. Вот почему даже при окружных комитетах партии, работающих всецело в крестьянском районе и где, казалось бы, не надо создавать поэтому особых отделов по работе в деревне, все же эти отделы надо создать. Надо и при них выделить хоть 1—2 товарищей, специально ведущих работу в деревне, в первую очередь и непосредственно за нее отвечающих, все время требующих соответствующего внимания к деревенской работе со стороны всего партийного и советского аппарата округа.

ОТДЕЛЫ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ ДОЛЖНЫ СТАТЬ «БОЕВЫМИ ШТАБАМИ» СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВА ДЕРЕВНИ.

Отделы по работе в деревне должны стать на данный период, когда столь остро перед всей партией выпячены проблемы деревенской работы, дополнительными «боевыми штабами», организующими армию борцов за социалистическое переустройство деревни. В таких областях, как Центр.-Черн. обл., Поволжье, Сибирь, Белоруссия и другие, отделы по работе в деревне по существу и значению своей работы должны стать **основными** отделами парткомов.

«Боевые штабы» организации социалистического наступления в деревне!.. Но всякий штаб в первую очередь должен иметь **кадры**, кадры и еще раз кадры. Было бы бессмысленно думать создать эти кадры путем развертывания штатов отделов по работе в деревне. Они должны быть минимальны. Но отделы по работе в деревне могут и должны сплотить всех тех, кто не на словах, а на деле интересуется работой в деревне, кто в ней может быть полезен. В любом округе, в любом уездном центре, не говоря уже о губернских городах, найдутся такие люди, *рассыпанные по различным уголкам нашего* весьма разветвившегося аппарата. Сколько людей свободно могли бы, ни на йоту не умаляя своей полезной деятельности в душных канцеляриях, на несколько недель, а то и месяцев, окунуться в деревенскую стихию и хоть немного приблизиться к действительному пониманию деревни с тем, чтобы это понимание плодотворно отразилось на работе соответствующего аппарата. Если мы серьезно говорим и думаем, ссылаясь на Маркса и Ленина, что социалистический путь развития страны обозначает все большее стирание граней между ушедшим вперед более культурным городом и отсталой деревней с ее косностью и ограниченностью, то это нас обязывает к **огромной перестановке сил.** Ибо, до сего времени огромная часть даже вышедших из деревни людей, обучившихся в вузах и т. п., **застревает в городе.** Смешно сказать — по улицам Москвы погуливают безработные агрономы или агрономы, работающие все-то в роде делопроизводителей в учреждениях, также учителя, врачи и т. д. Обычно один мотив—«Не могу ехать в деревню, тоска, мало платят!» и проч. Конечно, с оплатой интеллектуального труда в деревне обстоит не ахти как важно, но уже не так плохо, как несколько лет назад. Можно и должно и теперь подумать о лучшей оплате труда в деревне.

Во всяком случае бесспорно и на опыте некоторых организаций доказано, что постановка вопроса всерьез о сплочении кадров деревенских работников, их увеличении за счет города может дать весьма и весьма многое. Например, Московский дом крестьянина стал серьезным центром такого сплочения и ученых, и партработников, и рабочих, и крестьян-передовиков, в том числе членов ВЦИК, гик и т. п. Надо, чтобы в каждом центре и центрике управления организовались клубы для обсуждения под руководством отделов по работе в деревне практических вопросов деревенского строительства, конечно, не обсуждения вообще, не для того, чтобы «тренерам витии», а для того, чтобы реально помочь *практике* деревенской работы.

НАМ НУЖНО ВЫРАЩИВАТЬ НОВЫЕ КАДРЫ ДЕРЕВЕНСКИХ РАБОТНИКОВ.

Огромные кадры для работы в деревне могут и должны дать шефские организации и профсоюзы городов. XV с'езд партии во всей широте поставил вопрос о новых обязанностях рабочего класса в деле претворения в жизнь лозунга социалистического переустройства деревни. Между тем, со времени XV с'езда работа многих шефов не только не пошла в гору, а даже покатилась вниз. Пример, лишний раз показывающий огромную дистанцию между словом и делом. Отделы по работе в деревне должны вплотную взяться за шефов, целиком увязать их работу с первоочередными задачами партии в деревне, превратить шефские организации в действительно передовой отряд широчайших рабочих масс, оказывающих товарищескую помощь отсталой деревне.

Недостаточно используется для поднятия деревенской работы и печать. Порой бывают периоды, когда даже центральные газеты (не чисто-крестьянские) мало уделяют места деревне, а областные сплошь да рядом. А между тем, было бы глубоко неправильно освещать жизнь деревни, ее нужды, потребности, ее достижения и бичевать ее недостатки, «идиотизм» ее жизни только в специально для этого предназначенных изданиях. Рабочий класс теснейшим узами связан с деревней, деревня нередко определяет настроения значительных прослоек рабочих, и поэтому совершенно ясно, что даже чисто-рабочая газета должна уделить вопросам деревни гораздо больше внимания. Отделы по работе в деревне должны ближе подойти к руководству печатью. В частности руководство крестьянской периодической печатью, издание массовой крестьянской литературы должно быть сосредоточено в отделах по работе в деревне.

По таким важнейшим направлениям надо мобилизовать кадры, силы и средства города для помощи деревенской работе. Но еще в большей мере надо обратить внимание на рост кадров строителей социалистической деревни **за счет самой крестьянской массы.** Прошел не один год, как мы усиленно толкуем о крестьянском активе, работающем под руководством парторганизаций, выросли и партийные и комсомольские ячейки в деревне, советские комиссии и секции, группы бедноты, делегатские собрания крестьянок, кружки селькоров, кооперативные организации, крестпомы—есть откуда черпать силы для создания новых кадров. Сугубое внимание должно быть обращено на выращивание новых кадров работников **из батраков и бедноты,** пока еще мало втянутых во все советское строительство. Даже в составе селькоров немного бедноты и батраков, хотя некоторые шаги вперед в этом смысле сделаны.

НЕ ТОЛЬКО УЧИТЬ, НО И УЧИТЬ И ПОМОГАТЬ.

Конечно, подавляющему большинству деревенских работников нехватает культурности, мало-мальски теоретической подготовленности, и партия должна значительно усилить свою работу на участке партийного воспитания деревенских коммунистов и комсомольцев, а также на участке подготовки специалистов-практиков по отдельным отраслям работы. ЦК партии положено в этом году большое начало организацией курсов кооперативных и колхозных работников на 350 чел. Но это, конечно, капля в море, и областные и губернские центры в первую очередь должны осуществить ряд мероприятий в этой весьма важной области работы. Бесспорно, должна быть улучшена и постановка учебы в наших сельскохозяйственных школах, а также оказана всемерная поддержка таким начинаниям, как школы крестьянской молодежи.

Сплачивая и выращивая все более могучие новые кадры, отделы по работе в деревне должны обратить особое внимание на установление **правильных взаимоотношений между руководящим кадром работников и крестьянской массой.** Одно из несчастий деревенской работы—это чрезмерная перегруженность кампаниями. В этом году особенно затянулась хлебозаготовительная кампания и вообще было изобилие кампаний (кампания по самообложению, по крестьянскому займу и т. п.). Задания из центра требуют срочного их выполнения, нужен поистине боевой темп работы, и в этих условиях даже более партийно-воспитанные товарищи скатываются на путь наиболее, с первого взгляда, легкий и простой—на путь голого администрирования. Идут по линии наименьшего сопротивления, пожиная нередко горькие плоды.

В *изрядном количестве* организаций забыт лозунг об оживлении работы советов, об упорной и систематической работе по организации бедняцко-середняцких и батрацких масс, о подходе к трудящемуся крестьянину, как «равный к равному». Разговор предволисполкома и даже секретаря волкома с крестьянином зачастую короток, но весьма внушителен, вплоть до угроз «посажу, арестую» и т. д. Начинает стираться при этом грань между отношением советского аппарата к кулаку, середняку и бедняку: крестьянин предстает перед такими товарищами, как «непослушный» подчиненный, не выполнивший того или другого требования власти. Это одна сторона извращений нашей работы. Другая сторона—когда советский аппарат или отдельные члены партии смыкаются с кулачеством, вольно или невольно попадают от него в зависимость и фактически проводят антипартийную линию. Нам прекрасно известна вся тяжесть деревенской работы, можно понять причины, обусловливающие эти извращения, но нельзя простить потому, что они ослабляют позиции партии в деревне, укрепляя одновременно позиции кулака.

Отделы по работе в деревне призваны к всемерному усилению и улучшению руководства местными партийными, комсомольскими, советскими и кооперативными органами в деревне. Они должны поставить работу так, чтобы не только требовать от низовых организаций, но и помогать им в их тяжелой работе. Особенно важно осуществление одного из постановлений ЦК—о более длительном (1—2 месяца) пребывании ответственных работников на местах. **Не только учить, но и учиться и помогать** —таков должен быть тон нашей работы.

В ЧЕМ ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАШЕГО ЛОЗУНГА О НАСТУПЛЕНИИ НА КУЛАКА?

Обстановка в деревне за последний период весьма усложнилась. Нельзя правильно руководить, не вскрывая со всей четкостью наши болячки, нельзя добиться успеха в работе, не проводя со всей смелостью лозунг самокритики, критики, убивающей бюрократизм, волокиту, извращения классовой линии партии и призывающей к творческой работе огромные массы трудящегося крестьянства. Самокритика должна стать важнейшим методом нашей работы в деревне, методом не только лечения, но и предупреждения болезненного состояния тех или других парторганизаций. На основе самокритики, вскрывая загнивающие клеточки нашего *партийного организма, мы должны* принимать решительные меры по очистке наших рядов, а также по очистке советского и кооперативного аппаратов от классово чуждых и разложившихся элементов. Отделы по работе в деревне *должны наладить систематическую проверку* низовых организаций и местных аппаратов, привлекая и используя силы всего государственного аппарата, в первую очередь РКИ.

Мы никогда не должны стремиться подогнать действительность под резолюцию. Мы все знаем, что нам необходим союз пролетариата и бедноты с середняком, но это отнюдь не значит, что везде и всюду мы этот союз имеем, что мы этот союз закрепили. Кое-где во время последней кампании по хлебозаготовкам мы переадминистрировали по отношению к середняку, мы не отнеслись с достаточным вниманием к организации бедноты. На этом выиграл кулак, порой открыто, порой тихой сапой ведущий борьбу с советской властью, стремящийся укрепить свой тыл, подкупая бедноту и организуя середняка, отвечающий на наш удар нередко контрударом. Мы не должны поддаваться желанию изображать картину состояния своего района обязательно согласно резолюциям, ранее принятым. **Нам нужна правда, хотя бы то была горькая правда.** Только правда может привести к мобилизации всех сил на преодоление выявившихся трудностей.

Широчайшая организация бедноты и батрачества, неустанная работа по закреплению союза с середняком, борьба с кулачеством—такова основная ось нашей работы. Не было периода в жизни нашей партии, когда бы не велась борьба против кулака, против его кабалы и эксплоатации. XV с'езд подчеркнул необходимость усилить наступление на кулачество, на капиталистические элементы деревни. В связи с проводимыми кампаниями и принятыми в силу обстановки партией экстраординарными мерами, отдельные организации скатываются к такому пониманию наступления на кулачество, которое граничит с голым «раскулачиванием» периода военного коммунизма. **Такая установка совершенно не соответствует линии партии.**

Нам нужно не просто «раскулачивание», а *преодоление капиталистических* элементов деревни. Мы приняли и принимаем меры к обузданию эксплоататорских тенденций кулака, ограничиваем его рост усилением налоговой прогрессии, твердой защитой интересов наемного труда *в деревне, проводим политику* подчинения кулака *на деле* революционной законности, но даже не в этом **основная суть** наступления на кулачество в теперешний период. Генеральное наступление на кулака мы ведем и должны вести через ***развертывание положительной программы* социалистического строительства** в деревне, через осуществление кооперативного плана Ленина, неразрывной частью которого является коллективизация сельского хозяйства. Развернуть строительство совхозов и колхозов, перевести индивидуальное крестьянское хозяйство на рельсы крупного общественного хозяйства, добиться на основе рыночных отношений большей плановости в товарообороте между городом и деревней (в частности через контрактацию посевов), кооперировать основную массу крестьянских хозяйств и содействовать их под'ему. Именно в этом основной смысл нашего наступления на кулака на теперешнем этапе социалистического строительства.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — НЕОТ'ЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЛЕНИНСКОГО КООПЕРАТИВНОГО ПЛАНА.

Распыленность и отсталость сельскохозяйственного производства есть основная причина наших теперешних затруднений по хлебу, есть одновременно основная причина убогости, а порой нищеты нашей деревни. Нельзя достичь радикального под'ема производительных сил сельского хозяйства, нельзя поднять благосостояние *основных масс крестьянства*—бедноты и середняков—*без того,* чтобы не перестроить деревню на социалистический лад. В конечном счете только в этом избавление крестьянства от нищеты и невежества, и со всей энергией партийные организации должны налечь на претворение в жизнь выдвинутого XV с'ездом лозунга «Деревня, вперед к крупному общественному хозяйству».

Находятся отдельные товарищи, которые порой, опираясь на теоретические изыскания, стремятся изобразить выпячивание *этого лозунга XV с'езда,* как забвение возможностей развития индивидуального хозяйства как такового. Конечно, было бы весьма неразумно, даже глупо воспевать **коллективизацию** и не принимать мер к максимальному развитию производительных *сил сельского хозяйства* через под'ем индивидуальных бедняцко-середняцких хозяйств. Поднятие их урожайности через внедрение методов научного земледелия (ранняя вспашка, улучшенная обработка земли, многополье, сортированные и селекционные семена, все более широкое применение минеральных удобрений и т. п.) является **неотложной и обязательной задачей** всех советских и партийных организаций. Но надо ясно понять, что развертывание этих мер может быть во много раз успешнее проведено им[illegible] **и сочетании их с процессом кооперирования и коллективизации сельского хозяйства.** При организации индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы гораздо легче наладить их правильное агропроизводственное обслуживание, легче и скорее провести землеустройство, являющееся весьма важной предпосылкой в деле поднятия производительности труда в сельском хозяйстве. Даже разведение чистосортных селекционных семян уже требует перехода к этому мероприятию целого массива крестьянских хозяйств, вторгается в севооборот индивидуального крестьянского хозяйства, создает известные предпосылки для об'единения труда, для коллективизации. Использование более сложных машин (трактора, сложной молотилки и т. д.) не может быть проведено без об'единения крестьянских хозяйств в машинное товарищество. Особенно все это верно по отношению к бедняцким хозяйствам. Эти хозяйства, хозяйничая *индивидуально, зачастую не могут даже* правильно и полностью использовать такой живой инвентарь, как лошадь (напомним, что по данным Наркомзема, в 8 млн. маломощных хозяйств лошадь нерентабельна). Следовательно, в значительной мере не могут быть ими правильно использованы и отпускаемые государством кредиты при отсутствии хотя бы примитивных элементов их об'единения, их сотрудничества.

Конечно, машинные товарищества,

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

НА СЕВ. КАВКАЗЕ НАЧАЛАСЬ УБОРКА УРОЖАЯ.

НА КУБАНИ УРОЖАЙ РАСЦЕНИВАЕТСЯ ВЫШЕ СРЕДНЕГО.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 3 июля. (Наш корр.). На Кубани началась уборка урожая. В южных районах округа приступлено к покосу пшеницы и ячменя. Погода вполне благоприятствует уборке хлебов. Вся станичная и сельская общественность округа мобилизовалась на помощь бедняцким хозяйствам. В Брюховецком районе создана молотилочная бригада из станичной бедноты.

Первые сведения об урожае говорят о пестрой картине озимых культур: урожай яровых значительно более ровный. В общем урожай на Кубани в этом году расценивается выше среднего. Несомненно, что в смысле поднятия урожайности большую роль сыграла хорошо проведенная весенняя посевная кампания.

Вслед за Кубанью в ближайшие дни следует ожидать покоса в южных округах Сев. Кавказа: Терском, Черноморском и Майкопском.

УРОЖАЙ В КОЛХОЗАХ ВЫШЕ УРОЖАЙНОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВ.

КОЛХОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНЫ УБОРОЧНЫМИ МАШИНАМИ, УКРУПНЕНИЕ МЕЛКИХ КОЛХОЗОВ.

ОДЕССА, 3 июля. (Наш корр.). По всему округу прошли с большим оживлением районные с'езды колхозов, выработавшие ряд практических мер для немедленного осуществления решений всесоюзного и всеукраинского с'ездов колхозов. Условия контрактации нового урожая признаны с'ездами выгодными. Постановлено все зерновые излишки колхозов сдать по контрактации Сельсоюзу. Контрактация уже началась.

Урожай в колхозах пестрый, в зависимости от районов. Несомненно только то, что урожайность на земле колхозов значительно выше урожайности индивидуальных крестьянских хозяйств.

С'езды констатировали, что колхозы вступают в уборочную кампанию обеспеченными уборочными машинами. Решено добиваться лишь увеличения кредитов на тягловую силу и завоза чистосортных семян на озимые посевы. Кампания перевода коллективов на новый устав, требующий укрупнения и увеличения обобществленного хозяйства и трудовых процессов, проводит успешно. Уже переведено свыше половины мелких колхозов.

35 ТЫС. ТОНН ПШЕНИЦЫ ЗАКУПЛЕНО НА КОРНЮ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 3 июля. (Наш корр.). Закупка хлеба на корню на Сев. Кавказе проходит вполне удовлетворительно. На 1 июля закуплено 35 тыс. тонн озимой пшеницы, при чем более половины — у единоличных крестьянских хозяйств. Лучше всего идет закупка на Тереке, слабо—в Донском округе.

СМЫЧКА ХАРЬКОВСКИХ И МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ.

600 ХАРЬКОВСКИХ РАБОЧИХ БУДУТ УЧАСТВОВАТЬ В ПЛЕНУМЕ МОССОВЕТА 6 ИЮЛЯ.

ХАРЬКОВ, 3 июля. (Наш корр.). 7 июля в три часа дня в Москву прибудет с экстренным поездом делегация харьковских рабочих в количестве 600 человек для участия в праздновании дня Конституции. Поездка рабочих организована харьковским горсоветом, окружным советом профессиональных союзов и редакцией газеты «Харьковский Пролетарий». Делегация вручит на торжественном пленуме Моссовета 6 июля московскому пролетариату декларацию о братстве народов СССР.

Сегодня на всех заводах происходили экстренные собрания для выборов делегатов. Делегация будет представлять около 100 тысяч рабочих.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО.

АРТЕМОВСК 3 июля. (ТАСС). Обнаружено экономическое вредительство на керамическом заводе имени Крупской, в Славянске. Обвинительное заключение рисует вредительскую деятельность техорука и завед. производством завода инж. Смашевского. В октябре 1926 г. заводу был дан заказ на плитки для отправки за границу. Смашевский, зная о срочности выполнения этого заказа, тормозил выполнение его в течение 8 месяцев и пытался отправить за границу недоброкачественные плитки.

В 1926 г. завод получил заказ на плитки от Волховстроя. Опять-таки по вине Смашевского заказ к сроку не был выполнен, что поставило в затруднительное положение Волховстрой. Приступая к выполнению заказа, Смашевский дал неправильный рецепт для состава массы, в результате 100.000 черных вкладышей было забраковано.

НАЧАЛОСЬ СЛУШАНИЕМ ДЕЛО О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯХ В СТРОЙБЮРО ДОНУГЛЯ.

ХАРЬКОВ, 3 июля. (Наш корр.). Вчера вечером Верховный суд Украины приступил к слушанию дела о злоупотреблениях в стройбюро Донугля. Суть дела подробно освещена в «Правде» от 1 июля. На скамье подсудимых 56 человек. По делу вызвано 90 свидетелей и 21 эксперт.

Все вчерашнее заседание было посвящено заслушанию ходатайств сторон о вызове дополнительных свидетелей, приобщения к делу документов и т. д. Сегодня суд приступил к чтению обвинительного акта.

ЗАВОДСКИЕ КОНТРОЛЬНЫЕ КОМИССИИ УЛУЧШАЮТ ПРОИЗВОДСТВО.

НЕКОТОРЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННИКИ ИГНОРИРУЮТ КОНТРОЛЬНЫЕ КОМИССИИ.

СВЕРДЛОВСК, 3/VII. (Наш корр.). Год работы заводских контрольных комиссий на Урале выявил их важнейшую роль в улучшении производства. На Златоустовском механическом заводе после выполнения предложений комиссии брак частей к разным машинам снизился с 30% до 8%. На Кизеловских копях контрольные комиссии, организованные по отдельным шахтам, устранили много случаев нерационального использования оборудования и рабочей силы.

На некоторых предприятиях контрольные комиссии были организованы наспех. Например, на Байкальских железных рудниках эффект от работы этой комиссии получился очень слабый. На Троицкой шахте Кизеловских копей хозяйственники отказались дать итоги достигнутых результатов по выполненным предложениям контрольной комиссии. Хозяйственники отказались также дать об'яснения, почему некоторые предложения не выполнены, и отказались прикрепить к комиссии специалистов. В Златоусте работа первой контрольной комиссии также проходила совершенно отчужденно от администрации.

ПО ПРИНЦИПУ «СТРОИТЬ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО».

КАК СТРОИЛАСЬ ЛЯПИНСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 3 июля. (Роста). РКИ обследовала строительство Ляпинской торфяной электростанции. По заключению комиссии постройка велась по принципу «строить во что бы то ни стало».

Фактически станция строилась без плана и без смет. Место для станции выбрано на редкость неудачно. От Волги Ляпинка отстоит на два километра. Снабжение водой недостаточное. Для того, чтобы наладить водоснабжение, придется затратить около миллиона.

Старые котлы, поставленные на станции, обошлись дороже новых. Мощность котлов рассчитана на 7.500 клв. Заказанная 11-тысячная турбина, которая будет готова в августе, пущена быть не может: нехватает ни пара, ни воды. Еще за два года до конца постройки станции установили «5-километровую» передачу. Сейчас от нее ничего не осталось. Стоила передача 119 тыс. руб.

РКИ предложила Ляпинстрою проработать ряд вопросов для дальнейшего развертывания работ и высказалась за то, чтобы ВСНХ взял под свой контроль Ляпинскую станцию,—до сих пор она была на положении беспризорной.

С финансированием дело сейчас улучшилось. Оно принимает плановый характер.

ХОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

В ИЮНЕ ЗАГОТОВЛЕНО 354.851 ТОННА ХЛЕБОПРОДУКТОВ,—НА 26 ПРОЦ. БОЛЬШЕ, ЧЕМ В МАЕ, И НА 14 ПРОЦ. БОЛЬШЕ 1 ИЮНЯ ПРОШЛОГО ГОДА.

По предварительным данным Наркомторга СССР, полученным по телеграфу от местных торготделов, в последней пятидневке июня по Союзу заготовлено (без Семипалатинской губ.) 50.167 тонн хлебопродуктов — против 60.170 тонн в предыдущей пятидневке, что дает, таким образом, снижение на 16,7 проц.; по сравнению с последней пятидневкой июля прошлого года, когда было заготовлено 37.167 тонн, заготовки в этом году дали повышение на 34,9 проц.

По отдельным районам заготовки распределяются следующим образом.

Заготовки на Украине остались почти стабильными, составив 7.257 тонн против 6.994 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке. Снизились заготовки на Северном Кавказе, составив 3.308 тонн против 4.090 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке. Снизились также заготовки и в Центрально-Земледельческом районе, составив 4.857 тонн против 6.136 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке. Заготовки в Поволжье составили 5.965 тонн против 8.232 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке.

Заготовки в восточных районах—на Урале дали повышение, составив 13.120 тонн против 12.780 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке.

Заготовки в Сибири дали некоторое снижение, составив 11.073 тонны против 12.020 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке. Заготовки в Казахстане (без Семипалатинской губ.) составили 1.496 тонн; в Башреспублике—480 тонн против 668 тонн, заготовленных в предыдущей пятидневке, и в Татреспублике—1.973 тонны против 1.932 тонн.

Всего по предварительным и неполным данным, в СССР заготовлено в июне 354.851 тонна против 281.282 тонн, заготовленных в мае текущего года, что дает повышение заготовок на 26,2 проц. По сравнению с июнем прошлого года, когда было заготовлено 309.075 тонн, заготовки в этом году дали также повышение—на 14,8 проц.

ГОДОВОЙ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЛАН НА СЕВ. КАВКАЗЕ ВЫПОЛНЕН НА 94 ПРОЦ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 3 июля. (Наш корр.). 1 июля на Сев. Кавказе фактически закончилась хлебозаготовительная кампания 1927—28 г. Годовой хлебозаготовительный план выполнен в крае на 1 июля на 94 проц. Отдельные округа выполнили план с превышением: Терский округ—112 проц., Шахтинский—104 проц. и Донецкий—101 проц.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СОВЕЩАНИЙ НЕ ВЫПОЛНЯЮТСЯ.

НА ВСЕУКРАИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИКОВ МЕТАЛЛУРГИИ.

ХАРЬКОВ, 3 июля. (Наш корр.). Участие рабочих в массовой экономработе на предприятиях Югостали еще недостаточно. Об этом говорилось сегодня на производственной конференции украинской металлургии. В первом квартале этого года в производственных совещаниях участвовало 10,7 проц. рабочих, а во втором квартале—14,8 проц. всех рабочих.

Весьма жизненными оказались временные контрольные комиссии на предприятиях. Однако, обследование союза показало, что решения этих комиссий во многих случаях остаются только на бумаге. Союзные организации на местах еще не научились как следует руководить работой контрольных комиссий. Недостаточно активно участие в массовой экономработе и инженерно-технического персонала. Плохо используется фонд премирования. Неблагополучно и с выдвижением рабочих на ответственную работу.

Солодкладчик, представитель правления Югостали, соглашаясь в основном с представителем ЦК союза, считает недочетом работы производственных совещаний несвоевременный созыв их и неопределенное время работы. Югосталь предложила всем заводоуправлениям широко обсуждать будущую программу на производственных совещаниях с рабочими. Ни одна производственная программа не будет рассматриваться Югосталью без выводов производственного совещания.

Делегаты, выступившие в прениях, указывают, что хозяйственники в большинстве случаев выполняют мелкие решения, а большие и ценные оставляют нереализованными. На заводе им. Дзержинского выполняются формально 72 проц. предложений производственных совещаний, а реально—только 10—12 проц.

Неблагополучно и с премированием рабочих. Ценные предложения рабочих,—жалуются делегаты завода им. Коминтерна,—лежат без движения круглый год.

Указывалось рабочими и на то, что нет широкого обмена опытом работы производственных совещаний между отдельными заводами.

ОТОВСЮДУ.

Рабочие Константиновского стекольного завода (Артемовский округ) вынесли резолюцию, в которой просят правительство СССР в ответ на шахтинское вредительство выпустить 2-й заем индустриализации. Аналогичную резолюцию вынесли 1.800 рабочих завода Донсода.

Арбитражный суд в Лондоне при английском Ллойде присудил черноморской конторе Совторгфлота 4.800 фунтов стерлингов за спасение английского парохода «Вильеден», бедствовавшего у одесских берегов. (Наш корр.).

В Ленинграде закончилась постройка 4-х больших клубов в рабочих районах, рассчитанных на обслуживание 10 тыс. чел. На постройку клубов израсходовано свыше 1 млн. руб. (Наш корр.).

Из Америки прибыл в Одессу пароход «Нумидия», доставивший 1.500 тонн тяжеловесного оборудования для Днепростроя: машины для точки дерева, локомотивные краны, электрооборудование и ковши. Оборудование немедленно переотправляется по железной дороге в Кичкас. (Наш. корр.).

В Ленинградском, Лодейнопольском, Новгородском и Череповецком округах и в Карелии строятся 17 новых смолокуренных и скипидарных заводов. Кроме того в Карелии приступлено к расширению и оборудованию 40 таких же работающих заводов. (Наш корр.).

В Алдано-Зейском округе (Дальне-восточный край) ведутся широкие разведки золотых месторождений. Производится ремонт дорог в приисковых районах, жилищное строительство, оборудование школ, медицинских пунктов и лавок. Ощущается недостаток квалифицированных приисковых рабочих и в техническом персонале.

Президиум всеукраинского межсекционного об'единения инженеров и техников при ВУСПС признал необходимым, чтобы все инженерно-технические секции приняли самое активное участие в работе по химизации промышленности и сельского хозяйства.

В Ленинград прибыла из Америки группа туристов в 100 человек. Этим летом через Ленинград в СССР проследует около 1.500 туристов, главным образом, американцев. (Наш корр.).

В Ставрополе закончилось дело работников окрсельсоюза и их сообщников спекулянтов, причинивших стотысячные убытки кооперации при заготовке скота, шерсти и кож. 21 человек приговорены к лишению свободы на сроки от 1 года до 7-ми лет.

Киевские организации готовятся к проведению недели обороны. Для усиления материальной базы Осоавиахима в дни недели цены на трамвайные, автобусные и театральные билеты будут несколько увеличены. Будет также проведен специальный кружечный сбор. На ряде предприятий будут устроены субботники и т. п.

совместная постройка общественного теплого хлева, совместная запашка земли трактором и т. п. не есть еще колхоз, не есть еще создание того «крупного общественного хозяйства», о котором сказал XV с'езд. Но было бы чистейшей схоластикой думать о коллективизации, как о чем-то таком, что возникает сразу в законченных и совершенных формах. Наоборот же партия рассматривает коллективизацию как неразрывную, нераз'емлемую часть кооперативного плана Ленина.

ТОЛЬКО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ — ОСНОВА РАДИКАЛЬНОГО ПОД'ЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ И ТОВАРНОСТИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

Об'единение крестьянских хозяйств в простейшие формы производственного кооперирования (напр., машинные товарищества) не есть еще колхоз, но уже есть шаг к коллективизации. На основе роста таких простейших об'единений происходит уже на практике обобществление отдельных производственных процессов (пахота, обмолот, постройка общественных сараев, хлевов и т. п.), происходит переход крестьянства к более высоким формам об'единения средств производства и труда—к товариществам по совместной обработке земли, артелям и коммунам. Лозунг, данный XV с'ездом,—вперед «к крупному общественному хозяйству»,—означает, что именно, работая в этом направлении, мы скорее и полнее осуществим подъем материального благосостояния индивидуальных крестьянских хозяйств, производительности их труда и товарности, в особенности бедняцких и маломощных хозяйств. Наша партия, как авангард класса, отдает себе ясный отчет в том, что только идя по пути обобществления и укрупнения сельскохозяйственного производства, мы можем достигнуть радикального под'ема производительных сил и товарности сельского хозяйства. Поэтому она должна все мероприятия по оказанию помощи сельскому хозяйству (кредитование, машинизация и т. д.) в максимальной степени использовать и сочетать с делом коллективизации. Лозунг коллективизации, неразрывно связанный со всем делом кооперирования, есть основной для современного периода развертывания наших мероприятий в сельском хозяйстве. И тот, кто его отодвигает на задворки, не понимая необходимости увязать помощь индивидуальному хозяйству с делом коллективизации, тот в сущности плетется в хвосте событий и не способен быть строителем, организатором новой социалистической деревни.

Отделы по работе в деревне должны пронизать все содержание своей работы осуществлением кооперативного плана Ленина. Осуществление кооперативного плана Ленина есть основное и решающее выражение классовой борьбы пролетариата и бедноты в союзе с середняком против кулака на данном этапе строительства советской деревни.

Именно в союзе с середняком. Тот, кто мыслит коллективистское движение, как движение только бедняцких масс, глубоко ошибается. Как на всем фронте социалистического строительства, так и на этом его важнейшем участке мы можем и должны достигнуть прочного союза со средним крестьянством. Беднота была и остается нашей опорой, она может и должна быть в авангарде коллективистского движения, ибо ей терять нечего, кроме своей нищеты, ее взоры не могут не быть устремлены вперед и только вперед. Середняк больше любит стоять «на распутье», как крестьянский сын в сказках,—на перекрестке дорог. Но и для него выход,—в широкой перспективе, — только один: стать свободным членом свободной производственной ассоциации.

XV с'езд подчеркнул, что мы должны содействовать делу коллективизации убеждением и поощрением, не допуская ни в коей мере какого бы то ни было насилия по отношению к основной массе крестьянства и не увлекаясь фантазиями. Это абсолютно верно. Но не верно, когда, как будто основываясь на этом положении, отдельные товарищи начинают подходить к крестьянину в деле коллективизации как к малолетнему, сюсюкающему ребенку. Достаточно привести следующий характерный пример.

Один товарищ захотел добиться постройки крестьянами общественного теплого хлева в одном из вновь организуемых поселков. Он развертывал перед ними следующие «методы убеждения»: «Хлев под одной общей крышей, в нем столько перегородок, сколько крестьянских дворов в поселке, столько дверей, сколько хат. Придет время, когда крестьяне сами убедятся в ненужности перегородок и лишних дверей, и тогда хлев станет подлинно общественным хлевом».

Дальше итти некуда! Это действительно плод досужей фантазии, якобы рассчитанный на осторожность подхода к индивидуалистически настроенному крестьянину. Да, крестьянин индивидуалистичен, но он же не дикарь и не ребенок, он же может понять то, что ему выгодно. И мы имеем уже тысячи случаев, когда крестьяне по своей инициативе строят общественные хлева и сараи без перегородок.

Мы имеем, вопреки маловерам, уже десятки случаев, когда целые крестьянские селения по сотне дворов переходят на общественную обработку земли (например, в Московской губернии и на Украине),—стоит только сослаться на опыт работы тракторных колонн Шевченковского совхоза. Отделы по работе в деревне не должны заниматься в своей работе «крохоборчеством». Они должны выдвигать широкие, но трезвые установки, сообразуясь в каждом отдельном случае с конкретными условиями данного района, не увлекаясь фантастикой, но и не погрязая в тину будничных мелочей.

Всегда и во всем можно и должно найти какой-нибудь основной стержень, вокруг которого об'единились бы и все «мелкие дела». Например, разве нельзя в волости или на селе на основе опыта всей практики работы выдвинуть задачу—приобрести трактор, сложную молотилку, построить крупный маслобойный завод, в связи с этим кооперировать максимально деревню, создать массовый переход к совместной обработке земли и т. п.

Эта задача потребует организационных и материально финансовых усилий не на один день или один месяц, а, может быть, на несколько лет. И разве такие задачи на местах уже не выдвигаются и не осуществляются? Бесспорно, что так. И в деле коллективизации мы должны ставить крупные задачи, вплоть до организованного перехода целых крестьянских селений на коллективную обработку земли.

ПОБОЛЬШЕ ДЕЛОВОГО ТВОРЧЕСТВА.

Под этим углом зрения,—творчества, основанного на глубочайшем реализме, под углом зрения действительной проверки проведения в жизнь решений XV с'езда,—отделы по работе в деревне, как помощники парткомов, должны подходить и к оценке работы земельных, сельхозкредитных и кооперативных организаций. Несомненно, что там плесени у нас еще много. Понадобится не одна встряска, чтобы вся машина нашего громоздкого аппарата, в том числе и кооперативного, как следует занялась осуществлением на практике решений XV с'езда о работе в деревне. Возьмем хотя бы вопрос о расширении посевных площадей. Порядочно еще губерний и округов, где имеются значительные пространства удобной земли, требующей лишь минимального приложения труда и средств, чтобы они стали плодоносными полями или лугами (например, заболоченные земли, кустарники и т. д.). А между тем, при наблюдающемся в этих местностях малоземелье советскими и кооперативными органами чрезвычайно мало делается в этом направлении. Украсят какой-нибудь городок памятником, надумают создание ненужного в ряде случаев проекта, ухлопают на это не один десяток или сотню тысяч рублей (кстати—под флагом якобы «индустриализации страны»), но палец о палец не ударят, чтобы действительно принять реальные меры к расширению посевных площадей через использование новых земель. А разве нельзя было бы по типу организации местной промышленности поставить себе задачу организации местного совхозного строительства? Центральный Комитет партии выдвинул крупнейшую задачу построения в течение ближайших лет централизованной сети новых совхозов на 100 млн. пудов продукции товарного хлеба ежегодно. Осуществлению этой задачи отделы по работе в деревне и весь партком в целом в соответствующих местностях должны уделить огромное внимание, но и в тех местностях, которые не включены в этот централизованный план совхозного строительства, несомненно могут и должны быть приняты меры по улучшению работы существующих совхозов и организации новых.

Из такой постановки для отделов по работе в деревне вытекает необходимость знакомиться и с местным бюджетом, подумать о том, нельзя ли направить часть местных средств дополнительно для поднятия сельского хозяйства.

Близится осень с ее посевной кампанией. Необходимо остающийся краткий срок максимально использовать для всемерной, гораздо лучшей, чем весной, подготовки к обсеменению озимого клина. И эта работа неразрывно связана с организацией широких бедняцко-середняцких масс и с борьбой с эксплоататорскими и антисоветскими поползновениями кулака.

Вопросы о работе партии в деревне стали в настоящий период опять в центре внимания партии. Мы уверены в том, что организация при парткомах, согласно решению XV парт'езда, отделов по работе в деревне поможет партии значительно двинуть вперед дело организации бедняцко-середняцких масс вокруг советов, кооперации и партии, укрепит борьбу с кулачеством на основе общего под'ема сельского хозяйства и ускорит осуществление кооперативного плана Ленина.

Отделы по работе в деревне должны стать на аванпостах борьбы пролетариата и бедноты за укрепление прочного союза с середняком против кулака.

К. БАУМАН.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

НА ПЛЕНУМЕ МК ВКП(б).

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

(Резолюция пленума МК ВКП(б)).

Заслушав доклад тов. Ногина о состоянии текстильной промышленности в целом, и по Московской губернии в частности, и о перспективах на ближайшее время, пленум МК ВКП(б) констатирует:

Как общесоюзная, так и московская текстильная промышленность в общем за истекший операционный год выполнила директивы партии в целом и последнего пленума МК в отдельности.

Истекший 1926—27 год дал, при некотором снижении себестоимости, свыше 20 процентов увеличения выпуска текстильной продукции, обусловленного как увеличением работающего оборудования, так и лучшим его использованием и ростом производительности труда, в частности за счет дальнейшего проведения и расширения уплотненных работ.

Проведенное расширение производства позволило принять в ряды текстильной промышленности новую рабочую силу, главным образом из квалифицированных производственные работы, при одновременном уменьшении удельного веса неквалифицированных рабочих и служащих.

За истекший период в условиях труда и быта текстильщиков произошло дальнейшее улучшение как в отношении роста зарплаты, так и в результате ряда проведенных мероприятий по охране труда, технике безопасности и улучшению быта.

Текущий хозяйственный год характеризуется для текстильной промышленности значительными сдвигами в промышленном строительстве, выразившимися в закладке и постройке ряда новых предприятий, в частности и по Московской губернии.

Текстильная промышленность первая приступила к выполнению манифеста правительства о переходе на 7-часовой рабочий день, во исполнение чего начало работ 1927—28 года охарактеризовалось переходом ряда предприятий, с удельным весом до 20 процентов от всей текстильной хлопчатобумажной промышленности, на работу в три смены и 7-часовой рабочий день.

На ряду с этим пленум московского комитета констатирует следующие недостатки и трудности в работе текстильной промышленности:

1. Снижение себестоимости продукции происходит недостаточно интенсивно, особенно в части стоимости обработки. Все еще высокая себестоимость обусловлена рядом потерь в производстве, связанных:

а) с недостаточным развертыванием и углублением работ по общей рационализации производства, особенно в части улучшения использования оборудования;

б) со все еще неудовлетворительным состоянием производственного оборудования и в особенности паросилового хозяйства;

в) с недочетами снабжения вспомогательными материалами, при чем качество последних остается крайне плохим;

г) с недостаточностью темпа роста производительности труда по сравнению с ростом зарплаты;

д) с отсутствием достаточных кадров техперсонала и в ряде случаев несоответствием по квалификации вновь вовлекаемой рабочей силы требованиям производства.

2. Пленум МК ВКП(б) констатирует особое неблагополучие в деле снабжения текстильной промышленности сырьем, выразившееся в значительном ухудшении качества хлопка, в недостаточных переходящих запасах сырья, не обеспечивающих нормальной работы фабрик, в резком неудовлетворительном обеспечении льняной промышленности льном, в связи с невыполнением утвержденных планов заготовок, повлекшим к большим простоям всей льняной промышленности.

3. Финансовое положение текстильной промышленности, несмотря на проведенные мероприятия по увеличению оборачиваемости капитала, следует признать крайне напряженным, что в значительной степени замедляет темп развертывания и создает серьезные затруднения для выполнения плана капитального строительства текстильной промышленности.

4. Переход на 7-часовой рабочий день показал недостаточную подготовленность промышленности в деле подготовки соответствующей квалифицированной рабочей силы, условий работы оборудования и связанной с переходом на 7 часов реорганизации рабочего быта и условий труда.

5. Развертывание текстильной промышленности и вовлечение новых рабочих неблагоприятно отразилось на состоянии жилищного вопроса. Темп жилищного строительства недостаточен. Состояние жилищ и норма жилплощади являются неудовлетворительными. Указанное усугубляется переходом на 3-сменную работу, резко изменяющим бытовые условия текстильщиков, влекущим ряд жилищно-бытовых неудобств, могущих отрицательно отразиться на дальнейшем росте производительности труда.

6. Несмотря на имеющийся сдвиг в участие промышленности в деле повышения квалификации младшего и среднего технического персонала (курсы подмастерьев и мастеров), имеющийся состав техперсонала неполно отвечает задачам рационализации промышленности, и требуется большая работа по улучшению и организации этого дела. Так же недостаточной должна быть признана работа промышленности в деле подготовки квалифицированной рабочей силы вообще.

7. До настоящего времени крайне недостаточно обеспечивалась возможность действительного участия рабочих масс и профессиональных организаций в проработке промфинпланов, планов рационализации и капитального строительства.

Пленум МК ВКП(б) отмечает, что намеченные на данный период ВСНХ основные предварительные лимиты для текстильной промышленности на 1928—29 год характеризуют для нее следующее положение в будущем хозяйственном году:

а) по хлопчатобумажной промышленности намеченный контингент сырья позволяет лишь сохранить производство на достигнутом уровне и с пуском вновь отстроенных предприятий.

По льну нет никаких гарантий бесперебойно работать в будущем году на достигнутом ныне уровне.

б) По шерстяной промышленности контингент сырья сохраняет достигнутый уровень производства, и в связи с естественным ростом производительности, оборудования и труда необходима остановка примерно на 12 дней.

в) Намечаемый уровень капитальных работ не обеспечивает проведения всех необходимых работ и заставляет прекратить некоторое уже начатое строительство, заставляет, в частности, отказаться от постройки фабрики искусственного шелка и ставит перед промышленностью угрозу возможности дальнейшего расширения.

Учитывая вышеизложенное, в целях успешного выполнения стоящих перед текстильной промышленностью задач и осуществления намечаемых перспектив, пленум МК считает необходимым:

1. Обеспечить получение текстильной промышленностью как минимума сырья (хлопок, шерсть, лен) для обеспечения бесперебойной работы, с обязательным использованием вновь отстроенных фабрик, завезенного импортного и заготовленного в СССР оборудования, имея в виду, что острота товарного голода останется и на будущий год.

2. Считаясь с необходимостью усиления капиталовложений в производство средств производства, необходимо, однако, обеспечить текстильную промышленность вложениями в капитальное строительство для завершения начатых работ по строительству, начала новых работ (фабрика «Кардоленты», искусственного шелка), для проведения необходимых мероприятий по капитальному ремонту и переоборудованию, особенно в виду введения на значительном числе фабрик трехсменной работы с 7-часовым рабочим днем и выполнения директивы ЦК партии по рационализации текстильной промышленности.

3. Усилить работы по рационализации производства как в части лучшего использования оборудования, сырья и рабсилы, так и в отношении улучшения качества продукции, проведения дальнейших мероприятий по стандартизации и специализации фабрик массового производства.

4. Обратить внимание на лучшую организацию и качество текущего ремонта.

5. Устранить имеющиеся недочеты в проведении семичасового рабочего дня главным образом в отношении урегулирования труда на уплотненных работах, повышения квалификации вновь вовлеченных рабочих, использования оборудования, улучшения условий труда и улучшения качества сырья.

6. Добиться намеченного по плану снижения себестоимости в отношении стоимости обработки, и, в частности, принять все меры к повышению эффективности оборудования и производительности труда и соответствию роста последней с ростом зарплаты.

7. ВТС предусмотреть и отстаивать при проработке плана дальнейшей работы текстильной промышленности увеличение степени участия средств промышленности в деле рабочего жилищного строительства с расчетом доведения норм жилплощади на одного живущего за пятилетие до нормального уровня.

8. Предложить текстильному синдикату улучшить контроль за приемом импортного оборудования и наблюдение за своевременностью его использования, а также организовать подготовку рабочей силы для установки этого оборудования.

9. Предложить ВТС разработать мероприятия, обеспечивающие максимальную загрузку заводов Моснаштреста по текстильному машиностроению в плановом порядке, увязав эти мероприятия с Главметаллом.

10. В виду того, что расчетная система по заработной плате крайне запутана, сложна и непонятна рабочим и вызывает ряд недоразумений, предложить ВТС совместно с союзом разработать наиболее простой и понятный способ расчета и записей.

Пленум МК ВКП(б), учитывая сложность хозяйственных задач, стоящих перед рабочим классом, и важность роли текстильной промышленности в разрешении этих задач, требует от всех партийных, профессиональных и хозяйственных организаций проявления максимального внимания к разрешению этих вопросов путем привлечения широких рабочих масс к непосредственному участию в разрешении этих вопросов, а также предлагает обратить особенное внимание на разрешение мелких повседневных производственных и бытовых вопросов, живо затрагивающих интересы рабочих, проводя всю эту работу через уже существующие формы массовой работы.

К ПЕРЕВЫБОРАМ ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЙ РАБОТНИЦ, КРЕСТЬЯНОК И ТРУЖЕНИЦ ВОСТОКА.

(ВСЕМ ЦК НАЦКОМПАРТИЙ, ОБЛБЮРО, ЦК, КРАЙКОМАМ, ОБКОМАМ, ГУБКОМАМ И ОКРУЖКОМАМ ВКП(б).)

ЦК ВКП(б) обращает внимание местных партийных организаций на необходимость придать очередной кампании перевыборов делегатских собраний работниц, крестьянок и тружениц Востока характер массовой политической кампании. Эта кампания приобретает особое значение в настоящий момент, когда партия призвала широкие массы трудящихся к жестокой самокритике, которая должна стать рычагом борьбы с бюрократизмом, со всеми недостатками государственного, хозяйственного, профсоюзного аппарата, рычагом для массового наступления против всех врагов социалистического строительства, начиная от кулака и «вредителя» и кончая элементами разложения внутри рабочего класса.

Перевыборная кампания в городах должна заострить внимание работниц на задачах увеличения женской пролетарской прослойки в партии, на помощи со стороны делегатского собрания в деле осуществления профсоюзной демократии, вовлечения масс в перевыборы и работу советов, усиления работы по рационализации производства, по подготовке и проведению семичасового рабочего дня и приспособлению бытовых учреждений и политико-просветительной работы к трем сменам, по проверке и контролю всего аппарата.

В деревне новое делегатское собрание должно получить зарядку для большего развертывания работы по кооперированию, коллективизации и под'ему сельского хозяйства, по организации бедноты и батрачества и об'единения их с середняком, для отпора кулаку. Организация делегатских собраний в колхозах и совхозах должна заострить внимание на преимуществах коллективного хозяйства перед индивидуальным, на реальных достижениях в области улучшения труда и быта крестьянок и батрачек.

Перевыборная кампания делегатских собраний в деревне должна помочь хлебозаготовительной работе, содействовать большему вовлечению крестьянок в колхозы и проведению директив партии при перевыборах сельсоветов.

Особое внимание должно быть обращено на вовлечение батрачек в делегатское собрание и на организацию секций батрачек.

Правильная организация и изучение опыта двухгодичных делегатских собраний в деревне должны стать предметом специального внимания парторганизаций.

На Советском Востоке вновь избираемые делегатские собрания должны всемерно содействовать популяризации закона по бытовым преступлениям и теснейшим образом увязать свою работу с бытовыми секциями при советах.

Опыт предыдущего года показал, что отсутствие достаточного руководства со стороны партийных организаций работой делегатских собраний, в особенности в деревне, отсутствие гибкости в самой системе работы их, слабое отражение самых жгучих вопросов местной жизни, превращали иногда делегатское собрание в школу политграмоты, не давая ему развернуться в активную общественную организацию.

В ряде мест, где партийное руководство отсутствовало или было слабым, делегатское собрание не сигнализировало партии о недостатках работы по ликвидации неграмотности среди взрослого женского населения, о падении процента женской молодежи в школах, об элементах бытового загнивания, от которого в первую очередь страдали работницы и крестьянки, зачастую и активистки.

Наблюдались случаи нетоварищеского, а порой и прямо преступного отношения к работнице на производстве, массовое избиение жен, случаи убийства активисток, распространение пьянства среди женщин и детей; все эти и целый ряд других серьезных вопросов не становились через делегатское собрание предметом широкого суждения, делегатское собрание не организовывало отпора элементам разложения.

В понятной и доступной пониманию самых отсталых слоев женской трудящейся массы форме показать все трудности социалистического строительства в нашей стране, конкретизировать вопросы перестройки быта, усилить отпор элементам бытового разложения, улучшить качество работы делегатских собраний и наладить настоящее партийное руководство работой делегатских собраний—таковы задачи кампании по перевыборам делегатских собраний.

Перевыборная кампания делегаток совпадает с 25-летием второго с'езда партии и десятилетием существования «женотделов». Это должно быть учтено при перевыборной кампании в целях вовлечения лучших работниц и батрачек, из кончающих делегаток, в партию, еще большего приближения к партии нового делегатского собрания в целом. Оканчивающие делегатки должны оставаться под систематическим воздействием партии. Из их среды нужно в первую очередь проводить плановое выдвижение на советскую и общественную работу и на учебу. Незакончившие ликвидацию неграмотности должны в первую очередь привлекаться на пункты ликвидации неграмотности.

Вновь избираемые делегатские собрания должны усилить связь с делегатскими собраниями на Западе, систематически помогать им своим опытом.

Секретарь ЦК ВКП(б) А. СМИРНОВ.

Зам. зав. отделом ЦК ВКП(б) по работе среди работниц и крестьянок КАЛЫГИНА.

О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ.

На вечернем заседании (2 июля) продолжались прения по докладу т. Алексинского.

Тов. Крамарь (ВСНХ) считает ненормальным положение школ соцвоса, когда количество выпущенных детей рабочих и крестьян составляет 5 процентов к числу поступивших, в то время как у прочих это количество равно 25 процентам. В системе техникумов нет установки на индустриализацию. В то время, как за границей на одного инженера приходится 4 техника, у нас—только один. Чтобы довести до 1½ техника на одного инженера, в течение 5 лет придется подготовить 42.000 техников. Между тем вся система техникумов готовит 15.000 чел.

Надо поощрить изобретательство в области народного образования,—предложила т. Байкова.

Плохо обстоит дело, по словам т. Зайцева, с учительскими кадрами. Например, по Волоколамскому уезду 33 процента учителей—из духовного звания. Инспектура по народному образованию очень бедна партийцами.

Председатель губплана т. Иванов высказался против увеличения учебного года, так как физическое состояние школьников весьма невысокое. Больше 60 процентов учеников больны туберкулезом, малокровием и т. п. болезнями.

Председатель губпроса т. Никонов указал на необходимость перепроверки учительства, особенно по политическим вопросам. Комсомол должен взять шефство над педтехникумами и педвузами.

Тов. Ноган категорически против отдельных заплат, против урезки средств на народное образование. Семилетка, это—наша программа-минимум, в дальнейшем надо стремиться к девяти- и десятилетке.

Тов. Менович предложил расширить децентрализацию народного образования. Больше прав и самостоятельности низовым советским органам в деле просвещения.

Тов. Юрисов подчеркнул, что необходимо упорядочить постановку обучения в фабзавуче, удешевить его и передать руководство промышленности. Совершенно ненормально, что обучение в школах фабзавуча, например, в текстильной промышленности, обходится в год от 900 до 1.200 руб. на ученика.

Тов. Уханов указал, что в распоряжении МОНО 49—50 миллионов рублей. Это равно бюджету целой губернии. Тем не менее бюджет МОНО будет и должен расти. Мы пересмотрим весь бюджет Моссовета, перераспределим его графы и будем выполнять решения XV с'езда. Но дело не только в деньгах, положение со школой не таково, что требуются только средства.

Необходимо улучшение качества работы, устранить нашу близорукость и бесхозяйственность. На избы-читальни, например, отпущено 1.700.000 руб., но из них 1.120.000 рублей идет на зарплату, остальное—на оборудование, инвентарь и т. д., и только 1.180 руб.—на книги. В деревнях имеются громкоговорители, но они молчат. Разве для этого нужны деньги, разве недостаточно только наблюдения, лучшей постановки работы и т. д.?

После заключительного слова тов. Алексинского и принятия резолюций пленум МК закончил свои работы.

БОЛЬШЕ ЧУТКОСТИ К НИЗОВОЙ РАБОЧЕЙ КРИТИКЕ.

(На пленуме МКК ВКП(б)).

НЕ НАДО СЕНСАЦИИ, ПАНИКИ И ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ.—КТО БЫ КУДА НИ ПОЕХАЛ, ОН СЧИТАЕТ СВОЕЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ ОТКРЫВАТЬ ГНОЙНИКИ.—ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА КОНТРОЛЬНЫХ КОМИССИЙ—ДАТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ НИЗАМ КРИТИКОВАТЬ И ОБЕРЕЧЬ ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ ТЕХ, КТО КРИТИКУЕТ.

Вчера утром открылся V пленум МКК. На повестке дня пленума стоит два вопроса: 1) об очередных задачах МКК и 2) о работе бюро жалоб.

Тов. Коростелев в своем докладе о новых задачах МКК в связи с лозунгом самокритики указал, что значительное усиление массовой работы контрольных комиссий, приема жалоб и заявлений, организация вечерних воскресных дежурств, появление групп «легкой кавалерии» и т. д. заставляют МКК пересмотреть методы и формы работы. Раньше всего необходимо содействовать массовой работе по выявлению недостатков.

Нельзя скрывать, что самокритика не везде встречается сочувственно, особенно в ведомственных кругах. Беспартийный рабочий, а в особенности беспартийный служащий, искренно желающий улучшить аппарат, в то же время всегда находится под угрозой потери службы при сокращении аппарата. С другой стороны, лозунг самокритики иногда неправильно толкуется не только в ведомственных верхах, но и в низах.

Если достаточно, чтобы рабочая критика была правильна хотя бы на 10—15 проц., то критика наша—критика контрольных комиссий должна быть правильна минимум на 90 проц. Между тем, мы часто идем по линии наименьшего сопротивления, бьем на сенсацию, на шум. Обследование, например, Мосгубторготдела еще не кончено, а в газете уже появляется ряд заметок под кричащими заголовками в роде: «В царстве бездушных чиновников» и т. д.

Основная установка должна быть такая: к низовой рабочей критике—больше чуткости, не ловить рабочего на слове, не одергивать. Нельзя итти по линии наименьшего сопротивления, когда видишь, что в массе есть хвостизм, не подделываться под настроения, когда масса явно заблуждается. В последнем случае, когда с низов идет неправильная критика, надо отвечать не окриком, а терпеливо, по-товарищески раз'яснить. Главное, надо заставить учреждения самим устранять дефекты и непорядки у себя «дома».

В заключение докладчик коснулся вопроса об аппарате МКК. Он отличается значительной общественностью и привлекает к своей работе партийные и советские организации. Так, при обследовании милиции участвовало 48 чел., из них только 2—3 работника РКИ; в обследовании машинных товариществ участвовало 140 чел. крестьян, агрономов, рабочих и служащих, было проведено 22 доклада на массовых собраниях, в то время как вся сельхоз. группа МКК состоит из четырех человек. Однако, как всякий аппарат, и аппарат МКК имеет ряд недостатков. Работники его недостаточно квалифицированы. Обследованиями руководят инспектора, в большинстве своем не-члены МКК.

В дальнейшем фактически руководителями обследований должны быть члены МКК.

Выступавший в прениях тов. Сольц указал, что главнейшая задача контрольных комиссий—дать возможность низам критиковать и оберечь тех, кто критикует, от всяких неприятностей. Мы не можем, однако, гарантировать 100-проц. безопасность для критикующих. Бывает, что и за правду пострадаешь, но, несмотря на это, не следует бояться открыто критиковать.

Но все должно быть в пропорции. Теперь, кто бы куда ни поехал, он считает своей обязанностью, чуть ли не в порядке партийной дисциплины, открывать гнойники. Теперь не больше преступлений, чем раньше. Не надо паники и преувеличений.

Неправильно также думать, что вот мы кого-то поймаем, накажем и все пойдет хорошо. Надо вдуматься глубже, надо вскрыть причины, а главное—надо исправлять человека и систему. Конечно, нужно быть так, чтобы ясно было, что мы себя бьем, собственные язвы изобличаем.

В прениях выступили также тт. Штродах, Мороз, Кувшинов, Костелевская, Моняков, Спиридонов и другие.

ДЕЛО ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ДОНБАССЕ.

Стороны обменялись репликами.—Последнее слово обвиняемых.—В 7 час. 50 мин. вечера специальное присутствие Верховного суда удалилось в совещательную комнату.—Об'явление приговора ожидается в четверг, 5 июля.

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ И СОРОКОВОЙ ДНИ ПРОЦЕССА.

Речь защитника Оцепа.

Защитник подсудимых Отто и Рабиновича т. Оцеп считает своих подзащитных жертвами оговора, но в то время, как оговор против Отто уже рассыпался, другой оговор, против Рабиновича, как будто даже окреп.

Как родился оговор против Отто? Гаврюшенко, будучи арестованным 13 июня 1927 г., т.-е. за два слишком месяца до приезда в СССР Отто, не имея возможности знать и предвидеть факт этого приезда, тем не менее дает показание, что связь организации с заграницей имела место через Отто и других немецких монтеров и инженеров. Как могла просочиться весть о приезде Отто в мозг Гаврюшенко, сидящего в тюрьме и не обладавшего чудесной способностью предвидения.

Переходя затем к показанию Казаринова о том, что Отто привез из-за границы письмо для Матова, и к категорическому отрицанию Отто этого факта, защитник считает вполне достоверным это отрицание и тем самым виновность Отто отпавшей.

Гораздо сложнее защита Рабиновича. Сложное сплетение улик, многократный оговор, серьезность требуемой обвинением репрессии—все это заставляет защитника тщательно разобрать весь имеющийся в деле против Рабиновича материал.

Как и когда впервые появилось в деле упоминание о Рабиновиче? Исходной точкой здесь опять-таки является показание того же Гаврюшенко. Это показание, по мнению защитника, сыграло предопределяющую роль в дальнейшем развитии и содержании оговоров.

«Работает ли Рабинович в московском центре?»—гласил вопрос следователя Гаврюшенко. Ответ: «работает». Вот содержание того показания, в котором впервые была названа фамилия Рабиновича. Ровно через день после этого показания Гаврюшенко покончил с собой. Показание было дано человеком, в отношении которого неоднократно во время следствия возникал вопрос о его безумии. Характерно, что когда на другой день Гаврюшенко стали допрашивать по другим моментам дела, он давал чрезвычайно странные ответы, в которых—не то безумие, не то шутка, не то автоматизм, не то издевка над следователем.

Таким образом, накануне самоубийства мысли человека, надо думать, были далеки от того, чтобы точно интересоваться хотя бы такими крупными деталями, как—кто состоял или не состоял в московском центре. Таков первый след показания о Рабиновиче, первый исток оговора, добытого путем внушенного вопроса и зародившегося, быть может, в безумном мозгу Гаврюшенко накануне его самоубийства.

Вторая дата, к которой относится упоминание фамилии Рабиновича—это 17 апреля 1928 г. В этот день по странному совпадению фамилию Рабиновича назвали и Матов, и Братановский, и Казаринов.

Анализируя показания этих трех подсудимых, данные ими до их сознания и после, защитник приходит к выводу, что нет никакой уверенности в том, что все эти три лица не оболгали Рабиновича. Ведь они от многих своих первоначальных показаний отказались, многое изменили, многое смягчили, многое признали просто измышлением (показания Матова в закрытом заседании суда).

Остаются показания Скорутто, но и этим показаниям защитник не придает значения достоверности, ибо если он действительно докладывал в Харькове на совещаниях организации об участии Рабиновича в контрреволюционном сообществе, то он просто спекулировал его именем, мистифицировал Матова участием Рабиновича в организации; если же Скорутто назвал Рабиновича на следствии, то он комбинировал свой оговор из материалов следственного производства, он находился во власти того же источника, что и Матов.

Не придает также никакой веры защитник оговору свидетеля Мухина, находящегося под следствием по участию в аналогичной организации. Количество оговоров, по мнению защитника, не переходит в качество достоверности.

Затем защитник переходит к характеристике личности Рабиновича. Он прослеживает шаг за шагом деятельность Рабиновича. Этот обзор приводит защитника к заключению, что Рабинович не мог быть вредителем и не мог принадлежать к составу контрреволюционной организации. Рабинович, по словам защитника, оправдал то большое доверие, которое ему оказала советская власть. Поэтому защитник просит о полном оправдании Рабиновича.

Реплики сторон.

В утреннем заседании 2 июля обвинение и защита обмениваются репликами. Первое слово предоставляется государственному обвинителю тов. Рогинскому.

Речь тов. Рогинского.

Прежде чем приступить к разбору доводов защиты, тов. Рогинский отмечает, что защита пыталась завуалировать основной тезис обвинения, который вначале был принят и ею. Этот основной тезис—наличие контрреволюционной организации, которая имела определенную программу действий, направленную к срыву, к заторможению развития нашей каменноугольной промышленности в период мирного строительства и определенную программу действий на случай интервенции и войны. Вот почему прокуратура считает необходимым дать свой ответ.

ЩЕРБИНОВСКАЯ ГРУППА ОРГАНИЗАЦИИ.

Переходя к анализу доводов защиты по фактическим обстоятельствам дела, тов. Рогинский начинает со Щербиновского рудоуправления. Тов. Рогинский возражает защитникам Пятецкому-Шапиро, Платту и Комодову, представляющим интересы обвиняемых, принадлежащих к щербиновской группе организации.

— Щербиновское рудоуправление,—говорит тов. Рогинский,—является как бы опытно-показательным участком вредительской деятельности организации.

Щербиновская группа вредителей образовалась в 1921 г. С этого времени и началось вредительство на Щербиновке. Организатор группы—Сущевский. Это доказывается не оговорами и даже не сознанием подсудимых, а об'ективными фактами. Тогда, в 1921 г., было проведено вредительство в форме переразработки ценных пластов. И эта форма вредительства совпала с первыми сношениями Сущевского с Дворжанчиком и с директивами последнего. Соучастником Сущевского в этой форме вредительства был Одров, который точно так же получал директивы от Дворжанчика.

В мелком шахтном строительстве на Щербиновке безобразны не только результаты, как хотела представить это защита, но и самые методы строительства. Эти методы — вредительские. Здесь опять совершенно сознательные действия со стороны Сущевского, и соучастником его здесь является Стояновский. Вредительство в форме мелкого шахтного строительства началось с 1924 года и опять по директивам Дворжанчика. Отсюда вывод, что основная директива организации в области мелкого шахтного строительства была выполнена.

На скамье подсудимых из состава Щербиновского рудоуправления находятся лица, составляющие техническую верхушку рудоуправления. Это—не случайность. Это показывает то, что директивы организации выполнены и по отношению к структуре контрреволюционного сообщества. Из показаний Калганова и Березовского нам известно, что основной задачей при организации вредительских групп на рудоуправлениях являлся охват, завоевание основных командно-технических участков на производстве. В отношении всех сотрудников Сущевского по Щербиновскому рудоуправлению, привлеченных по настоящему делу, доказан факт, что они получали деньги и при этом все знали, что источником этих денег является Дворжанчик.

ФАКТЫ ГОВОРЯТ ПРОТИВ МЕШКОВА.

Далее тов. Рогинский переходит к разбору доводов защиты подсудимого Мешкова. Защитник Комодов доказывал полную невиновность Мешкова. Метод, примененный защитой, заключался в следующем: все оговаривающие Мешкова говорят неправду; на этом строится вывод о невиновности Мешкова. Обвинение требует применить к Мешкову высшую меру наказания. И эту меру обвинение обосновывает не одними оговорами, как это хотел представить защитник.

Против Мешкова говорят факты. Первый факт тот, что он, наравне с другими, имел связи со своими старыми хозяевами. Второй факт—Мешков собирал сведения для концессионеров и пересылал им эти сведения.

Третий факт—доказанное наличие сознательного вредительства по мелкому шахтному строительству, в котором участвовал Мешков. Вот об'ективные предпосылки, показывающие, что показания других обвиняемых против Мешкова являются не оговором, а подтверждением фактов, бесспорных и для защиты и для обвинения. Мешков был членом организации, он проводил вредительство.

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ НЕКРАСОВУ?

Несколько замечаний делает тов. Рогинский по поводу защиты И. И. Некрасова. Защита пыталась опровергнуть факт получения Некрасовым денег ссылкой на ложность оговора со стороны подсудимого Соколова. Соколов показывает, что он дал деньги Некрасову. Некрасов отрицает факт получения денег. Но тот же самый Соколов дал деньги и Бояринову, и тот признает это. Нет оснований не верить показаниям Соколова тогда, когда есть все данные не верить Некрасову, большому «любителю» денег.

БОЯРШИНОВ—ЛИДЕР ОРГАНИЗАЦИИ.

Переходя к подсудимому Бояршинову, тов. Рогинский, прежде всего, отмечает, что защитником Рязанским был допущен абсолютно неправильный метод исследования. Защитник строил доказательства невиновности Бояршинова на основе опорочения оговоров, имеющихся против подсудимого. Обвинение же Бояршинова строится совсем не на оговорах. Сам Бояршинов—технический директор Донугля—признал себя виновным в укрывательстве действий контрреволюционной организации. Вот первое основание, на котором базируется государственное обвинение, доказывая его виновность. Далее сам Бояршинов расписался в своей принадлежности к организации, заявив на судебном следствии, что он «был в плену у организации». Далее анализ показаний Бояршинова на предварительном следствии и сопоставление этих показаний с показаниями Матова с полной очевидностью доказывают, что Бояршинов состоял в организации, что он был лидером организации. Отсюда обвинение делает соответствующий судебно-правовой вывод.

ЗАЩИТА СПОРИТ С ПРИЗНАНИЕМ ПОДЗАЩИТНОГО.

Краткие реплики делает тов. Рогинский по поводу подсудимого Кржижановского, которого защищал Добрынин, и по поводу подсудимого Владимирского, защитником которого является Платт. Защитник Кржижановского, доказывая невиновность его во вредительстве, спорил с собственным признанием подзащитного.

Защитник Владимирского с пафосом требовал доказательств, почему Владимирский — «этот почетный шахтер» — сидит на скамье подсудимых.

Данные для этого имеются в деле. Во-первых, установлено, что Владимирский имел связь с организацией и получал деньги, во-вторых, имеются два указания на то, что Владимирский был членом организации. Этих оснований достаточно не только для того, чтобы посадить Владимирского на скамью подсудимых, но и осудить его.

ЛОЖЕН ЛИ ОГОВОР ЮСЕВИЧА?

Тов. Рогинский переходит к разбору доводов защитника Малянтовича. У него четверо подзащитных: Юсевич, Горлецкий, Чинокал и Антонов. Защита считает их невиновными, а обвинение по отношению к первым двум требует применить расстрел. В отношении Юсевича защита прибегла к методу опорочения показаний других подсудимых, при чем этот метод был очень примитивным. Защитник уверял, но не доказывал, что другие подсудимые врут, что они лжецы. Такой способ не может быть принят как система доказательств. Юсевич обвиняется не в конкретных вредительских действиях. Ему пред'явлено обвинение в том, что он играл определенную активную роль внутри самой организации. При таком положении не могут быть отвергнуты, как доказательства, показания других членов той же самой организации. Но к этим показаниям присоединяется ряд об'ективных данных, прошедших перед судом, которые логически приводят к заключению, что об'ективная правда на стороне Матова и Братановского, утверждающих принадлежность Юсевича к организации, а не на стороне Юсевича, отрицающего свои преступления. Кроме того, положение Матова и Братановского в процессе и характер пред'явленных им обвинений исключают всякую мысль, что оговор их в отношении Юсевича может быть ложным. Лично для Матова и Братановского заключается большая опасность в оговоре Юсевича. Этим оговором они превращают организацию в серьезную политическую организацию, которая хотела иметь живую связь с заграницей. Эту роль связи выполнял Юсевич. Оговор Юсевича не смягчает вины Матова и Братановского, а усугубляет ее. Фактом, говорящим против Юсевича, является его собственное признание в преступлении, от которого он потом отказался. Считать это признание лишь проявлением болезненного состояния Юсевича не позволяет логика. В сочетании с об'ективными данными становится совершенно очевидным, что оговор Матова—не ложь.

В отношении Горлецкого и Чинокала защита прибегла к тому же методу, как и в отношении Юсевича. Все лгут, кроме подзащитных. Наконец, защита Антонова строится на допущении ряда неточностей и передержек, которыми защита оперирует для доказательства невиновности Антонова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Заканчивая свою речь, тов. Рогинский говорит:

— Защита очень много говорила о мерах социальной защиты. Я думаю, что когда вы, товарищи судьи, уйдете в совещательную комнату, вам надо учесть, что сидящие на скамье подсудимых не оправдали того доверия, которое им оказал пролетариат. Они оказались не на высоте того положения, на которую были поставлены. И точно так же, как они были логичны в своем предательстве, в развитии его, как они были логичны до конца в своих действиях, в своем предательстве, в развитии этого предательства, я думаю точно так же и вы, товарищи судьи, должны быть логичны до конца в своем суровом подходе к подсудимым.

Реплика тов. Крыленко.

В начале своей ответной реплики тов. Крыленко обращает внимание суда на значительный пробел в речах всех защитников, пробел, который они обязаны были восполнить, поскольку они признали факт существования контрреволюционной организации. Защитники утверждали, что они так же, как и прокуратура, стоят на страже истины и революции, в то же время они ни одним словом не обмолвились о политическом значении процесса. Никто из них не выяснил вопроса о том, как нужно относиться к самому факту существования контрреволюционной организации.

Переходя далее к существу речей защиты, тов. Крыленко говорит, что обвинение на основании прошедших во время судебного следствия материалов считает доказанным, что в Донбассе существовала контрреволюционная вредительская организация, охватившая главнейшие рудоуправления. Для координирования действий организации должен был существовать центр; он и существовал в Москве и был связан с заграницей.

Затем тов. Крыленко переходит к ответам защитникам Левенбергу и Оцепу в отношении главных их подзащитных—Кузьмы и Рабиновича.

В методах всех защитников имеется одна общая черта: все они умалчивают о ряде установленных судом фактов, которые не говорят в пользу их подзащитных; они их просто замалчивают. Этот прием использован защитником Левенбергом и в отношении Кузьмы.

Тов. Крыленко прежде всего указывает на то, что Кузьма еще со студенческой скамьи и в начале революции, когда Кузьма был уже на производстве, всегда стремился служить «и нашим и вашим». Обвинение не делало упрека Кузьме в том, что он не пошел в ряды боровшихся за свободу Польши в период империалистической войны, как об этом говорит тов. Левенберг, обвинение отмечало, что мимо Кузьмы прошел тот националистический порыв, хотя бы и ложный, но в корне своем идеалистический, который охватил большинство молодежи. Кузьма с самого начала стремился к практической деятельности, расценивая ее как способ заработать деньги. А когда вся деятельность оценивается под углом возможно большего получения материальных выгод — это очень показательно. С этой точки зрения история с кражей титлей, прошедшая перед судом, также чрезвычайно характерна для Кузьмы.

Революция поставила перед Кузьмой вопрос: с кем он? На этот вопрос очень определенно ответили его действия: он выполнил директиву бывшего Сулинского общества, оборудовал Пастуховку и содействовал тому, чтобы Берестовка была расхищена.

Обрисовав краткими штрихами вредительскую деятельность Кузьмы, детально рассмотренную судом в течение всего процесса, тов. Крыленко подтверждает, что Кузьма повинен в затоплении шахты № 14, что он участвовал в ялтинском совещании, принимал участие во вредительской организации на Власовском рудоуправлении, способствовал ухудшению качества продукции и т. д. и, наконец, что проект Кузьмы о разработке шахты Скачинского заключает в себе те же элементы вредительства, как и проект Балашина. Все это подтверждается показаниями ряда свидетелей и подсудимых.

Находясь в атмосфере общего вредительства, Кузьма не был бы вовлечен в его орбиту в том только случае, если бы он был вылеплен из другого теста, если бы он показал, что ему близки интересы рабочего класса. Но на самом деле этого не было. Было время, когда Кузьма имел полную возможность порвать с прошлым, он должен был найти в себе достаточно гражданского мужества, чтобы стать на нашу сторону. Но он этого не сделал, рассчитывая: «авось кривая вывезет».

Тов. Крыленко заканчивает эту часть своей реплики указаниями на то, что он и сейчас остается на своей прежней точке зрения относительно меры социальной защиты в отношении Кузьмы.

Остальную часть своей реплики тов. Крыленко посвятил анализу речи защитника подсудимого Рабиновича—т. Оцепа.

Тов. Крыленко отмечает, что его неприятно поразило то, что тов. Оцеп вместо того, чтобы дать фактический анализ, стал поддерживать версию об оговоре.

В эту версию тов. Крыленко совершенно не верит, во-первых, исходя из той логической предпосылки, как должен был поступить Рабинович, когда в 1925 г. столкнулся с вредительской организацией, а во-вторых, из оценки тех свидетельских показаний, которые имеются в деле и прошли во время судебного следствия.

Могла ли контрреволюционная организация обойти Рабиновича, человека, стоявшего во главе технического совета и постоянно сталкивавшегося с работой нового шахтного строительства? С одной стороны, Рабинович, старый опытный инженер, не мог не разгадать или не понять, что организация проводит свои вредительские проекты, а с другой,—Рабинович, пользовавшийся именем честного человека, мог раскрыть преступные действия организации. Отсюда ясно, что в 1925 г. должен был быть поставлен перед Рабиновичем вопрос об его участии во вредительской организации. Вот эту проблему,—ответил ли Рабинович на поставленный вопрос и как ответил,—и надлежало защитнику Оцепу разрешить. А он вместо этого занялся ложно-научными изысканиями, имеющими целью доказать, что лгут все свидетели, изобличающие Рабиновича; не лжет только он, Рабинович.

Защитник Оцеп доказывал, что впервые о принадлежности Рабиновича к вредительской организации показал Гаврюшенко, покончивший с собой на другой день после этого показания. Защитник считает, что этому показанию нельзя давать веры потому, что оно возникло в больном мозгу Гаврюшенко. Но ведь защитник знает, что Гаврюшенко покончил с собой после того, как он плакал и с отчаяния кричал: «Я выдал, я выдал». Потому Гаврюшенко и покончил с собой, что он выдал организацию и самого себя.

Указав на тот факт, что ряд свидетелей, которые не имели возможности между собой столковаться, называл Рабиновича, и не только Рабиновича, а ряд других лиц как членов вредительской организации,—тов. Крыленко отмечает, что всем этим свидетелям не было никакого расчета оболгать Рабиновича. Им это не нужно. Они понимали, что это не даст им той «защитной реакции», которую им приписывает тов. Оцеп.

Тов. Крыленко заканчивает свою реплику следующими словами.

— Этот процесс был центром внимания трудящихся масс нашей страны и Запада. Он должен показать, как мы поступаем с людьми, которые нас продали, обманули и предали. Еще очень долго придется нам иметь дело с выходцами из чужих классов, привлекать на свою сторону лучших, честных работников и в то же время расправляться с предателями.

Обвинение свой долг исполнило. Очередь за вами, товарищи-судьи!

* * *

Защитник Кузьмы тов. Левенберг доказывает, что его подзащитный Кузьма невиновен как в затоплении шахты № 14, так и в других актах вредительства, которые ему вменяет обвинение.

Защитник Пятецкий-Шапиро, соглашаясь с тем, что его подзащитный Сущевский совершал вредительские действия, утверждает однако, что активным вредителем он не был.

Защитник Платт, настаивая на невиновности своих подзащитных Владимирского и Семенченко, напоминает, что стране сейчас нужны инженеры и мы должны их щадить.

Защитник Рязанский пытается доказать, что Бояршинов не был членом организации, исходя из того положения, что Бояршинов, как посторонний организации человек, был ей не нужен. Матов, постоянно соперничавший с Бояршиновым, старался в производстве занять первое место, а здесь, оговаривая Бояршинова, он стремится поставить его в процессе на первое место.

Защитник Малянтович просит полного оправдания Горлецкого, Чинокала и Юсевича. В отношении же Антонова он просит применить за проявленное им бездействие власти статью 111 уг. код.

Защитник Оцеп говорит, что тов. Крыленко в своей реплике не так уж категоричен в отношении Рабиновича и настаивает на полном оправдании своего подзащитного.

Защитник Комодов выражает уверенность, что суд пощадит жизнь многих из сидящих на скамье подсудимых.

Последнее слово обвиняемых.

Вечером 39-го дня процесс подошел к своему последнему этапу—последнему слову обвиняемых.

Березовский.

— Почти полгода назад,—говорит Березовский,—я начал давать свои показания. Излагая их, я чувствовал, что снимаю с себя тот гнет, который меня давил. Я должен заявить, что, когда я говорил в пользу подсудимого или против него, я ни в том, ни в другом случае не подлаживался. И в том и другом случае я говорил правду.

Подсудимый далее подробно перечисляет ряд работ по Щербиновскому рудоуправлению, которое он относит к своей «провинности». На ряду с этим он описывает, что им было сделано полезного и рационального.

— Меня жжет,—говорит далее подсудимый,—свидетельство Прудентова. Оно не дает мне покоя. Что я могу против него возразить? Я только могу еще раз сказать, что я «там» не был.

Березовский рассказывает суду случай, когда с громадным риском для собственной жизни он спустился на дно давно заброшенной шахты с целью вытащить попавшего туда ребенка, крики которого «доносились» до слуха обезумевшей от горя матери. Он этого ребенка с риском для собственной жизни спас.

— Если я шел мертвого вытаскивать, то как я мог живого предать контрразведке,—заканчивает Березовский с сильным волнением.

Калганов.

Подсудимый Калганов воспользовался своим последним словом для того, чтобы «не только словами, но фактами и цифрами охарактеризовать как себя, так и свою работу за последние годы». Ссылками на свидетельские показания Калганов доказывает свое вполне лояльное отношение к советской власти. Он рассказывает суду, как он при белых заступался за отдельных рабочих, которым грозила суровая расправа. Подсудимый вспоминает, как рабочие к 10-летию существования советской власти поднесли ему звание заслуженного шахтера Донбасса. Рядом цифр Калганов иллюстрирует производственный эффект своей работы за истекший 1927 г., когда рудоуправление дало рекордную добычу в 60 млн. пуд., т.-е. вдвое больше против довоенной.

— Заканчивая свое последнее слово, я прошу специальное присутствие Верховного суда простить мне все плохое и дать мне возможность и в дальнейшем применить мой многолетний опыт и знания на пользу родному советскому горному делу—этой основе индустриализации нашей страны.

Братановский.

— В своем последнем слове,—заявляет Братановский,—я должен с негодованием отвергнуть утверждение, что полнота моих показаний вызвана какими-то низкими расчетами. На самом деле эта полнота вызвана желанием окончательно и навсегда покончить с тем преступным делом, которое я делаю, с той преступной организацией, в которой я состоял.

Братановский далее доказывает, что он далек был от роли организатора-вредителя. Приехав в Харьков в 1925 г., он застал уже готовую организацию. Хотя он действительно вступил в руководящую группу организации, он, однако, выполнял только отдельные поручения организации, среди которых были и очень серьезные. Подсудимый протестует против тенденции все валить на УНС и на тех лиц, которые «волею судеб» сидели в кабинетах УНС. Директивы и инициатива организации вовсе не были ограничены кабинетом УНС.

Подсудимый предостерегает от ошибочного вывода, к какому можно притти на основании той полноты, с какой он давал свои показания. «Много знал,—поясняет он,—еще не значит много делал». Знал он много в силу общительности своего характера и наличия у него массы друзей, приятелей и знакомых. Он, понятно, не был в последних рядах организации, но желает отвести себе то место, какое он действительно там занимал.

— Подумайте,—говорит дальше Братановский,—могу ли я после раскрытия всей своей вины быть фактически опасным?

Ведь от меня, как от чумы, будут все отшатываться. Чем я могу вредить? У меня нет другого пути, как обратиться к честному порядочному труду.

— Я знаю, что советский суд старается не карать, а исправлять преступников. Я хотел бы, прежде всего, иметь возможность исправить себя, заставить забыть те преступления, которые я сделал. Какие средства у меня для этого имеются? Самое главное, самое большое средство, это—моя работа. В настоящее время и в ближайшем будущем, а может быть и не в ближайшем будущем, еще много, очень много можно исправить из того, что сделано. Нужно только знать, где и как это можно сделать. Я думаю, что я знаю, где и как можно исправить. Прежде всего я хотел бы исправить то, что я сделал. Может быть именно это поможет мне искупить свою вину.

— Я знаю, что по своим преступлениям я заслужил смертного приговора, я хорошо это понимаю, но все-таки в глубине души у меня таится надежда, что вы дадите мне возможность жить и работать, дадите мне возможность своей честной, плодотворной работой искупить свою вину и позабыть о тех ужасных преступлениях, которые я совершил.

Казаринов.

— Я хочу сказать вам, что я полностью осознал свои преступления, что я считаю себя неоплатным должником как страны нашей, так и народа. Ни мой добровольный отход от организации, ни та борьба с негодными средствами, которую я пытался вести с ней, ни то немногое хорошее, что имеется в моем прошлом, не может, конечно, уравновесить тяжести моих преступлений.

Казаринов, как и Братановский, протестует против обвинения его защитой в неискренности его показаний, данных якобы из низменных побуждений.—Перед вами стоит человек, который вчера совершил преступление, за которое прокурор, по его собственному выражению, не может потребовать другой кары, как физическое уничтожение. Я сам себя осудил на тягчайшую кару, подытоживая свои показания. К сознанию заслуженности этой кары я пришел уже тогда, когда на предварительном следствии передо мной раскрылось истинное лицо организации. Этот момент я считал началом своего «сегодня». Тяжело было гореть в огне 120 дней, которые я провел в заключении, и 40 дней здесь, на процессе. В этом огне выковывался новый человек, здоровый и готовый встретить то «завтра», которое явится результатом вашего приговора.

Я не прошу у вас ни снисхождения, ни прощения. Я сознаю, что заслужил тягчайшее наказание. Я не сомневаюсь ни в вашей об'ективности, ни в вашей справедливости и терпеливо жду вашего приговора.

Бояршинов.

Подсудимый Бояршинов рассказывает суду, каким образом он, сын рабочего, не получивший специального образования, дошел до того большого положения, которое он занял при советской власти в качестве главного директора величайшего в мире треста Донугля. Он подробно рассказывает о своей деятельности на этом посту, говорит о своей усердной работе, о борьбе, которую ему пришлось выдержать со своими ближайшими сотрудниками, которые мечтали занять его место.

Он признает, что в его работе были большие ошибки, но эти ошибки были неизбежны в таком огромном деле. Главной своей ошибкой он считает то, что не принял мер к уничтожению контрреволюционной организации, когда узнал о ее существовании. Врагом советской власти он себя не считает.

— Я был честен в своей работе,—говорит он.—Разве при какой-нибудь другой власти я мог занять такое видное положение, которое я занимал?

— Я считаю,—заканчивает Бояршинов,—что дело, возбужденное против меня, является очень сложным. Я верю в то, что пролетарский суд разберется в этом сложном и запутанном деле, что он оценит ту положительную работу, которую я проделал в Донецком бассейне, и вынесет мне справедливый приговор в меру того, что я заслужил.

Ем. Колодуб.

Старший из сидящих на скамье подсудимых Колодубов, Емельян, использовал свое последнее слово для того, чтобы еще раз изложить перед судом свою политическую и экономическую программу и охарактеризовать то, что во время процесса было названо колодубовщиной.

Емельян Колодуб считает, что та «нелестная» характеристика, которую дали ему на суде свидетели Вайлов, Кузнецов и Клятько, об'ясняется только индивидуальными особенностями этих свидетелей, которые не заслуживают доверия. Всех этих свидетелей Колодуб рисует в самых мрачных чертах.

— Здесь говорили о какой-то колодубовщине. Что же это за колодубовщина? Во всяком случае,—отвечает Колодуб на свой вопрос,—это не контрреволюция. Колодубовский метод заключается в том, чтобы каждый день, на каждом месте войти в каждую деталь, подсчитать, сколько стоит та или другая работа,—знать все до тонкостей.

Так характеризует Емельян Колодуб «колодубовщину». Далее он говорит о том, что в своей жизни много трудился и не мог ожидать, что на 66-м году попадет на «отдых» в тюрьму.

— Мне не так страшно,—заканчивает он,—что прокурор требует для меня продолжительной изоляции, но меня мучит то, что я могу быть осужден за дело, которого я не делал. Я прошу оправдания.

Скорутто.

— Я всегда думал,—говорит подсудимый Скорутто в своем последнем слове,—что если я исполняю свои обязанности формально честно, то что же еще нужно советской власти? Советская власть должна быть мне благодарна, мало того, она должна мне доверять. Но разве я так работал бы у старого хозяина? Конечно, нет.

Я видел много недостатков,—продолжает Скорутто,—я видел большие промахи и недочеты. Они, может быть, были сделаны по ошибке, по недоразумению, но я их покрывал. А разве это не вредительство? Когда я это понял, то я понял многое, что мне было непонятно в этом процессе.

Переходя к своей вине, Скорутто еще раз отрицает показание Матова о посещении им, Скорутто, одного из иностранных официальных учреждений. Этого не было,—говорит Скорутто и доказывает это анализом показаний Матова, в которых много противоречий.

Скорутто вносит затем большую поправку в свое письменное показание, в котором он признал свою вину. Там он говорит, что толчком для вступления в организацию для него явилась материальная нужда. Деньги его соблазнили. Теперь он говорит, что это неверно. Из-за денег он не мог бы продать свою совесть.

— Граждане судьи,—заканчивает Скорутто,—если вы поверите, что во мне произошел перелом, что моя старая психология в корне подорвана, то вы, может быть, дадите мне возможность работать. Вы убедитесь, что в дальнейшем я смогу работать только сознательно честно, а не формально честно.

Рабинович.

— Я абсолютно невиновен,—говорит подсудимый Рабинович,—мне раскаиваться не в чем.

Далее Рабинович подробно рассказывает о своей частной и общественной жизни при советской власти. Он говорит о своем участии в советском строительстве, о том доверии, которым он пользовался.

— Если бы я хоть сколько-нибудь подозревал, что в той среде, в которой я работаю, существует контрреволюционная организация, я стал бы самым рьяным ее противником и контрвредителем. Вот почему в течение 4 месяцев, пока я находился в сфере вредительства и предательства, у меня было ощущение какого-то кошмара. Это чувство будет у меня до последней минуты моей жизни.

Рабинович ссылается на свои многочисленные выступления в различных заседаниях, выступления, зафиксированные в стенографических отчетах, в газетных статьях, в которых он излагал свои мысли и убеждения по общим вопросам советского строительства, в успех которого он глубоко верит, и по частным вопросам,—в частности о возможности возродить Донбасс. Он говорит о том, что всегда считал своим долгом поощрять молодых инженеров ободряющим словом, поднять их энергию в работе.

Все обвинения, выдвинутые против него, Рабинович об'ясняет оговором.

— Никогда никаких сношений с заграницей я не имел,—заканчивает Рабинович в сильном волнении,—никаких денег никогда ни от кого не получал, никогда никому ничего не платил. Во многом я за эти четыре месяца разочаровался, но все же я остался оптимистом: я верю, что суд меня оправдает. Но если случится обратное, я буду считать, что совершилась судебная ошибка. Я человек старый и больной, у меня склероз сердечных сосудов, который обострился в тюрьме, и засаживать меня на какие-то сроки от 3 до 10 лет для того, чтобы я там медленно умирал, смысла нет. Если я виновен, то я виновен сильно. Чтобы избавить меня от страданий, я прошу о высшей мере наказания.

Кузьма.

— Граждане судьи, обо мне сказано все, больше, чем о ком-нибудь другом. Я стоял перед вами два с половиной дня. 25 часов я непрерывно давал свои показания. 25 часов я отвечал на ваши вопросы, отвечал, не задумываясь, то, что я чувствовал. Во всех моих показаниях вы не найдете двух фраз, которые бы противоречили друг другу. Я вам сказал всю правду и сегодня мне нечего было бы сказать, если бы не то тяжелое обвинение, не та тяжесть, которую я чувствую, стоя на пороге, может быть, весьма серьезного приговора, которого потребовал от вас гражданин прокурор.

Обозревая бегло свою работу в качестве инженера, Кузьма говорит, что для него страшнее всего было обвинение, брошенное подсудимым общественным обвинителем тов. Грицько, когда он бичевал шахтинских вредителей как машиноборцев.

— Я сознаю,—говорит Кузьма,—что инженерам-машиноборцам нет места не только в нашей стране, но и вообще они должны быть стерты с лица земли. Но я не машиноборец и никогда не был таким. Я считаю, что я—инженер-творец.

— Я не виновен,—заканчивает Кузьма.—Сейчас, когда наша республика вступает на путь огромных достижений, когда мы стоим на грани новой жизни, я считаю своим долгом отдать все свои силы, свои знания, энергию и творчество Советской России.

Именитов.

Именитов прежде всего об'ясняет, зачем он часто ездил в Харьков,—для того ли, чтобы присутствовать на конспиративных заседаниях организации или по своим служебным делам. Он подробно излагает суду, в чем заключались его служебные функции и почему они требовали от него частых посещений правления Донугля в Харькове.

Именитов переходит затем к об'яснению своей идеологии и своего отношения к Октябрьскому перевороту.

— Когда я узнал,—говорит он,—что мои трудовые сбережения пропали, настроение у меня было минорное, но когда я вскоре узнал, что помещики лишились поместий, домовладельцы—домов, фабриканты—фабрик, банкиры — капиталов, рантье—ренты и т. д., то это настроение мое растворилось в общей массе и от него ровно ничего не осталось. Ничего от этого настроения не осталось, а когда на следующий день удавалось купить свежего белого хлеба, то, уверяю вас, настроение было даже повышенное. Но это еще не характеризует моего отношения к Октябрю,—добавляет Именитов.—Я привык относиться ко всему критически. Но как тогда можно было критиковать, когда, по правде сказать, ни я, ни окружающие меня не имели ни малейшего представления о том, что такое большевизм, что такое советская власть? Оставалось выжидать и посмотреть, во что это превратится.

— Выжидать можно двояко,—продолжает Именитов,—или забиться в угол и смотреть оттуда в подзорную трубу или войти в гущу жизни, в самую эту новую атмосферу и посмотреть, как этот новый воздух действует на твои легкие. Я выбрал этот последний способ, и в 1918 году начал свою работу в советском учреждении.

Далее Именитов подробно рассказывает, в каких учреждениях и как он работал, говорит о своих заслугах и о хорошем отношении к нему его начальников и разных ответственных представителей советской власти, с которыми ему приходилось встречаться.

— Что же сталось с моей идеологией?—спрашивает он и тут же отвечает:—Прежде всего я сросся, сжился с советской властью. Для меня она стала лучшей властью.

Далее он останавливается на многочисленных оговорах, изобличающих его причастность к организации, и говорит, что они ложны.

Он заверяет суд, что никакого отношения не имел к организации и ее участникам, что он совершенно не виновен и что поэтому нет никакого основания отправлять его в тюрьму.

Матов.

Матов сказал, что ему нечего добавить к своим подробным показаниям, в которых все изложено и в которых защита неправильно усмотрела низменные побуждения с целью выгородить себя, выдавая других.

Он уверяет суд, что перелом, который произошел в его отношении к советской власти в 1927 году, постепенно укреплялся, и что теперь он твердо сознает, что возврата к старому не может быть. Он сознает всю серьезность своего преступления и заслуженность кары, которую в отношении его предлагает представитель государственного обвинения. Он примет эту кару, как должное, но вместе с тем выражает надежду, что если суд найдет возможность в какой-нибудь мере его использовать, он отдаст всю свою волю, знания и энергию на служение советской власти и на возрождение промышленности страны.

Сущевский.

Сущевский также сознает тяжесть своего преступления, но в последнюю минуту он хочет показать, что в его деятельности было не одно вредительство,—были и большие достижения. Он говорит об этом не для того, чтобы смягчить свою участь. Он сознает, что не оправдал доверия, оказанного ему советской властью. Если суд найдет возможным не применить к нему высшей меры наказания, он просит назначить ему такую репрессию, которая дала бы ему возможность, хотя бы в будущем, вновь завоевать утерянное им доверие. «Без этого доверия,—говорит он,—не стоит жить».

* * *

Подсудимый Самойлов решительно отвергает показания свидетеля Прудентова о его посещениях контрразведки.

Подсудимый заверяет суд, что такие действия, как предательство и связь с контрразведкой, противны его природе. Он заявляет, что возврата к прошлому для него больше нет, и просит суд дать ему возможность загладить свою вину.

Когда к судейскому столу подходит Элиадзе, в зале замечается некоторое возбуждение, многие встают со своих мест, чтобы лучше разглядеть этого героя «универсального оговора» против всей советской технической интеллигенции. Но, как и при своем допросе на судебном следствии, так и теперь Элиадзе всех разочаровывает не только своим внешним видом, но и словами, глухими и невыразительными.

Он говорит, что к вредительской организации не принадлежал, сам к непосредственному вредительству не причастен. Буркина он не прятал. Контрреволюционером себя не считает. Он всецело надеется на милостивое к нему отношение суда.

Бывший меньшевик Калинин говорит в своем последнем слове, что он уже рассказал суду всю правду о себе. Другой правды нет.

— Я не вредитель,—говорит он,—ни одного акта вредительства я не совершил. Я боролся со всеми теми явлениями, которые, как мне казалось, могли нанести вред. То, что я здесь услышал на суде, произвело на меня потрясающее впечатление. Я до сих пор никак не мог об'ять все то, что произошло.

Но Калинин все-таки считает себя виновным в том, что получал деньги, источник которых ему был неизвестен, и просит суд дать ему возможность «остаток своей жизни отдать дорогому ему социалистическому строительству».

Подсудимый Васильев рассказал суду длинный мартиролог своих неудач, начиная с 9-летнего возраста, когда он поступил саночником на шахту, и до момента своего ареста по обвинению в участии в контрреволюционной организации вредителей.

Он рассказал затем и о своем знаменитом атаманстве, за которое его уже неоднократно привлекали к суду, об атаманстве, которое продолжалось полтора дня. В заключение он просит суд утвердить тот приговор, который требовал для него представитель государственного обвинения (расстрел), если он действительно совершил какие-нибудь преступления; если же суд признает, что за ним этих преступлений нет,—оправдать его.

Все остальные подсудимые ограничились краткими заявлениями или о своей полной невиновности и просили об оправдании (Юсевич, Горлецкий, Мешков, Нашивочников, Андрей Колодуб, Владимирский, Люри, Семенченко, Иван Некрасов и др.), или признавали себя виновными в той или иной степени и просили пощады или снисхождения (Детер, Соколов, Горлов, Никишин, Бояринов, Башкин, Кржижановский, Шадлун, Будный и др.).

Последними прошли перед судом подсудимые германские подданные. Они были лаконичны, даже чересчур.

Отто заявил, что он законов Советского Союза не нарушал, письма для организации не передавал и считает себя невиновным.

Бадштибер сказал, чт он приехал в Советский Союз с лучшими намерениями, но бессознательно попал в вину, слушаясь своего начальства и некоторых русских инженеров.

— Я каюсь,—говорит он,—в своей вине, но скажу, что отчасти я делал хорошее дело, спасая на Макеевке шахты от большой катастрофы.

Последний, **Мейер,** ограничился несколькими словами:

— Я не виноват. Я не имею ничего добавить и ничего взять обратно из моих показаний.

* * *

Председательствующий тов. Вышинский заявляет, что специальное присутствие Верховного суда сейчас удалится на совещание. Об'явления приговора условно можно ожидать не ранее четверга, 5 июля.

Тов. Вышинский предлагает коменданту, после того, как суд удалится в совещательную комнату, поставить у дверей ее караул и прекратить всякие ее сношения с внешним миром.

В 7 час. 50 мин. вечера суд удаляется на совещание.

ПРИЕМ В ВУЗЫ В ТЕКУЩЕМ ГОДУ.

В ВУЗЫ РСФСР БУДЕТ ПРИНЯТО 19.230 ЧЕЛ.—ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ БУДУТ ПРОИСХОДИТЬ 10—20 АВГУСТА.—НЕ МЕНЕЕ 65 ПРОЦ. РАБОЧИХ И ИХ ДЕТЕЙ—В ИНДУСТРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВУЗЫ.—КТО ПРИНИМАЕТСЯ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ.

Норма приема в вузы РСФСР в текущем году остается почти такой же, как в прошлом году. Увеличено лишь количество мест в вузах, готовящих специалистов-химиков, работников торфяной промышленности, ветеринарных врачей и работников по лесному хозяйству. Значительно сокращена норма приема в художественные вузы.

В **индустриально-технические** вузы РСФСР в текущем году будет принято 4.585 человек, из них по свободному приему войдет 1.894 места, 2.680 мест предоставляется рабфаковцам и остальные—командированным совнацменом и союзными республиками. В **сельско-хозяйственные** вузы принимается 3.930 человек, при чем для рабфаковцев бронируется 1.085 мест и по свободному приему—2.526. В **педагогические** вузы принимается 4.265 человек, почти все места идут по свободному приему; рабфаковцам в педвузах предоставлено 451 места—таковы заявки рабфаков. В **медицинские** вузы принимается 2.575 человек, из них по свободному приему—1.343, 585 мест предоставляется рабфаковцам и 475 бронируется за медицинскими фельдшерами. В **социально-экономические** вузы будет принято 3.075 человек—1.395 мест бронируется за рабфаковцами и 1.523 места предоставляется по свободному приему. В **художественные** вузы принимается 580 человек из них по свободному приему 389. **Всего в вузы РСФСР будет принято 19.230 человек,** которые разбиваются по следующим категориям: рабфаковцы—6.202 места, командированные совнацменом—976 мест, командированные союзными республиками—518 мест, по свободному приему—11.059 мест и броня для медфельдшеров—475 мест.

Новые правила приема несколько отличаются от правил прошлого года. Лица, имеющие законченное среднее образование и трехлетний стаж педагогической работы, при поступлении в педвузы на дошкольные, трудовых школ первой ступени, педолого-педагогические и дефектологические отделения подвергаются испытанию только по обществоведению. Медицинские фельдшера, окончившие организованные Наркомпросом курсы по подготовке медфельдшеров в вузы, принимаются без испытаний в пределах установленных норм. В отличие от прошлого года все документы к заявлениям должны прилагаться только в подлинниках, что фактически исключает наблюдавшиеся в прошлом году случаи подачи заявлений одновременно в несколько вузов (до 9). На все заявления, посланные по почте, приемные комиссии вузов обязаны в десятидневный срок сообщить подавшему свое заключение и срок явки на испытания. Заявления подаются с 1 июля по 1 августа, и с 10 по 20 августа проводятся испытания.

В первую очередь из выдержавших испытания будут зачислены наравне с рабочими, крестьянами и детьми научных работников и специалистов литературные работники, художники, скульпторы, лица рядового и начальствующего состава РККА, сотрудники ОГПУ и их дети, воспитанники детдомов и дети изобретателей. Дети научных работников—членов секций научных работников—и лиц, состоящих на учете Цекубу, выдержавшие испытания, подлежат безусловному зачислению в вуз. Это правило не распространяется на МВТУ, 1 МГУ, экономфакультет Плехановского института, с.-х. академию им. Тимирязева и Ленинградский политехнический институт им. Калинина. В эти вузы безусловно зачисляются дети лишь тех научных работников, которые работают в данном вузе. Дети остальных научных работников при приеме приравниваются к детям специалистов. Никакие условные зачисления с отсрочкой испытаний не допускаются.

Состоявшийся на-днях пленум центральной приемной комиссии при Главпрофобре постановил принять в текущем году в индустриально-технические вузы не менее 65 проц. рабочих и их детей. Решено также увеличить до 75 проц. число рабочих в общем контингенте рабфаковцев, направляемых в вузы.

Как будет удовлетворен новый прием жилищной площадью? Этот вопрос в настоящее время значительно осложнился переносом ряда выпусков студентов московских вузов с весны на осень, введением дипломных работ в 1 МГУ и снижением общего количества выпускников. Благодаря этому 600—800 мест будут заняты в московских общежитиях до поздней осени. В связи с этим Наркомпрос срочно входит в Совнарком с ходатайством о дополнительной жилой площади для студентов-стипендиатов.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВРАЧЕЙ УЛУЧШИЛОСЬ.

Закрывшийся пленум ЦВ секции врачей уделил большое внимание работе молодых врачей. Выяснилось, что молодые врачи, составляющие 1/3 всей врачебной массы, занимающейся стажерством, клинической ординатурой и т. д., не всегда встречают со стороны старых опытных врачей необходимую поддержку. Пленум наметил ряд конкретных мер в целях улучшения положения молодого врача.

На пленуме был поднят вопрос о госминимуме зарплаты для врачей. Этот госминимум, установленный в текущем году в размере 90 руб. в месяц, не мало содействовал повышению материального благосостояния врачей, особенно в сельских местностях. Пленум категорически высказался против проектируемой ликвидации этого госминимума, считая целесообразным сохранить его и в будущее время.

Всесоюзный с'езд врачей состоится в начале марта 1929 г.

АВАРИЯ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ.

1 июля над Славянском поднялся воздушный шар, на котором находились четыре человека. Шар взял направление на Ростов. Вскоре после под'ема с шара стали поступать тревожные сигналы, при чем в Гришине слышали, как участники полета кричали о помощи. Предполагают, что клапаны отказались действовать. Об этом немедленно был поставлен в известность н-к харьковской воздушной эскадрильи, который отправил самолет для поисков аэростата.

До вчерашнего вечера новых сведений о судьбе участников полета в Москву не поступало.

На вопрос нашего сотрудника в центр. совете Осоавиахима, может-ли аэростат отнести к морю, специалист по воздухоплаванию тов. **А. М. Розанов** ответил отрицательно, т.-к. об'ем этого аэростата достигает 640 куб. метр., и нагрузка его четырьмя пассажирами исключает возможность продолжительного полета.

НЕОБХОДИМО СНИЗИТЬ СТОИМОСТЬ ДНЕПРОВСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

(В президиуме ВСНХ СССР).

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СМЕТА ДНЕПРОСТРОЯ СОСТАВЛЕНА В СУММЕ 200,5 МЛН. РУБЛЕЙ ПРОТИВ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ СМЕТЫ В 150 МЛН. РУБЛЕЙ.—ОДНАКО ВОЗМОЖЕН ПЕРЕРАСХОД И ПРОТИВ НОВОЙ СМЕТЫ НА 30—40 МЛН. РУБ.—НЕОБХОДИМО ИЗЫСКАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ УДЕШЕВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА.

2 июля президиум ВСНХ СССР обсуждал смету Днепростроя.

Зам. главного инженера тов. **Б. Е. Веденеев** сообщил, что в результате тщательной работы теперь представлена генеральная смета, которая значительно отличается от ориентировочной сметы в 150 млн. рублей, утвержденной правительством в прошлом году. **После более точного учета основных и вспомогательных работ смета Днепростроя теперь сведена в 200,5 млн. рублей.** Столь значительная разница об'ясняется тем, что в ориентировочной смете нельзя было полностью учесть все работы. Так, например, длина под'ездных ж.-д. путей предполагалась в 16,5 км., а она составила 77 км.; стоимость бетонных заводов была принята в 150 тыс. руб., а в действительности превысила 3 млн. руб.

До 1 октября 1928 г. на Днепровское строительство будет затрачено 47.240 т. р. На 1928—29 г. понадобится 64 млн. р., начиная с 1929—30 г. ежегодные затраты на Днепрострой будут уменьшаться.

Тов. Веденеев оговаривается, что в генеральную смету не включены расходы на обвалование реки Самары, на отчуждение затопляемых в районе Днепропетровска земель и на крепление берегов Днепра; необходимость в этих расходах может выясниться только к концу строительства, когда можно будет изучить влияние повышения после постройки плотины уровня воды в Днепре. Кроме того, выполнение работ в пределах сметы возможно при следующих условиях: если финансирование будет бесперебойным, если полностью будет использована механизация работ, если будет достаточно квалифицированной рабочей силы и если не будет крупных изменений в проекте.

По докладу тов. Веденеева возникла оживленная дискуссия. Тов. **Коснор** указал на **обилие «оговорок», которые лишают смету точности и дают строителям возможность в дальнейшем требовать дополнительных средств.** Если сделать грубую и условную прикидку, то эти «оговорки» могут увеличить стоимость строительства примерно на 40 млн. руб. Тов. Коснор считает, что всем этим «оговоркам» надо дать цифровое выражение и просить правительство зарезервировать соответствующую сумму.

Начальник стройкомитета ВСНХ СССР тов. **Барский** считает, что многие условия уже действуют в неблагоприятном смысле и приведут к удорожанию строительства. Американские механизмы теперь используются не на 50 проц., а на 7—8 проц.; административно-хозяйственные расходы, исчисленные в смете в 13,5 проц., теперь составляют 18 проц.; кубическая сажень камня исчислена сметой в 30 руб., а теперь она стоит 80 руб.; средний и особенно младший технический персонал на строительстве не обладает достаточной квалификацией; развертывание работ отстает от плана. По всем этим соображениям тов. Барский полагает, что **против сметы возможен перерасход в 30 млн. руб.**

Представитель отдела финансовой политики отметил, что увеличение сметы вызовет значительное уменьшение рентабельности Днепростроя.

Не возражая против уточнения «оговорок», председатель ВСНХ тов. **Куйбышев** в своей речи настаивал на тщательном рассмотрении сметы с целью ее сокращения. Имея дело с большими числами, мы часто пренебрегаем малыми, а при детальном анализе сметы мы за счет малых чисел можем сэкономить миллионы руб.

Президиум ВСНХ СССР согласился с мнением тов. Куйбышева и поручил строительному комитету, Главэлектро, немецкой и американской консультациям **в полуторамесячный срок пересмотреть смету и изыскать возможности удешевления строительства.**

КОНТРАКТАЦИЯ СТАНОВИТСЯ ОСНОВНЫМ КАНАЛОМ СНАБЖЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЫРЬЕМ.

В сырьевом управлении Наркомторга СССР нам сообщили предварительные итоги контрактации в 1927—28 г.:

Намеченные планы контрактации в общем выполнены. Удалось законтрактовать 1.054 тысяч гектаров хлопка; 102 тыс. гект. льноволокна; 165,5 тыс. гект. льносемян; 17,1 тыс. гектаров табаку; 578 тыс. гект. свеклы; 652 тыс. штук каракуля; 49,8 тыс. гектаров горчицы; 46,1 тыс. гектаров клещевины; 18,5 тыс. тонн шерсти и т. д.

По отдельным видам сырья **планы выполнены с значительным превышением;** так, контрактация мяты дала повышение против плана на 200 проц.; клещевины—111 проц.; конопли—111 проц.; хлопка—108 проц.; льноволокна—102 проц.; каракуля—109 проц. Имеется, однако, и недовыполнение плана по махорке, что об'ясняется тем, что к контрактации ее было приступлено с большим запозданием.

Насколько большое значение имеет контрактация в деле снабжения промышленности сырьем, можно видеть из следующих цифр. Весь урожай сахарной свеклы полностью законтрактован; по хлопку законтрактовано на 6 проц. больше всего годового плана заготовок; по каракулю—80 проц. плана заготовок.

Эта роль контрактации становится еще более рельефной, если перевести удельный вес контрактации на денежное соотношение. При общем потреблении промышленности по главным группам сырья (хлопок, лен, табак, свекла, шерсть) на 469 мил. руб. контрактационные поставки обеспечивают ее сырьем на 395 мил. рублей, т.-е. на 84 проц.

Однако, для того, чтобы роль контрактации в дальнейшем еще более возросла, необходимо указать и на основные дефекты контрактационной кампании: слишком позднее утверждение планов и запоздавшее, вследствие этого, финансирование, неподготовленность к контрактации основного ее проводника—системы с.-х. кооперации; недостаточное участие в контрактации с.-х. коллективов.

Контрактация, полностью выявившая свою жизненность, должна найти еще более широкое применение в будущей сырьевой кампании.

ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС НА ЛУЧШУЮ СТРОЙКУ.

ЗАДАЧИ КОНКУРСА.—В ПРОВЕДЕНИИ КОНКУРСА БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ ШИРОКАЯ СОВЕТСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ.

В целях изучения достижений по снижению себестоимости и рационализации строительства, президиум ВСНХ СССР постановил организовать конкурс на лучшую стройку. В конкурсе могут участвовать (по постановлению соответствующего производственного совещания) все производящиеся в текущем году законченные и незаконченные постройки и строительства (новые фабрики и заводы, крупная реконструкция, крупное жилстроительство), которые строятся органами ВСНХ.

Освещение конкурса будет происходить на страницах «Торгово-Промышленной Газеты», «Известий ЦИК СССР» и газеты «Постройка».

Председателем жюри конкурсного комитета назначен председатель ВСНХ СССР тов. В. В. Куйбышев, заместителем—тов. С. С. Лобов. В члены жюри приглашены представители ВЦСПС, ЦК и ЦВ ИТС союза строителей, ВМБИТ, ВАИ, Госплана СССР, НК РКИ, комиссии СТО по строительству, московского архитектурного о-ва, всесоюзного о-ва гражданских инженеров и др. Комитет по проведению конкурса образован под председательством тов. С. С. Лобова.

Президиум ВСНХ СССР предложил всем хозорганам оказывать полное содействие проведению конкурса, который должен сыграть большую роль в рационализации строительства.

* * *

Комитет по проведению конкурса на лучшую стройку в настоящее время занят разработкой порядка соревнования.

Разнообразие типов строительств, неодинаковый уровень техники, различные материалы и местные условия заставляют с особой тщательностью отнестись к индивидуальной оценке каждого строительства, принимающего участие в конкурсе. Чтобы добиться действительно правильных и об'ективных результатов при сравнении отдельных строительств, необходимо иметь точные сопоставимые показатели, которые должны лечь в основу оценки участников соревнования. В этих целях на-днях будут опубликованы тезисы ЦВ ИТС союза строителей о методологии оценки строительства. Эти тезисы будут поставлены на широкое обсуждение инженеров, техников и работников строительных и хозяйственных организаций. В результате обмена мнений удастся выработать такие показатели, которые обеспечат единообразие и точность экспертной работы конкурсного комитета.

ОТ'ЕЗД СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНИК.

Вчера выехали из Москвы в Париж для участия в Международном социальном двухнедельнике замнаркомсобес РСФСР т. Самсонов и председатель ленинградской областной страхкассы т. Кулешов.

Несколько ранее Наркомсобесом и Цусстрахом были отправлены в Париж материалы, характеризующие положение в СССР дела социального обеспечения и социального страхования.

Международный социальный двухнедельник откроется в Париже 8 июля. Во время двухнедельника соберутся международные конгрессы: по вопросу жилищ и благоустройства городов; охраны детства; общественной и частной благотворительности и международная конференция социальной помощи, организованная международным комитетом.

На конференции выступят с докладами представители С.-А. С. Ш., Чехо-Словакии, Канады, Франции, Дании, Венгрии, Германии, Великобритании, Италии и Бельгии.

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ФИНСКОГО ШПИОНА.

26 и 27 июня с. г. военной коллегией Верховного суда с участием защиты и обвинения было заслушано дело по обвинению финских гр-н Хюттинена Юхо Матвеевича и Матиклайнена Матвея Андреевича в шпионаже и контрабанде.

После двухдневного разбирательства была установлена шпионская работа Хюттинена, а в отношении Матиклайнена—систематическое занятие контрабандой.

Приговором, вынесенным 27 июня с. г., Матиклайнен осужден с применением амнистии к Х годовщине Октябрьской революции к 4-м годам лишения свободы с поражением прав на 3 года. Хюттинен приговорен к высшей мере социальной защиты—расстрелу.

ХРОНИКА.

◆ **Расширение сети сельбюджетов.** Совет Народных Комиссаров Союза ССР, обсудив вопрос о состоянии сельских бюджетов, признал, что практика проведения бюджетов сельсоветов дала положительные результаты, и постановил перейти от опытной организации сельбюджетов к планомерному расширению их сети. Расширение сети сельбюджетов должно быть введено с 1-го октября 1928 г. Данное решение Союзного Совнаркома подлежит утверждению Президиума ЦИК Союза ССР.

◆ В целях обеспечения коммерческого морского и речного судостроения проектами и для оказания предприятиям консультационной помощи, президиум ВСНХ СССР возбудил перед СТО ходатайство о разрешении учредить **государственную контору по проектированию судов—«Судопроект»** с уставным капиталом в 200 тыс. рублей. Работа Судопроекта должна быть организована таким образом, чтобы при проектировании судов в максимальной степени были использованы современные достижения иностранной техники.

◆ Вчера в Москве были получены сведения, что знаменитые французские **летчики Ардоше и Ринье вылетели 3 июля из Парижа в СССР,** с целью установить новый рекорд продолжительности полета без посадки, на самолете «Бреге—19» с мотором в 450 лош. сил. Самолет вероятно опустится вблизи Байкала. Обратный маршрут летчиков пока неизвестен.

◆ **Рабочая футбольная команда Нижней Австрии,** по сведениям ВСФК, выезжает завтра из Вены и 7 июля прибудет в Москву. Первый матч состоится в воскресенье 8 июля на стадионе им. Томского.

◆ По постановлению президиума Моссовета отпуск дров покупателям со складов Москвотопа начнется **с 1-го октября.** Березовые дрова (кругляк) будут отпускаться по 4 руб. за куб. метр.

◆ Наркомюст предложил всем местным прокурорам немедленно приступить к **ликвидации всех заведений, предназначенных для игры в карты,** рулетку, лото и т. д.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

3 июля.

По этим займам Госбанк, все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставались.

	Продавцы.	Покуп.	Сделки.
1-й г. 6% в. з. 22 г. по 5-р. обл. с т. к.	4.80	4.80	—
2-й г. 6% в. з. 24 г. по обл. 5 р. з., с т. к.	5.11½	5.09½	—
3-й пр. в. з. 27 г. по обл. в 5 р., с т. к.	5.04½	5.02½	—
Выигр. заем 26 г. по 100 р. обл.	122.00	119.00	—
10% в. з. 27 г. по обл. в 25 р., вкл. т. к.	25.87	25.77	—
6% в. з. индустр. вос. СССР по 25 р. обл., вкл. т. к.	24.87	24.77	—
12% вн. з. 27 г. по обл. в 100 р., вкл. т. к.	101.20	101.10	—
8% вн. з. НКФ... в 100 р., вкл. т. к.	[illegible]	[illegible]	—
1-й 8% вн. з. 28 г. по обл. в 100 р., вкл. тек. куп.	—	—	99.75
2-й 8% вн. з. 28 г. по обл. в 100 р., вкл. тек. куп.	—	—	99.75
3-й 6% вн. з. 27 г. по обл. в 100 р., вкл. тек. куп.	—	—	[illegible]
10% в. хоз. восст. по обл. в 100 р., вкл. тек. куп.	—	—	100.54
12% об. ЦК НКФ 6-м. по обл. в 100 р. срок. 1/VIII-28 г.	102.20	102.10	—
То же 6-м. ср. 1/IX-28 г.	101.20	101.10	—
То же 6-м. ср. 1/X-28 г.	100.20	100.10	—
То же 6-м. ср. 1/XI-28 г.	99.20	99.10	—
То же 6-м. ср. 1/XII-28 г.	98.20	98.10	—
То же 6-м. ср. 2/I-29 г.	97.20	97.10	—
Пл. об. ЦК НКФ 12-м. по обл. в 100 р. с т. к. срок. 1/III-29 г.	98.30	98.20	—
То же 12-м. ср. 1/IV-29 г.	97.35	97.25	—
То же 12-м. ср. 1/V-29 г.	96.40	96.30	—
То же 12-м. ср. 1/VI-29 г.	95.45	95.35	—
То же 12-м. ср. 1/VII-29 г.	94.50	94.40	—
Доллары С.-А. С. Ш.	1.96	1.94	—
Фунты стерл.	9.50	9.44	—
Франки франц.	7.71	7.51	—
Кроны шведск.	52.42	51.37	—
Кроны норвежск.	52.29	51.25	—
Кроны датские	52.35	51.31	—
Кроны эстонск.	52.73	51.43	—
Марки германск.	46.92	45.99	—
Марки финские	4.92	4.82	—
Латы латвийск.	37.90	37.24	—
Литы литовск.	19.44	19.08	—
Лиры итальянск.	10.28	10.07	—
Лиры турецкие	101.90	95.97	—
Гульд. голландск.	78.71	77.14	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, что сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками: секция совторгслуж.: 4 бухгалт., 45 счетов., 10 статист., 2 ротат., 2 экспед., знающ. с малит. строит., 40 маш., 2 упак., 1 продавец металл., 1—фрукт., 7—мясн., 6—гастрон.; секц. текст.: 30 ткачей мех. самв., 3 склад. мануф., 1 суш. сукна, 3 трепальщ., 3 сорт. шерсти, 1 водопроводч. мест. трик.-вяз., знак. с монт. мальяон. маш., 1 аппар. маст., 1 кольц., 1 вательщ., 1 бердовщик.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 5 ч. 20 м.—Детский концерт. 5 ч. 55 м.—Беседа: «Международный день кооперации». 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—«Крестьянская Правда» по радио. 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Крестьянская радиогазета. 9 ч.—Крестьянский концерт. 9 ч. 45 м.—Беседа для крестьян: «О коллективных формах сельского хозяйства». 10 ч.—Популярный концерт—музыка народов Севера. 10 ч. 45 м.—Радиокалендарь. 11 ч. 55 м.—Бой часов с Кремлевской башни.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 11 ч. 10 м. и 1 ч. 10 м.—Радиогазета: «Рабочий Полдень». 5 ч. 20 м.—Детская передача. 6 ч. 15 м.—Рабочая радиогазета. 7 ч. 10 м.—Беседа дома крестьянина: «Пользование луговыми угодьями». 7 ч. 40 м.—Музыкальный антракт. 8 ч.—Лекция по физкультуре: «Подготовка к спартакиаде». 8 ч. 30 м.—Беседа: «Рабочие суды в садах». 9 ч.—Крестьянский концерт. 10 ч.—Популярный концерт из студии МГСПС.

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м. и 3 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— Прием экспонатов для выставки «Бытовой советский текстиль» будет производиться до 15 августа. Экспонаты направлять по адресу: Мясницкая, 21 (выставочное помещение Вхутемаса).

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 4 июля: уменьшение облачности распространится на южную половину области, в северной половине меняющаяся облачность; в Смоленской и Тверской губерниях местами возможны небольшие проходящие дожди. Температура днем в северной половине области 16—22°, в южной—18—24°. Небольшие преимущественно западные ветры.

В Москве: уменьшение облачности, температура днем около 18—20°, небольшие западные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ЦК ЦКК КП(б)Украины просит все парт. и соворганизации, а также отдельных членов партии, знающих о местопребывании тов. Спиранко, Матвея Пантелеймоновича, сообщить его адрес ЦКК КП(б)У, Харьков, Чернышевская, 68.

МКК вызывает в партколлегию (Рождественский бульвар, 12, комн. 13) к т. Власову тт. Ананьева, Ал-дра Александровича; Сводлава, Мартина Яковлевича; Фрайтага, Арнольда Генриховича; Симонова, Федора Кузьмича, и Вольцова, Якова Яковлевича.

Сталинская окр. КК просит всех товарищей, знающих тов. Кириленко, работавшего в 1917 г. секретарем ячейки КП(б)У при Верестово-Богодуховском руднике, бывш. Юзовского уезда (Донбасс), сообщить его адрес в окр. КК КП(б)У, г. Сталин.

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ (утерянные или похищенные) СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

ПАРТБИЛЕТ за № 0012556, выд. замрайкомом, и чл. билет кооператива Сокольн. р-на за № 341 на имя Гуревича, Д. А.

ЧЛ. КНИЖКА кооператива Коммунар за № 65712 на имя Якушина, Г. И.

ЧЛ. БИЛЕТ профсоюза всеработземлеслужащих за № 15464 на имя Ефимовой, Е. Н.

ПАРТБИЛЕТ за № 0026126, выд. красно-пресн. райкомом на имя Мельникова, В. В.

ВРЕМЕННАЯ КНИЖКА кооператива Коммунар за № 66039 на имя Красношевской, Р. И.

ПАРТБИЛЕТ за № 0202718, выд. ростовской орг. на имя Малинин, Р. И.

ЧЛ. БИЛЕТ профсоюза химиков за № 176128 на имя Мухлина, В. Н.

ПРОПУСК для входа в Академию возд. флота за № 1807 от 22/II 1928 г. на имя Отецкого, Г. С.

ЧЛ. БИЛЕТ профсоюза печатников за № 165398 на имя Марьяновского, А. Я.

ЧЛ. БИЛЕТ профсоюза рабпрос за № 00418 на имя Точилкиной, Г. М.

ОТРЕЗОК II за № 414276, выд. охраной Жилс. II на имя Бедова, В. Н.

ПАРТБИЛЕТ за № 0015696, выд. замрайкомом, чл. билет профсоюза совторгслужащих за № 123701, чл. книжка жил. кооператива Трехгорной мануфак. за № 369 на имя Берман, Н. М.

ПАРТБИЛЕТ за № 0081637, выд. сокольнич. райкомом на имя Серова, М. Т.

ПАРТБИЛЕТ за № 006281, выд. замрайкомом на имя Куликова, А. И.

УДОСТ. личности за № 250, выд. милицией о. Покровского, и берж. талон на имя Тимковского, Б. И.

ЧЛ. БИЛЕТ профсоюза нарпит за № 40492 на имя Тимониной, М. М.

ГЛАВЛИТ, № 51.185, Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.